

1147г.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости

15 Марта

№ 6.

1901 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Всемиловѣйше пожалованы къ 9 Января 1901 года за 50-лѣтнюю службу 1) заштатный священникъ Всесвятской кладбищенской церкви г. Тулы *Василій Аболенскій* орденомъ св. **Владимира 4 степени** и 2) псаломщикъ Христорождественской церкви, что на Оружейной сторонѣ гор. Тулы, *Иванъ Боженковъ* **золотою медалью** съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Пожертвованія.

Пожертвовали на церкви Тульской епархіи: по Бѣлевскому уѣзду 1) въ Никольскую на Посадѣ церковь г. Бѣлева, пот. почет. гражд. *Николай Киселевъ* два $3\frac{1}{2}\%$ билета вѣчнаго вклада: въ 1000 руб. съ обращеніемъ 0% въ пользу

церкви и въ 500 р. съ обращеніемъ $\frac{0}{100}$ въ пользу причта за поминовленіе рабовъ Божіихъ Сергія и Екатерины, б) Бѣлевская купеческая вдова *Анастасія Уланова* $\frac{4}{100}$ непрерывно-доходный билетъ въ 500 р. съ обращеніемъ $\frac{0}{100}$ въ пользу причта за поминовленіе раб. Божіихъ: Іоанна, Петра и Николая; по Епифанскому уѣзду 2) въ церковь с. Смородина прихожане на устройство теплаго придѣла 300 р.; по Ефремовскому уѣзду: 3) въ Николаевскую церковь г. Ефремова: а) заштатный діаконъ села Старогольскихъ, Ефремовскаго уѣзда, *Терновскій* билетъ вѣчнаго вклада въ 50 р. за поминовленіе, б) мѣщанская вдова *Любовь Ростовцева* билетъ вѣчнаго вклада въ 300 р., съ обращеніемъ $\frac{0}{100}$ въ пользу причта за поминовленіе родственниковъ ея, в) мѣщанская вдова *Варвара Юрова* 100 р. на украшеніе храма и г) купецъ *Михаилъ Нечаевъ* фелонь и стихарь шелковой матеріи стоимостію 100 р.; 4) въ Покровскую церковь г. Ефремова: а) вдова врача *Глафира Ясинская* квитанцію Тульскаго Отдѣленія Государственнаго Банка въ 100 руб. съ обращеніемъ $\frac{0}{100}$ въ пользу причта за поминовленіе ея мужа, б) заштатный діаконъ села Старогольскихъ *Терновскій* билетъ вѣчнаго вклада въ 50 р. съ обращеніемъ $\frac{0}{100}$ въ пользу причта за поминовленіе его сродниковъ, в) купецъ *Павелъ Каменевъ* на обновленіе трехъ Евангелій 39 р., г) жена его *Олга Каменова* на сооруженіе серебряно-вызлащенной ризы на икону Скорбящей Божіей Матери 540 р., д) мѣстный церковный староста купецъ *Василій Миловановъ* на два дубовыхъ рѣзныхъ кіота для иконъ „Скоропослушницы“ и „Достойно есть“ 150 р., е) прихожане на обновленіе живописи въ трапезной части храма и для устройства арки 120 р., ж) дочь кол. ассес. *Олга Фениксъ* небольшую икону Калужской Божіей Матери въ серебряной ризѣ, стоимостію 15 р.; 5) въ Кладбищенскую церковь г. Ефремова заштатный діаконъ села Старогольскихъ *Терновскій* 100 р., съ обращеніемъ $\frac{0}{100}$ въ пользу причта за вѣчное поминовленіе его сродниковъ; 6) въ церковь села Никольскаго на Птани: а) землевладѣлецъ *Николай Тяпкинъ* коверъ, икону свят. и Чудотворца Николая малаго размѣра въ серебряно-вызлащенной ризѣ и двѣ металлическихъ подставныхъ свѣчи, стоимостію все 50 р., б) землевладѣлецъ *Андрей Верзилинъ* два священническихъ облаченія изъ желтой парчи стоимостію 100 р. и в) наслѣдники умершей землевладѣлицы *Юлии Сторожевой* священническое и діаконское облаченія изъ бѣлаго газета, стоимостію 180 р.; по Одоевскому уѣзду 7) въ церковь села Березова мѣст-

ный церковный староста *Даниилъ Онисимовъ* на нужды и украшеніе храма 100 руб.; по Каширскому уѣзду 8) въ церковь села Тульчина, заштатный священникъ села Казари, Новосильскаго уѣзда, *Іоаннъ Смирновъ* вѣчнаго вклада квитанцію Тульскаго Отдѣленія Государств. Банка во 100 р. на поминаненіе о здравіи его іерея Іоанна, рабы Б. Александры, а по смерти за упокой; по Новосильскому уѣзду: 9) въ церковь села Галичья церковный староста, крестьянинъ *Михаилъ Симоновъ* священную хоругвь, стоимостью до 30 р.; 10) въ Свято-Духовъ монастырь почетная тражданка *Александра Сергѣевна Ворогушина* къ кіоту Свят. Николая Чудотворца шелковую съ золотыми кистями занавѣсь, стоимостью около 50 р.; по гор. Черни и Чернскому уѣзду 11) въ Соборную Крестовоздвиженскую церковь неизвѣстный благотворитель книжку № 1990 Государ. Сберегат. Кассы Новосильскаго уѣзднаго казначейства отъ 25 Апрѣля 1900 г. на нужды причта 150 р.; 12) въ Покровскую церковь: а) церковный староста сей церкви Чернскій мѣщанинъ *Михаилъ Чичигинъ* кіоту рѣзную вызолоченную по мѣстамъ, для иконы Божіей Матери „Скоропослушницы“, стоимостью 430 р. и б) вдова губерн. секретаря *Хіонія Петрова Давыдова*, по духовному завѣщанію, 50 р. на вѣчное поминаненіе рабовъ Божіихъ: Хіонія, Григорія, Наталіи и Петра, $\frac{0}{100}$ въ пользу причта; 13) въ церковь села Большаго Скуратова прихожане сей церкви 300 р. на украшеніе приходскаго храма; 14) въ церковь села Спасскаго-Ершова: а) предсѣдатель церковно-приходскаго Попечительства *Димитрій Аванасіевичъ Делекторскій* билетъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ вѣчнаго вклада въ 400 р. съ правомъ пользованія $\frac{0}{100}$ съ 300 р. причту и со 100 р. церкви, за поминаненіе рабовъ Б.: Димитрія, Екатерины, Митрофана, Александры, Сергія, Михаила, Александра, Аванасія, Надежды, Евгенія, Николая, Екатерины, Василія и Алексія, б) жена сего предсѣдателя Попечительства *Екатерина Николаевна Делекторская* хоругвь въ 75 р., в) Харьковскій мѣщанинъ *Владиміръ Онисим. Дворниковъ* бѣлое парчевое священническое облаченіе въ 20 р. и г) дворянка *Анна Николаевна Шигорина* бѣлое парчевое облаченіе на престолъ и жертвенникъ, стоимостью 15 руб.; 15) въ церковь села Бортнаго старшина Чернослободской волости крестьянинъ *Григорій Ивановъ Сошниковъ* двѣ металлическія хоругви, стоимостью 70 р.

— На сооруженіе церквей и школъ въ районѣ Сибирской жел. дороги поступили пожертвованія за 2 полугодіе: по г. Бѣлеву отъ церквей этого города 30 р. 5 к.; по Веневскому уѣзду отъ церквей 6 округа 16 руб.; по Крапивенскому уѣзду отъ 12 церквей 2 округа 11 р. 45 к.; по Чернскому уѣзду отъ церквей 3 округа 7 р. 74 к.; всего 65 р. 24 к.

Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства, нашего Архиепископа, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Извѣстія по епархіи.

Слѣдователь 3 Тульского округа, священникъ с. Ревякина-Грызлова *Михаилъ Щеловъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 Февраля за № 1192, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, и вмѣсто него резолюціею, отъ 8 Марта за № 1505, назначенъ священникъ с. Рождествена-Акульшина *Теодоръ Орлинскій*.

— Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 Марта за № 1614, вр исполняющій обязанности **благочиннаго** 2 Каширского округа, священникъ *Симеонъ Георгіевскій* утверждёнъ въ занимаемой имъ должности.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: священникъ села Красина—Убережнаго, Каширского уѣзда, *Николай Гумилевскій* въ село Ченцово, Алексинскаго уѣзда, 8 Марта, **дьяконы**: *Михаило*—Архангельской церкви села Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда, *Иванъ Ильинскій* и села Карникъ, того же уѣзда, *Алексій Солнцевъ*—одинъ на мѣсто другаго, 6 Марта, и **псаломщикъ** Николаевской церкви г. Венева *Василій Якшинскій* на должность учителя образцовой школы, что при второклассной школѣ села Потемкина, Крапивенскаго уѣзда, 19 Февраля.

— **Допущенъ** къ отправленію священнической должности при Покровской церкви, что при Тульской тюрьмѣ, заштатный священникъ села Черняева, Богородицкаго уѣзда, *Петръ Казаринъ*, 8 Марта.

— **Допущены** къ исправленію псаломщической должности: 1) при Николаевской церкви г. Венева, сынъ священника *Александръ Ивановскій*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 13 Марта, 2) при церкви села Бороздина, Веневского уѣзда, сынъ псаломщика *Павелъ Вознесенскій*, по прошенію, 13 Марта.

— **Уволенъ отъ должности священникъ** Покровской церкви, что при Тульской тюрьмѣ, *Николай Вадбольскій*, по болѣзненному состоянію, съ правомъ по выздоровленіи просить другаго священническаго мѣста, по предложенію Его Преосвященства, 8 Марта.

— **Уволенъ заштатъ псаломщикъ** села Исакова, Веневского уѣзда, *Василій Никольскій*, по болѣзни и преклонности лѣтъ, 11 Марта.

— **Устраненъ отъ должности псаломщикъ** села Бузукова, Алексинскаго уѣзда, *Иванъ Рудневъ* за нетрезвость, неаккуратность по службѣ и др. проступки, съ воспрещеніемъ вновь проситься въ клиръ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 12 Марта.

— Низведенный въ причетника къ церкви села Токарева, Каширскаго уѣзда, запрещенный священникъ *Николай Богородицкій* **разрѣшенъ въ священнослуженіи** и возвращенъ къ мѣсту прежняго его служенія въ село Выкунь, Тульскаго уѣзда, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 22 Февраля.

— **Опредѣленъ** на должность псаломщика въ село Каменку, Бѣлевскаго уѣзда, сынъ мѣстнаго псаломщика *Михаилъ Преображенскій*, по прошенію, 24 Февраля.

— **Допущенъ** къ исправленію псаломщической должности при церкви села Супонева, Богородицкаго уѣзда, запрещенный священникъ *Алексій Крутицкій*, по прошенію, 24 Февраля.

— **Опредѣленъ** въ число послушниковъ Бѣлевской Введенской Макаріевской Пустыни крестьянинъ села Рогатика, Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи, *Яковъ Сергѣевъ Дорофьевъ*, 19 Февраля.

Умерли: священникъ села Никитскаго, Алексинскаго уѣзда, *Иоаннъ Головинъ*, 16 Февраля, псаломщики: заштатный села Берникъ, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Покровскій*, 13 Февраля, и штатный села Бирева, Тульскаго уѣзда, *Сергій Димитріевскій*, 16 Февраля; вдова діакона села Знаменскаго, на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, пенсіонерка *Анна Клиентовская*, 8 Ноября 1900 года, и въ текущемъ году: состоявшій въ от-

ставкѣ протоіерей военнаго вѣдомства *Алексій Никитинъ Шаровъ*, въ Январѣ, и діаконъ села Колычева, Крапивенскаго уѣзда, *Тимофей Серіевскій*, 27 Февраля.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Острцова*, Алексинскаго уѣзда, съ 31 Августа 1900 г. Земли церковной 110 дес. 587 саж. Прихожанъ м. п. 513. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—2) Села *Благо Колодезя*, Одоевского уѣзда, съ 21 Сентября 1900 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 533. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—3) Села *Сухочева*, Бѣлевскаго уѣзда. Земли церковной 36 дес. 1904 саж. Прихожанъ м. п. 146. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ; имѣется помѣщеніе для священника.—4) Села *Никитина*, Алексинскаго уѣзда, съ 16 Февраля. Земли церковной 36 дес. 1674 саж. Прихожанъ м. п. 536. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ въ годъ 45 руб.—5) Села *Панькова*, Новосильскаго уѣзда, съ 26 Февраля 1901 г. Земли церковной 41 дес. Прихожанъ м. п. 747. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ отъ наслѣдника храмоздателя ежегодно 120 р.—6) Села *Красина-Убережнаго*, Каширскаго уѣзда, съ 8 Марта. Земли церковной 41 дес. Прихожанъ м. п. 328. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 1530 р. для помѣщенія священника имѣется церковный домъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала вмѣстѣ съ церковію съ 1243 р.—2) Села *Богородицкаго*, Веневского уѣзда, съ 18 Октября 1900 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 824 Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; для причта имѣется помѣщеніе. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 5400 р.—3) При Соборной Аванасіе-Кирилловской церкви г.р. *Блѣва* съ 20 Января. Земли церковной 114 дес. 656 саж. Прихожанъ м. п. 240. Причта положено быть: протоіерею, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ въ годъ 189 руб.; для діакона имѣется

помѣщеніе.—4) Села *Кольчева*, Крапивенскаго уѣзда, съ 27 Февраля. Земли церковной 35 дес. 2180 саж. Прихожанъ м. п. 970. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ вмѣстѣ съ церковію съ капитала въ 1280 р.—На всѣ діаконскія мѣста желательны кандидаты изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ.

в) Псаломщическія при церквахъ:

- 1) *Богородицкой женской общины*, что при селѣ Липовѣ, Крапивенскаго уѣзда, со 2 Октября 1899 г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта назначено казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и получаютъ $\frac{0}{100}$ въ годъ
- 2) Села *Вялина*, Одоевскаго уѣзда, съ 4 Октября 1900 г. Земли церковной 37 дес. 725 саж. Прихожанъ м. п. 419. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье 392 руб. въ годъ.—3) Села *Березова*, Веневскаго уѣзда, съ 4 Октября 1900 г. Земли церковной 35 дес. Прихожанъ м. п. 323. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье, въ количествѣ 392 р. въ годъ.—4) Села *Скороднаго*, Чернскаго уѣзда, съ 14 Октября 1900 г. Земли церковной 36 дес. 1334 саж. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 400 р.—5) Села *Полянокъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 24 Ноября 1900 г. Земли церковной 32 дес. Прихожанъ м. п. 1155. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ жалованье отъ казны.—6) Села *Жестоваго*, Одоевскаго уѣзда, съ 28 Ноября 1900 г. Земли церковной 32 дес. Прихожанъ м. п. 680. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2182 р.—7) Села *Старыхъ Долоць*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 29 Ноября 1900 г. Земли церковной 37 дес. 1918 саж. Прихожанъ м. п. 459. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 960 р.—8) Села *Знаменскаго-Грязновки*, Епифанскаго уѣзда, съ 24 Января. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 714. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—9) Села *Ивановскаго на Красивой Мечи*, Казанскаго тожъ, Богородицкаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 41 дес, 346 саж. Прихожанъ м. п. 1804. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4795 руб. Нуженъ псаломщикъ окончившій Семинарію.—10) Села *Токарева*, Каширскаго уѣзда, съ 22 Февраля. Земли церковной 69 дес. 1649 саж. Прихожанъ м. п. 629. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье

въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.—11) Села *Пытушекъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 2 Марта. Земли церковной 36 дес. 1200 саж. Прихожанъ м. п. 1870. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія награды.—Пожертвованія.—Извѣстія по епархіи.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ Официальной части В. Соболевскій.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Мартъ

№ 5—6.

1901 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Св. Пророкъ Исаія и книга его Пророчествъ *).

Епископа Михаила.

Ш.

Рѣчи пророческія, содержащіяся въ книгѣ Пророка Исаіи, расположены ни по хронологическому порядку происхожденія ихъ, ни по сходству предметовъ рѣчей *исключительно*. Ни то, ни другое не было *главнымъ* началомъ для распредѣленія рѣчей этихъ; хронологія и сходство предметовъ занимали уже *второстепенное* мѣсто. Главнымъ началомъ для тако-го именно распредѣленія служила—надобно думать—*постепенность* въ развитіи внутренняго смысла и едержанія пророчествъ, соотвѣтственно извѣстнымъ состояніямъ и потребностямъ народа въ продолжительное время служенія Пророка, состояніямъ и потребностямъ, не постоянно одинаковымъ, но часто, какъ мы видѣли, противоположнымъ. Впрочемъ, вообще надобно замѣтить, что пророки, а равно и составитель ихъ книгъ—въ томъ случаѣ, когда первые не сами это дѣлали—не были систематики, а потому искать строгой системы въ расположеніи ихъ рѣчей до частныхъ и подробностей—напрасный трудъ, и если мы вообще систематизируемъ ихъ: то только въ общемъ расположеніи ихъ и, при этомъ, систематизація можетъ быть только проблемматическая, имѣющая отно-

---

*) Продолженіе.—См. №№ 3--4.

сительную или точнѣе предположительную истинность; потому и разные толкователи разно систематизируютъ ихъ.

Вся миссія Пророка имѣетъ главнымъ предметомъ и средоточіемъ своимъ, какъ мы видѣли, два весьма важныя для теократической жизни народа, событія того времени, событія, къ которымъ всѣ другія событія того времени относятся какъ частныя, побочныя, приготовляющія ихъ или необходимо слѣдующія за ними, въ которыхъ сосредоточивается и въ которыхъ выражается историческая сущность, такъ сказать, того времени для Еврейскаго народа. Эти два событія суть: союзъ царей Сирскаго и Израильскаго противъ царя Іудейскаго, при Ахазѣ, и—нашествіе Сеннахирима Ассирійскаго на Іудею при Езекии. Къ этимъ двумъ событіямъ, сказали мы, относится главнымъ образомъ и дѣятельность Пророка. По этимъ двумъ событіямъ и отдѣльныя рѣчи Пророка распредѣлены на двѣ большія группы, такъ что рѣчи, произнесенныя при этихъ двухъ событіяхъ, составляютъ зерно и средоточный пунктъ этихъ двухъ группъ, а остальные рѣчи приспособлены къ нимъ и относятся къ нимъ или какъ приготовительныя, или какъ дальнѣйшее развитіе ихъ и развитіе тѣхъ слѣдствій, которыя произошли изъ этихъ двухъ событій для царства Божія, или какъ развитіе тѣхъ возрѣній и думъ Пророка, какія были возбуждены въ немъ значеніемъ въ жизни Евреевъ этихъ двухъ событій.

1) Первое изъ этихъ событій—союзъ двухъ царствъ противъ Іудеи, говоря образно, было—посланное Богомъ испытаніе вѣры Іудеевъ вообще и въ частности дома Давидова, или, говоря—прямо будучи слѣдствіемъ извѣстныхъ жизненныхъ, историческихъ причинъ, было само причиною или поводомъ обнаруживанія религіозно-нравственнаго направленія Іудейскаго царя и царства того времени, пробнымъ камнемъ вѣры ихъ въ Бога своего, или же довѣрія себѣ и человѣческимъ силамъ вообще. При этомъ походѣ союзныхъ царей обнаружилось, что Евреи—въ массѣ не слишкомъ богаты были вѣрою и высшими нравственными качествами. Когда разнесся слухъ, что Арамъ стоитъ въ землѣ Евфремовой, чтобы вмѣстѣ съ Израильтянами идти на Іуду: то восколебалось сердце царя и сердце народа его, какъ дерева въ лѣсу колеблются отъ вѣтра (Ис. 7,2). Въ этомъ критическомъ положеніи, когда грозила опасность всему дому Давидову и царству Іудейскому (ибо не могло же это маленькое царство противостоять такому грозному союзу), Исаія является съ словомъ Господнимъ, возвѣщая безопасность отъ этихъ двухъ *огарковъ ды-*

мящихся головень, подь условіемъ твердой вѣры въ Бога своего — Всемогущаго, и предлагая во свидѣтельство истины слова своего какое угодно знаменіе — на небѣ или на землѣ, и вотъ здѣсь-то оказалась слабость вѣры народа и царя. вмѣсто безусловнаго довѣрія Богу, Который столько разъ чуднымъ образомъ помогаль народу Своему, царь обратился за помощью къ царю Ассирійскому, пославъ ему богатые подарки изъ сокровищъ храма и своего дворца. Но за это жестоко поплатились царь и Іудеи: земля Іудейская была опустошена помянутыми двумя царями, и — хотя царь Ассирійскій своей диверсіей на Дамаскъ прекратилъ это опустошеніе, но затѣмъ обратился самъ противъ царя Ахаза и озлоби его (2 Пар. 28, 5—8. 16. 4 Пар. 16, 5—9. 2 Пар. 28, 19. 20). Между тѣмъ и другіе сосѣдніе народы поднялись противъ Іудеи и надѣлали много зла ей, а царь и народъ не имѣли силы вѣры обратиться къ Богу своему, какъ бывало прежде и поступали видимо незаконнѣйшимъ образомъ; даже жрецы поступали рѣшительно противузаконно, угождая царю (4 Пар. 16, 10—18). Важность факта понятна: въ критическую минуту народъ отвергаетъ Бога своего, т. е. отрицается отъ своего избранія, и склоняется къ язычеству. Къ этому-то факту съ подготовлявшими его обстоятельствами и со всѣми послѣдствіями его для теократической жизни народа и относится первая группа пророческихъ рѣчей, содержащихся въ книгѣ Исаи въ теперешнемъ ея составѣ (2 гл.—27 гл.). Распределеніе пророческихъ рѣчей здѣсь слѣдующее: 1) Зерно или средоточіе всей этой группы составляетъ кругъ рѣчей отъ 2-й по 12-ю гл., центръ котораго описаніе самаго этого событія, въ 7-й главѣ. Описанію этого событія предшествуютъ рѣчи, состоящія изъ предостереженій, увѣщаній и изображеній недобраго религіозно-нравственнаго состоянія народа, ближайшимъ образомъ 6-я глава, въ которой вмѣстѣ съ описаніемъ призванія самаго Пророка къ пророческому служенію содержится возвѣщеніе о судѣ Божіемъ надъ народомъ за его ослѣпленіе, со всѣми его послѣдствіями; потомъ — рѣчи 2—4 гл. увѣщаніе и напоминаніе Израилю о его истинной славѣ и мнимой, злобной славѣ, которою онъ хвалится, и рѣчь 5-й гл. — угроза судомъ и отверженіемъ за жизнь, не согласную съ закономъ теократіи. Къ этому же событію, описанному въ 7 гл., относятся три слѣдующія рѣчи, въ которыхъ изображаются послѣдствія этого событія и пророчества о будущемъ, поводомъ къ которымъ послужило это событіе, о будущемъ всего Из-

раиля, именно: а) V гл. 8—9, 7 рѣчь объ Еммануилѣ, которую примиряется и какъ бы заглаживаетъ противорѣчіе между теперешнимъ паденіемъ Израиля и его славнымъ предопредѣленіемъ, или между идеей избраннаго народа и дѣйствительностью печальной, не соответствующей этой идеѣ; б) рѣчь 9, 8—10, 4: изображеніе суда какъ полного и всецѣлаго очищенія обоихъ народовъ Іудейскаго и Израильскаго, и в) рѣчь 10, 5—12: пророчество о мнимой и ложной всеобщей монархіи въ лицѣ теперешнихъ враговъ народа избраннаго—Ассиріанъ, и объ истинной всемірной монархіи, или пророчество о паденіи Ассирійской монархіи и объ учрежденіи и состояніи новой всемірной монархіи съ Главою изъ царскаго рода Давидова—Отраслью Давида. 2) Какъ дальнѣйшее развитіе этой группы пророческихъ рѣчей, относящихся къ событію союза царей противъ Іуды, въ книгѣ Пророка Исаи, непосредственно за разсмотрѣннымъ кругомъ рѣчей, составляющихъ основу всей этой группы, слѣдуетъ новый кругъ рѣчей 13—23 гл. Это—рѣчи о языческихъ народахъ; рѣчи, казанныя и написанныя, вѣроятно, по поводу частыхъ нападеній многихъ изъ этихъ народовъ на Іудею въ рассматриваемый періодъ дѣятельности Пророка Исаи. Эти рѣчи имѣютъ главнымъ предметомъ своимъ изображеніе отношеній языческихъ народовъ къ теократіи въ то время и въ будущемъ, именно: возвѣщаютъ грядущій судъ Божій (въ формѣ разумѣется грозныхъ историческихъ событій) надъ Богоборными царствами и народами, городами и частными лицами, и развиваютъ мысль, что всѣ царства земли и весь міръ принуждены будутъ искать и могутъ найти спасеніе себѣ только у Іеговы Бога Израильскаго, а кто этого не сдѣлаетъ—погибнетъ, и что отдаленныя и отдаленнѣйшія народы языческаго міра нѣкогда принесутъ Господу свои дары для созданія его новаго царства. Этотъ кругъ рѣчей чрезвычайно замѣчательнъ по вѣрности изображенія въ нихъ будущей судьбы указываемыхъ здѣсь народовъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Рѣчи открываются „видѣніемъ на Вавилонъ“; въ то время простую провинцію Ассирійской монархіи, но такую провинцію, которая и въ то время ясно обнаруживала уже силу свою и которой въ послѣдствіи суждено было заступитъ мѣсто Ассура и быть однимъ изъ могущественныхъ царствъ Востока, наслѣдницей и продолжательницей сильнѣйшаго Ассирійскаго царства (13 и 14 гл.). Затѣмъ рѣчь идетъ о сосѣднихъ съ Іудейскимъ царствомъ народахъ: Филистимлянахъ (14, 28—31), Моавитянахъ (гл. 15 и

16), союзныхъ царяхъ Сирийскомъ и Израильскомъ вмѣстѣ съ Ассирійской военной силой (17 и 18), потомъ о сильномъ тогда государствѣ Египетскомъ и лежащей рядомъ съ нимъ на югъ Египта (19 и 20); опять о Вавилонѣ, какъ средоточіи чувственности, роскоши и идолослуженія (21, 1—10), о Едомлянахъ и Аравитянахъ (21 съ 11 ст.); затѣмъ, послѣ обращенія къ Иерусалиму и начальникамъ его (22) рѣчь идетъ о сильной приморской республикѣ—Тирской (23). 3) Вся эта первая группа пророческихъ рѣчей Исаи заключается длинной рѣчью (24—27), въ которой какъ бы повторяется сущность всего высказаннаго въ этой группѣ пророческихъ рѣчей, и изображается положеніе теократіи въ мірѣ въ это время и въ будущемъ. Основную мысль этой заключительной рѣчи можно выразить кратко такъ: Иудеи, хотя наравнѣ съ языческими народами подлежатъ суду и наказанію, бѣдамъ и отверженію, но не до конца, остатокъ послѣ очищенія будетъ сохраненъ и прославленъ въ будущее время, и языческіе народы, послѣ, узнавъ тщету своихъ боговъ и ложь своихъ религій и не нашедши счастья на землѣ при этихъ богахъ и религіяхъ, обратятся къ Иудеямъ и вступятъ съ ними въ общеніе мира, благоденствія, счастья и блаженства при новомъ великомъ Царѣ ихъ изъ дома Давидова.

II) Второе важное для теократической жизни народа событіе во времена пророческой дѣятельности Исаи, сказали мы, было нашествіе Сенахирима на Иудею и Иерусалимъ немного спустя послѣ того времени, какъ царство Израильское окончательно пало подъ ударами тѣхъ же Ассирианъ. Положеніе Иудеевъ было опять въ высшей степени критическое. Страшная сила Ассирианъ, на которыхъ надѣялся Ахазъ какъ на своихъ защитниковъ, уничтожила Израильское царство совсѣмъ, царство, хотя отступившее отъ Бога и союза, но все-таки родственное Иудеямъ, и которое все-таки было царство избраннаго народа, въ которомъ еще хранилась и истинная религія Іеговы (Во времена Пророка Илиі: 7000 не преклонили колѣнъ Ваалу). Осталось теперь совсѣмъ одинокимъ маленькое царство изъ двухъ колѣнъ; на мѣсто 10 были уже переселены язычники изъ Ассирійскаго царства, а тѣ отведены далеко, далеко и разсѣяны. Можетъ быть, подъ вліяніемъ этого грознаго, рѣшительнаго событія, предсказаннаго Пророками и, между прочими, недавно Исаіею, добрый по природѣ царь Езекиа всѣмъ сердцемъ прилѣпился къ Богу отцовъ своихъ и во имя закона предпринялъ различныя реформы, способство-

вавшія религиозно-нравственному очищенію и возрожденію упавшаго народа, при содѣйствіи великаго Пророка Исаіи. Но вотъ—та же грозная Ассирійская сила, нещадившая ничего въ своемъ грозномъ шествіи, является подъ стѣнами Іерусалима. Этому ли небольшому царству преодолѣть страшную силу? Очевидно, ему грозила та же опасность, какъ и Израильскому царству,—переселеніе, и дому Давидову—гибель, какъ погибъ домъ, царствовавшій въ Израильскомъ царствѣ. Царь хотѣлъ купить миръ съ Ассиріанами, Ассиріане взяли золото и обложили Іерусалимъ силою тяжкою зѣло, и ругались царю Іудейскому и Богу Іудейскому (4 Цар. 18, 73 и дал.). Тогда является опять великій Исаія и говоритъ отъ лица Божія, чтобы не боялись царь и народъ, вѣровали Боту своему, и вотъ въ одну ночь Ассирійское войско было истреблено въ лагерѣ предъ Іерусалимомъ. Къ этому-то великому событію приурочены, въ расположеніи книги, рѣчи Исаіи, произнесенныя около этого времени и послѣ, и онѣ составляютъ вторую группу рѣчей Пророка въ его книгѣ (28-66 гл.). Въ этомъ фактѣ выразился Божій судъ надъ мірскимъ, внѣ Теократіи стоящимъ и не отъ нея свою силу заимствующимъ, могуществомъ, и—побѣда царства Божія надъ царствомъ міра, и эта мысль со всѣми ея слѣдствіями развивается въ рѣчахъ разсматриваемой группы рѣчей Исаіи.—Расположеніе частныхъ рѣчей въ этой группѣ слѣдующее: а) этому событію тѣмъ предшествуетъ, какъ бы подготавливая къ нему, кругъ пророческихъ рѣчей 28—35 гл., именно—1) рядъ рѣчей, произнесенныхъ какъ бы при видѣ этой воинской силы нападающей на Самарію, рѣчей о предстоящемъ бѣдствіи теократіи въ ея борьбѣ съ Ассирійской силой Сеннахирима, о внутренней порчѣ народа, за которую онъ поплатится, и отъ которой онъ очистится бѣдствіями, послѣ чего въ будущемъ времени обѣщается побѣда теократіи надъ всѣми внутренними и внѣшними врагами (28-33 гл.), и 2) рѣчь о судѣ надъ враждебными мірскими силами, представителемъ которыхъ является здѣсь Едомъ, и о славномъ избавленіи отъ этого суда народа Божія (34 и 35); б) Зерно или средоточіе всей этой группы пророческихъ рѣчей составляетъ историческое сказаніе, содержащееся въ 36-39 гл., именно 1) сказаніе о нашествіи Сеннахирима на Іудею съ огромнымъ войскомъ, осадѣ Іерусалима и чудесномъ истребленіи въ продолженіи ночи всего осаднаго войска (36 и 37); 2) слѣдствіе этого чуднаго дѣла и особенная милость Божія къ царю (38), новое испытаніе вѣры ца-

ря, его неосторожность и возвѣщеніе бѣдственнаго времени въ будущемъ (39). с) Заключение этой второй группы пророческихъ рѣчей и вмѣстѣ съ тѣмъ и заключеніе всей книги пророчествъ Исаи составляетъ кругъ величественныхъ рѣчей, содержащихся въ 40-66 гл. книги. Это какъ бы одна величественная рѣчь или, какъ ее называетъ Буизень, пѣснь, раздѣляющаяся одинаковыми заключеніями на три отдѣла, по 9 главъ, и каждый изъ этихъ отдѣловъ содержитъ въ себѣ по три части. Это—составъ рѣчей, въ которыхъ, на основаніи возвѣщеннаго Езекии отведенія Евреевъ въ плѣнъ въ Вавилонъ, описаннаго въ предыдущей главѣ, раскрывается великая ветхо-завѣтная мысль объ искупленіи Израиля и прославленіи его въ царствѣ Божіемъ вмѣстѣ со всѣми народами земли, желающими участвовать въ этомъ царствѣ. Пророкъ переносится совершенно духомъ во время плѣна, и созерцая въ немъ временное бѣдствіе Іудеевъ, какъ послѣднее сильное средство очищенія ихъ, созерцаетъ въ духѣ освобожденіе народа изъ плѣна, его духовное возрожденіе въ продолженіе этого времени, отвращеніе отъ всего языческаго, привязанность къ своему родному, истинному, святому, возстановленіе завѣта съ Богомъ и—благоденствіе относительное народа подъ возобновленной теократіей, что и дѣйствительно видимъ мы послѣ плѣна—изъ историческихъ книгъ того времени.—Но все это изображается въ такихъ чертахъ, изъ коихъ многія никакъ не приложимы къ послѣ-плѣнному состоянію Евреевъ, и указываютъ на нѣчто другое—а на что именно, это показываютъ Апостолы, испещрившіе свои писанія цитатами изъ этой части рѣчей пророка, какъ пророчествами о Христѣ и Его Церкви. Видно, что избавленіе изъ предвозвѣщеннаго имъ же плѣна Вавилонскаго, было для Пророка только образомъ другаго—духовнаго избавленія человечества или примиренія его съ Богомъ. Видно, что на отдаленныхъ частяхъ этой картины Пророкъ за царемъ Персидскимъ, временнымъ избавителемъ и благодѣтелемъ народа Еврейскаго, видѣлъ другаго избавителя и благодѣтеля всего человечества, и когда взоръ его обращается на эту сторону картины, рѣчь его дѣлается возвышеннѣе, восторженнѣе, образы принимаютъ особенную легкость и прозрачность и изъ рѣчи выливается чистая, святая пѣснь сердца.

Первый изъ этихъ трехъ отдѣловъ этой великой пѣсни (40—48) изображаетъ отношенія теократіи къ язычеству вообще, и, взявъ за образъ освобожденіе Евреевъ *работъ Божіимъ Ки-*

ромъ изъ плѣна, пророкъ развиваетъ торжество побѣды теократіи надъ богами и силой языческаго міра въ будущемъ, въ лицѣ великаго раба *Иеговы* и устрояемаго имъ общества. Второе отдѣленіе пѣсни (49—57) представляетъ Израиля, какъ средоточіе искупленія всего міра, развивая въ подробности мысль, что какъ Корешъ (Киръ) (44,28) освободитъ Евреевъ изъ плѣна, такъ истинный рабъ *Иеговы* своими искупительными страданіями и смертью изгладитъ грѣхи народа и завѣтный народъ возвеличитъ истинною славою, и сдѣлаетъ его средоточіемъ искупленія и свободы духа для всего міра. Наконецъ въ третьемъ и послѣднемъ отдѣленіи — заключительномъ (58—66) рядомъ возвышеннѣйшихъ образовъ и изображеній описывается новое царство Божіе на землѣ, совершеннѣйшее прославленіе теократіи съ новымъ небомъ и новою землею.

Вотъ составъ и расположеніе книги пророчествъ *Исаи*. Первая глава содержитъ пророческую рѣчь къ современникамъ, на которую надобно смотрѣть, кажется, какъ на общее введеніе къ цѣлому собранію рѣчей этого пророка. Съ этимъ изложеннымъ планомъ расположенія пророческихъ рѣчей вполне согласуются и частныя надписанія надъ нѣкоторыми отдѣленіями, поелику они постоянно встрѣчаются тамъ, гдѣ не достаеъ связи при внутреннемъ органическомъ развитіи рѣчи. Надписаніе первой главы 1, 1. составляетъ надписаніе книги, какъ это видно изъ того, что въ ней упоминается о четырехъ царяхъ, при которыхъ *Исаія* проходилъ свое пророческое служеніе (ср. Ос. 1, 1. Мих. 1, 1). Со второй главы собственно начинается органическое распредѣленіе пророческихъ рѣчей въ одномъ составѣ, и потому здѣсь новое надписаніе. Кромѣ этихъ, надписанія встрѣчаются собственно въ кругу пророческихъ рѣчей объ иноземныхъ народахъ, рѣчей, которыя здѣсь сопоставлены не по внутренней послѣдовательности мыслей, но какъ отдѣльныя рѣчи объ отдѣльныхъ народахъ, изъ которыхъ каждую можно поставить на мѣстѣ другой.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Богородицкая женская Община (при е. Липовѣ, Крапив. у.). *)

Женская церковно-приходская школа при Общинѣ.

Вопросъ объ учрежденіи при Богородицкой женской общинѣ церковной школы, при томъ съ общежитіемъ, т. е. съ полнымъ содержаніемъ учащихся тамъ же, при общинѣ, былъ намѣченъ, какъ извѣстно, еще основательницею общины Е. А. Голиковою, въ самомъ началѣ возникновенія дѣла объ устройствѣ общины; еще тогда, въ одной изъ объяснительныхъ своихъ бумагъ, г. Голикова писала между прочимъ, что „сестры общины, заботясь объ обеспеченіи своего существованія, должны въ то же время, по мѣрѣ возможности, призрѣвать въ общинѣ и обучать въ духѣ христіанскаго благочестія дѣвочекъ сиротъ“, при чемъ учредительница общины брала на себя обязательство построить и „зданіе пріюта для призрѣнія трехъ дѣвочекъ сиротъ“.

Вскорѣ однако, уже черезъ два года по воспослѣдованіи указа Св. Синода объ учрежденіи помянутой общины, выяснилось, что здѣсь могла быть устроена второклассная церковно-приходская женская школа. 1 Мая 1896 года Тульскій Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, свящ. Н. Князевъ съ начальницею общины, монахинею Михаилою и приходскимъ с. Липова священникомъ А. Благовѣщенскимъ произвелъ предварительное изслѣдованіе мѣстныхъ условій, благопріятствовавшихъ устройству при Богородицкой общинѣ вышеозначенной школы, о чемъ былъ составленъ особый актъ. По этому акту, между прочимъ, выяснялось, что подъ постройку школы могутъ быть отведены изъ принадлежащихъ общинѣ и прилегающихъ непосредственно къ оградѣ общины съ сѣверной стороны, ограничиваемыя (съ востока) рощею двѣ десятины прекраснаго чернозема, при чемъ земля эта, хотя и сдана въ аренду частному лицу, но имѣла быть освобождена изъ аренды, чрезъ уплату арендатору до истеченія аренднаго срока, по 50 р. въ годъ изъ жертвуемыхъ учредительницею общины, г. Голиковою, 500 рублей. На случай устройства школы при общинѣ два крестьянскихъ общества с. Ли-

*) Продолженіе.—См. № 3—4.

пова, по особымъ приговорамъ, обязывались поставить бесплатно 110 подводъ на подвозку строительныхъ матеріаловъ. Избранный подъ постройку школы участокъ земли отъ свѣта не затѣненъ и взору открытъ, а также для культуры во всѣхъ отношеніяхъ удобенъ ¹⁾.

Постройка новаго зданія для второклассной церковно-приходской женской школы, изысканіе на это, равно какъ на самое содержаніе школы средствъ должны были, конечно, потребовать значительнаго времени. Поэтому-то Епархіальный Наблюдатель въ томъ же актѣ своемъ писалъ: „какъ бы то ни было, постройка школьныхъ зданій можетъ быть окончена не раньше лѣта 1897 года, а временныхъ помѣщеній для младшаго отдѣленія 2-го класса въ теченіе 1896^{6/7} учебн. года въ виду не имѣется“. Однако такія, „временныя“ помѣщенія у общины оказались, какъ о томъ писала въ Т. Е. У. Совѣтъ во второй половинѣ Іюля мѣсяца и. д. начальницы общины; такими помѣщеніями „на одинъ годъ“ намѣчались: „отдѣльное зданіе—домъ, десяти-аршинный въ квадратъ, и помѣщеніе въ большомъ одноэтажномъ корпусѣ, при домово́й церкви, мѣрою 7^{1/2} арш. ширины и 9^{1/2} арш. длины, раздѣленное перегородкою на двѣ комнаты“. Распредѣлить эти помѣщенія по назначенію ихъ предоставлялось школьному начальству; отъ отопленія этихъ помѣщеній община отказывалась, равно какъ отказывалась и отъ содержанія отъ общины учащихся въ общежитіи при школѣ; для обученія же руководѣлю ученицъ школы въ общинѣ изъ среды сестеръ имѣлись въ виду правоспособныя на то лица ²⁾.

Открытіе такой школы предполагалось на 8 Сентября 1896 года, день рождества Пресвятой Богородицы, какъ писала о томъ учредительница общины Е. А. Голикова на имя Его Преосвященства: „составъ учащихся имѣеть быть, во первыхъ, изъ сиротъ—дѣвочекъ, которыя будутъ содержаться на пожертвованныя мною средства и которыхъ оказалось въ нашемъ приходѣ три: онѣ уже приняты; во-вторыхъ, изъ сосѣдняго сельца Петровскаго, отстоящаго въ 1 верстѣ отъ общины, приходящими до 10 и болѣе дѣвочекъ; изъ сосѣднихъ деревень: Черемошни и другихъ родители изъявляютъ желаніе со-

---

¹⁾ Л. л. 1—6, 19, 24—25 дѣла Тульск. Епарх. училищн. Совѣта, 1896 г., „объ открытіи второклассной женской церк.-прих. школы при Богородицкой женской общинѣ, Крапивен. у.“

²⁾ Л. 7 того же дѣла.

держатъ дѣтей своихъ въ общежитіи общины; помѣщеніе для школы, смежное съ церковью, и другое, отдѣльное, осмотрѣны и одобрены Вашимъ Преосвященствомъ; учительницею приглашается имѣющая званіе оной дочь священника села Липова Любовь Благовѣщенская, коей, для начала, вознагражденія будетъ даваться изъ средствъ общины и отъ обучающихся до 100 р. въ годъ“. При этомъ Е. А. Голикова просила о назначеніи, до освященія въ общинѣ каменнаго храма и до опредѣленія штатнаго іерея, заштатнаго села Каркадинова священника Павла Пятницкаго, какъ извѣстнаго ей добрымъ своимъ поведеніемъ, любовью къ садоводству, огородничеству и проч. ³⁾. Затребованы были дополнителныя свѣдѣнія, какъ отъ Уѣзднаго Наблюдателя относительно вышесказанной школы, законоучителя, учительницы и завѣдывающаго школою, такъ и отъ Консисторіи касательно предположеннаго къ назначенію въ общину заштатнаго священника Пятницкаго. Вопросы объ открытіи церковно-приходской школы и о назначеніи священника въ общину съ этого времени стали, такимъ образомъ, идти параллельно одинъ другому; къ сожалѣнію, однако, эти вопросы и неизбѣжно связанныя съ ними другіе вопросы о законоучительствѣ и завѣдываніи школою разсматриваемы были въ Дух. Консисторіи и въ Епар. Училищ. Совѣтѣ разобщенно одинъ отъ другого и то, что было дѣлаемо въ Училищномъ Совѣтѣ, до времени, оставалось неизвѣстнымъ Консисторіи, равно какъ и наоборотъ; все это въ значительной степени осложняло и тормозило дѣло; не забудемъ, къ тому же, что въ данный, разсматриваемый нами моментъ не была еще освящена деревянная церковь общины. Отсюда-то на прошеніи заштатнаго свящ. П. Пятницкаго о назначеніи его въ Богородицкую женскую общину „для совершенія богослуженія“, Преосвященнымъ Иринеемъ была положена резолюція, отъ 7 Іюля 1896 г.: „Когда храма нѣтъ, то гдѣ же будетъ служить проситель?“ ⁴⁾. 6 Сентября того же года Консисторіею представлена все же была справка о свящ. П. Пятницкомъ; изъ справки, между прочимъ усматривалось, что заштатный священникъ с. Каркадинова, Епифан. у., Павелъ

³⁾ Л. л. 89—91 дѣла № 305, 1-го стола Т. Дух. Консисторіи 1895 года.

⁴⁾ Л. 1 дѣла № 239, 3 стола Т. Дух. Консисторіи 1896 г. (по архиву дѣла № 165).

Пятницкій 68 лѣтъ, окончилъ курсъ ученія въ Тул. Духов. Семинаріи въ 1848 г. по 3 разряду; 13 Февраля 1852 года произведенъ во діакона; 30 Апрѣля 1856 г. рукоположенъ во священника; въ 1875 году награжденъ набедренникомъ; въ 1882 г. состоялъ законоучителемъ Богородицкой, Венев. у., церковно-прих. школы; съ 1895 г. проходилъ должность завѣдывающаго и законоучителя школы грамоты въ с. Каркадиновѣ, Епиф. у.; 4 Мая 1896 г., согласно прошенію уволенъ заштатъ. Назначеніе о. П. Пятницкаго однако не состоялось: „При общинѣ предполагается, на первыхъ порахъ, одноклассная церковно-приходская школа для дѣвочекъ. Представить свѣдѣнія, въ силахъ ли священникъ Пятницкій и обладаетъ ли умѣньемъ преподавать дѣвочкамъ законъ Божій, согласно требованіямъ программы и объяснительнымъ къ ней запискамъ“,—такова была резолюція Его Преосвященства⁵⁾. Послѣ этого Консисторіею было представлено еще три дополнительныхъ справки по тому же предмету, именно, что, по отзыву о. Благочиннаго 2 Епифанскаго округа, свящ. П. Пятницкій, какъ бывший ранѣе законоучителемъ въ церковно-приходской школѣ и школѣ грамоты, по его мнѣнію, къ законоучительству способенъ и что, по личному отзыву свящ. П. Пятницкаго, онъ вполне можетъ „преподавать законъ Божій по программѣ сельской школы“, „разумѣя подъ сельскою школою—школу церковно-приходскую“; на послѣдней справкѣ (отъ 5 Окт. 1896 года) послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „на должность законоучителя въ имѣющую открыться школу для дѣвочекъ при Богородицкой общинѣ имѣть кандидатомъ священника Пятницкаго. Сообщить Крапивенскому отдѣленію, дабы оно сдѣлало все нужное съ его стороны къ открытію школы, представило кандидатку учительницы, независимо отъ кандидата въ законоучители, и испросило благословеніе на открытіе ученія (указать день), по утвержденіи законоучителя и учительницы“⁶⁾.

Между тѣмъ Крапивенское отдѣленіе и школьная Комmissія Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, первое докладомъ отъ 11 Окт. 1896 г. за № 203, вторая журналомъ отъ 11 Сент. того же года за № 26 (ст. V), представляли Его Преосвященству свѣдѣнія о томъ, что временное помѣщеніе (флигель), отведенное Богородицкою общиною подъ

⁵⁾ Л. л. 4—5 того же дѣла № 239 (по архиву № 165).

⁶⁾ См. л. л. 6—11 дѣла № 239 (по архиву № 165).

школу и квартиру учительницы, удобно, и ходатайствовали, какъ объ открытіи сказанной школы, такъ и объ утвержденіи учительницею школы имѣющей званіе сельской учительницы Любви Благовѣщенской, завѣдывающимъ же школою и законоучителемъ—священника с. Липова Алексѣя Благовѣщенскаго. Само собою понятно, что послѣднія предположенія Училищнаго Совѣта и его Отдѣленія не могли быть утверждены Его Преосвященствомъ, въ виду вышеизложеннаго нами; отсюда и резолюція—Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ириней, отъ 12 Окт. 1896 г. на журнальной статьѣ школьной Коммисіи Т. Е. У. Совѣта, между прочимъ, гласила: „открыть школу разрѣшается. Законоучителемъ не можетъ быть священникъ с. Липова. Учительница будетъ утверждена“⁷⁾. Утвержденіе въ должности учительницы—Любви Благовѣщенской и въ должности законоучителя—священника Пятницкаго послѣдовало лишь по журнальному опредѣленію Т. Е. Уч. Совѣта, отъ 29 Ноября 1896 г. за № 61.

Одноклассная церковно-приходская школа при Богородицкой общинѣ, такимъ образомъ, была открыта; въ ней обучалось 10 малолѣтнихъ дѣвочекъ, между коими было „нѣсколько сиротокъ, на полномъ призрѣніи общины;“ прочія учащіяся также жили въ общинѣ⁸⁾. Но такъ какъ „школа эта предназначалась“ быть „подготовительною ко второклассной школѣ“, то уже въ Апрѣлѣ слѣдующаго 1897 года учредительница общины Е. А. Голикова одновременно нѣсколькими прошеніями ходатайствовала какъ передъ Его Преосвященствомъ, такъ и предъ училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ о возможно скорѣйшемъ открытіи при Богородицкой общинѣ второклассной женской школы. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ сдѣланъ былъ запросъ, насколько желательно и удобно учрежденіе второй второклассной школы въ Крапивенскомъ уѣздѣ, (первая мужская была открыта въ с. Потемки-

---

⁷⁾ См. дѣло Тульск. Епарх. Училищн. Совѣта „объ открытіи женской церковно-приходской школы при Богородицкой общинѣ, Крапив. у.“ по журналу Совѣта № 40, отъ 10 числа Окт. мѣсяца, 1896 г. ст. V; „журналъ школьной Коммисіи Т. Е. У. Совѣта, отъ 10 Октября 1896 г. № 26, ст. V, и л. л. 98—100 дѣла 1 стола Т. Д. Конс. 1895 г. № 305.

⁸⁾ Л. л. 21—23, 89—91 дѣла Т. Е. Уч. Совѣта „объ открытіи второклассной женской школы при Богородицкой женской общинѣ, Крапивен. уѣзда“ 1896 г.

нѣ, Крапив. у., въ 1896 г). На такой запросъ, Т. Епарх. Уч. Совѣтомъ открытіе женскихъ второклассныхъ школъ въ предѣлахъ Т. епархіи съ цѣлью приготовленія въ нихъ изъ среды сельскаго населенія знающихъ свое дѣло учительницъ для деревенскихъ школъ грамоты признано было настоятельно необходимымъ, въ виду того, что такія учительницы несравненно въ большей степени, чѣмъ учителя, могли бы способствовать привлеченію къ школьному обученію дѣвочекъ, которыхъ, по свѣдѣніямъ, обучалось въ то время въ школахъ лишь 15 изъ ста; „да и помимо того, приготовленные къ занятіямъ школьнымъ обученіемъ крестьянскія дѣвицы могутъ быть болѣе надежными учительницами въ деревенскихъ школахъ, чѣмъ учителя—мушцины, которыхъ могутъ отвлекать отъ сего дѣла другія, болѣе выгодныя занятія“. Избранное для открытія школы мѣсто при Богородицкой ж. общинѣ признано было особенно удобнымъ для женской школы, „въ жизни которой благотворное вліяніе и попеченіе общины должно имѣть весьма важное и незамѣнимое значеніе“. „Мѣстность, въ которой расположена община, занимаетъ центральное положеніе для всего Крапивенскаго уѣзда; въ окружающемъ ее районѣ, на разстояніи 20 верстъ, 23 прихода, 33 школы грамоты и 10 земскихъ училищъ, съ общимъ количествомъ учащихся 2208 мальчиковъ и 630 дѣвочекъ. Кромѣ крестьянскихъ дѣвочекъ въ означенной школѣ могли бы получать образованіе и дѣти лицъ духовнаго званія, неимѣющихъ возможности обучать дѣвочекъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ“... „Для помѣщенія школы требуется выстроить новое зданіе съ общежитіемъ для ученицъ и съ квартирами для учительницъ“... А потому, въ виду такихъ данныхъ, Тульск. Епарх. Училищн. Совѣтомъ постановлено было: ходатайствовать предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ объ учрежденіи при Богородицкой женской общинѣ, Крапив. у., второклассной женской школы, съ отпускомъ необходимыхъ средствъ для возведенія зданія школы и на ея содержаніе со времени открытія занятій въ ней. Къ ходатайству приложена была составленная архитекторомъ Скавронскимъ смѣта на построеніе деревяннаго зданія для школы 9).

---

9) См. л. л. 20 и 26 того же дѣла и журналъ Т. Еп. Уч. Совѣта, отъ 10 Ноября 1897 г. № 68, ст. 2, утвержд. Его Преосвященствомъ, отъ 29 того же Ноября.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 20/24 Января 1898 года, постановлено было: „учредить второклассную церковно-приходскую школу при Богородицкой женской общинѣ, Крапивенскаго уѣзда, съ ежегоднымъ ассигнованіемъ на содержаніе сей школы, со времени открытія въ оной учебныхъ занятій, по 1500 р.“ изъ суммъ Св. Синода и „разрѣшить Тульскому Епархіальному Училищному Совѣту устроить зданіе для сей школы съ хозяйственными службами по плану № 7 изъ „примѣрныхъ чертежей деревянныхъ построекъ для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ духовнаго вѣдомства,“ на каковую постройку и отпустить въ распоряженіе Крапивенскаго уѣзднаго отдѣленія Тул. Епарх. Училищн. Совѣта изъ кредита по § 8 ст. 3 п смѣты Св. Синода 1898 г. 12,960 р. 82 к., согласно исчисленной техникомъ Контроля при Св. Синодѣ, академикомъ архитектуры М. Преображенскимъ смѣтѣ“¹⁰⁾.

24 Февраля того же 1898 года составлена была особая строительная Коммиссія по сооруженію вышесказанной школы; въ составъ Коммиссіи вошли: предсѣдатель оной—священникъ с. Липова Ал. Благовѣщенскій и члены: заштатный священникъ при общинѣ Павелъ Пятницкій, мѣстная землевладѣлица, вдова гвардіи полковника Е. А. Голикова, и. д. Начальницы общины монахиня Михаила, Царевскій волостной старшина Н. Андреевъ, Липовскій сельскій староста Ник. Серегинъ, Крапивенскій мѣщанинъ Павелъ Смирновъ и крестьянинъ Титъ Александровъ. Представивъ Епарх. Училищн. Совѣту актъ объ образованіи сказанной Коммиссіи на утвержденіе, Крапивенское отдѣленіе Совѣта вмѣстѣ съ тѣмъ донесло, что „по заявленію новообразованной коммиссіи болѣе выгоднымъ представляется производить постройку хозяйственнымъ образомъ и открытъ свои дѣйствія по покупкѣ матеріала и заготовкѣ его до открытія весны“¹¹⁾. Журнальнымъ опредѣленіемъ Тул. Епарх. Уч. Совѣта, отъ 19 Мар.—17 Апр. 1898 г., были утверждены сказанныя предначертанія Крапивенскаго отдѣленія Уч. Совѣта, причемъ предписано было какъ производство работъ, такъ отчетность въ суммахъ вести съ соблюденіемъ требованій, указанныхъ въ циркулярѣ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 16 Мая 1897 года за № 2240, за исполненіемъ

¹⁰⁾ Л. л. 28, 86 того же дѣла.

¹¹⁾ Л. л. 29—30 того же дѣла.

требованій котораго поручалось уѣздному отдѣленію Совѣта имѣть тщательное наблюденіе¹²⁾.

Въ Октябрѣ слѣдующаго 1898 года предсѣдатель строительной комиссіи, священ. А. Благовѣщенскій доносилъ Тул. Епарх. Уч. Совѣту, что зданіе для второклассной женской школы при Богородицкой общинѣ имѣеть быть совсѣмъ отдѣлано къ 15 Ноября 1898 года, съ какого времени и можетъ быть открыта школа“. Однако это донесеніе и состоявшееся по оному журнальное опредѣленіе Еп. Уч. Совѣта оказались преждевременными¹³⁾: лишь въ Октябрѣ 1899 года была назначена особая комиссія для осмотра и освидѣтельствованія новоустроеннаго зданія для помянутой школы¹⁴⁾, хотя нѣсколько ранѣе, уже въ Августѣ того же 1899 года, на основаніи донесенія Крапивенскаго отдѣленія, состоялось постановленіе Т. Еп. Уч. Совѣта, утвержденное 28 Августа, о томъ, что такъ какъ новое зданіе для школы постройкою окончено, къ открытію учебныхъ занятій „вполнѣ готово и приспособлено, классныя комнаты снабжены мебелью, для столовой, кухни и для помѣщенія учительницъ необходимая мебель готова“, то „испросить разрѣшеніе и благословеніе Его Преосвященства на открытіе учебныхъ занятій во вновь выстроенной женской второклассной школѣ при Богородицкой общинѣ, Крапивенскаго уѣзда, непосредственно по утвержденіи журнала“ объ этомъ и „войти съ представленіемъ въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ объ отпускѣ средствъ, необходимыхъ на содержаніе школы какъ въ 1899 году, такъ и на будущее время“. Должность завѣдывающаго и законоучителя школы предоставлена была, „впредь до опредѣленія въ Богородицкую общину штатнаго священника“, священнику с. Липова Алексѣю Благовѣщенскому, учительницами же были опредѣлены: Наталья Казанская и Варвара Руднева, извѣстныя Т. Е. Уч. Совѣту по своимъ учительскимъ занятіямъ еще ранѣе¹⁵⁾.

---

¹²⁾ 1 стат. „Журнала“ Тульск. Епарх. Училищн. Совѣта, отъ 19 Мар. 1898 г. за № 15, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 17 Апрѣля того же года

¹³⁾ Л. 31 дѣла Тульск. Еп. Уч. Совѣта объ открытіи второклассной женской церковно-приход. школы при Богородицкой жен. общинѣ, Крапивенск. уѣзда, 1896 г. и ст. IV журнала Т. Еп. Уч. Совѣта отъ 29 Окт. 1898 г.

¹⁴⁾ Журн. Т. Еп. Уч. Совѣта, отъ 7 Окт. 1890 года № 49, ст. V

¹⁵⁾ См. Журнал. Т. Еп. Уч. Совѣта отъ 24 Авг. 1899 г. № 37 ст. IV и д.л. 34—35 и 40 вышецитованнаго дѣла Т. Еп. Уч

Въ Октябрѣ же 1899 года состоялось утверждение въ званіи попечительницы вышесказанной школы жены дѣйст. стат. совѣтн. Варвары Костромитиновой¹⁸⁾.

Въ томъ же году Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ (отъ 28 Сентября и 15 Декабря) отпущены были въ распоряженіе Крапивенскаго уѣзднаго Отдѣленія Т. Епарх. Учил. Совѣта: 530 р. на содержаніе въ 1899 году открывавшейся второклассной церк.-прих. школы при Богородицкой женск. общинѣ (въ томъ числѣ—на жалованье учащимъ за четыре мѣсяца: завѣдывающему школою священнику 50 р., одному учителю 100 руб. и учителю образцовой школы 80 руб., на библіотеку 150 р. и на расходы по содержанію зданія 150 р.) и 600 р. на приобрѣтеніе недостававшихъ еще вещей для обустройства этой школы¹⁹⁾.

Въ первый учебный (1899—1900) годъ во второклассную школу было принято 30 ученицъ. Въ этомъ же году выяснилось, что желающихъ обучаться во второклассной школѣ при Богородицкой общинѣ было значительное количество; принять ихъ въ школу однако не представлялось возможности, такъ какъ, за отсутствіемъ поселеній близъ самой общины, гдѣ могли бы проживать на квартирахъ учащіяся и быть „приходящими“ въ школу, требовалось болѣе обширное помѣщеніе для школы, съ общежитіемъ при ней; кромѣ того усмотрѣно было, что въ существующемъ помѣщеніи школы не имѣлось достаточно просторныхъ комнатъ для занятія учащих-

---

Совѣта. Заштатный священникъ Е. Пятницкій, по преклонности лѣтъ не могъ быть завѣдывающимъ и законоучителемъ во второклассной школѣ: на эти должности требовался священникъ, „вполнѣ къ тому способный“, которому могло бы быть „поручено, въ виду положенія его при безприходной церкви, и исполненіе обязанностей старшаго учителя, съ казеннымъ вознагражденіемъ за завѣдываніе и законоучительство въ школѣ по 150 руб. и за исполненіе должности старшаго учителя 360 р., а всего 510 р. ежегодно“. (См. л. л. 32—33 и 37 выше цитованнаго дѣла Т. Еп. Уч. Совѣта и л. л. 1—14 дѣла 2 стола Т. Д. Консист., 1899 г. № 471.

¹⁸⁾ См. журн. Тул. Еп. Уч. Совѣта, отъ 7 Окт. 1899 г. № 4, ст. VI и л. 38, 43—44 вышецит. дѣла Т. Еп. Уч. Совѣта.

¹⁹⁾ Л. л. 31, 41—42, 45, 51—54 вышецит. дѣла Т. Еп. Уч. Совѣта объ открытіи второкл. жен. церк.-прих. школы, при Богород. женск. общинѣ и журналъ Т. Еп. Уч. Совѣта, отъ 7 Окт. 1899 г. № 49, ст. IV.

ся кройкою и рукодѣльемъ; квартирное помѣщеніе для завѣдывающаго школою также оказалось тѣснымъ; наконецъ, при составленіи сметы на постройку второклассной школы при общинѣ упущено было изъ виду устройство колодца и сараевъ. Поэтому, уже по окончаніи перваго учебнаго года, въ 1900 году Т. Еп. Уч. Совѣтомъ, съ утвержденія Его Преосвященства, постановлено было снова войти съ ходатайствомъ въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ объ отпускѣ дополнительныхъ суммъ (свыше 7000 р.) на расширеніе школьнаго помѣщенія чрезъ новую пристройку къ нему, а также на переконопатку существующаго зданія, перебивку половъ, потолковъ и заборовъ и на устройство необходимыхъ сараевъ и колодца ²⁰⁾.

Вскорѣ по открытіи учебныхъ занятій во второклассной женской церковно-приходской школѣ, именно, въ первой половинѣ Октября 1894 года, былъ перемѣщенъ, согласно представленію Еп. Уч. Совѣта, на праздное священническое мѣсто къ церкви Богородицкой общины, священникъ с. Буйць, Епифанскаго уѣзда, Михаилъ Гремячевскій, съ совмѣщеніемъ имъ, Гремячевскимъ, должности завѣдывающаго, законоучителя и учителя въ мѣстной женской второклассной церк.-прих. школѣ ²¹⁾, а почти одновременно съ этимъ возбужденъ былъ вопросъ о назначеніи въ общину псаломщика ²²⁾.

Съ 1900 года Свят. Синодомъ было назначено жалованье причту Богородицкой женск. общины, изъ казенныхъ суммъ, въ размѣрѣ: священнику 294 р. и псаломщику 98 р. ²³⁾.

(Окончаніе въ слѣд. №).

---

²⁰⁾ См. л. л. 55—57 и 60 дѣла Т. Еп. Уч. Совѣта объ открытіи второклас. жен. церк.-прих. школы при Богород. женск. общинѣ, Крапив. у., 1896 г.

²¹⁾ См. л. 46—49 того же дѣла и дѣло 2-го стола Тул. Дух. Консисторіи, 1899 года № 706.

²²⁾ См. л. 50 дѣла Т. Еп. Уч. Совѣта объ открытіи второкл. жен. церк.-прих. школы при Богор. жен. общинѣ, 1896 года и дѣло 2 стола Т. Д. Консисторіи 1899 года № 721.

²³⁾ См. дѣло 2 стола Т. Д. Консист., 1899 года № 314, л. 91.

Состояніе кладбищъ Тульской епархіи и продолженіе мѣръ къ ихъ благоустройству*).

5. Епифанскій уѣздъ.

Въ 1 Епифанскомъ округѣ, въ отчетномъ году въ состояніи кладбищъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ не произошло. Всѣ они содержатся въ надлежащемъ видѣ и малѣйшіе недостатки тотчасъ же исправляются. Такъ, кладбище города *Епифани* и села *Шевыревой Слободы* ранней весной было очищено отъ быстро разрастающейся бузины и кустарниковъ лозины, подчищены были и вѣковые деревья, обвалившіяся насыпи могилъ, рытыхъ зимою, оправлены и обложены дерномъ, поправлены кресты и памятники. Минувшею осенью по сторонамъ вновь проложенныхъ дорожекъ посажены липа и кленъ. Частью каменная, частью деревянная ограда кладбища ремонта не требуетъ. Кладбище вообще благоустроено. Въ благоустроенномъ вообще кладбищѣ села *Бутырокъ* въ текущемъ году ветхія, ведущія на кладбище, ворота замѣнены новыми, осыпавшійся по мѣстамъ валъ исправленъ и засаженъ лозиною и акаціей. Кладбища селъ *Волкова* и *Краснополя*, находящіяся также въ удовлетворительномъ состояніи, въ текущемъ году были обсажены лознякомъ, благодаря глинистой почвѣ, деревья не всѣ принялись, но минувшею осенью ихъ снова посадили.—Изъ сельскихъ кладбищъ наилучшія— въ селахъ *Козловой* и *Голминой Слободы*.

Во 2 Епифанскомъ округѣ всѣ кладбища относительно устройства и порядка въ общемъ представляютъ однообразный видъ: окопаны рвомъ, обнесены валомъ и обсажены деревьями, разница только въ томъ, что одни изъ нихъ окопаны глубокимъ, другія не особенно глубокимъ рвомъ, одни обсажены акатникомъ, другія лозинами **), на однихъ находится нѣсколько приличныхъ памятниковъ, на другихъ совсѣмъ ихъ нѣтъ. Всѣ кладбища постепенно и настойчиво приводятся въ надлежащій видъ, хотя и требуютъ еще многого для своего благоустройства. Такъ, въ с. *Бобринкахъ* изъ трехъ кладбищъ

*) Продолженіе.—См. № 3 4.

**) Въ селахъ *Иваньковъ* и *Скородномъ* (упраздненное) кладбище обнесено и изгородью.

(два закрытыхъ) на одномъ закрытомъ и настоящемъ устроены ворота; на болѣе благоустроенномъ настоящемъ уже года два соблюдается порядокъ въ рытѣхъ могилъ и ихъ расположеніи; за послѣднее время на немъ сдѣланы двѣ поперечныя дороги. Такой же порядокъ въ рытѣхъ могилъ за послѣднее время наблюдается и на кладбищахъ сель — *Гранокъ* и *Каменки*. Въ с. *Смородинъ* „причтъ, староста и ц.-приходское попечительство заботливо слѣдятъ за содержаніемъ порядка на трехъ кладбищахъ (два упразднены) села, жертвуя исключительно на сей предметъ до 10 рублей въ годъ изъ своихъ скудныхъ средствъ“.

Въ 3 Епифанскомъ округѣ въ общемъ всѣ кладбища благоустроены и имѣютъ приличный видъ. Въ частности, въ *Петрушинъ* на старомъ кладбищѣ (старое и новое огорожены колючею проволокою въ три ряда въ столбы) и въ настоящемъ году, какъ и въ прошломъ, было посажено весною много деревьевъ — сосенъ, елокъ, вяза и др. (хотя они принялись очень мало и растутъ вяло); въ *Клекоткахъ* текущимъ лѣтомъ все кладбище по валу огорожено въ три ряда въ столбы pileными слагами; въ *Ивановскомъ* кладбище осенью 1899 г. было расширено, со всѣхъ сторонъ окопано, по валу посажены лозины, для входа устроены ворота; въ *Новоспасскомъ* въ половинѣ Октября открыто новое кладбище — оно хорошо окопано и обсажено въ два ряда ветлами, внутри его и около вала посажены березы, тополи и елки; кладбище аллеями изъ тѣхъ же деревьевъ крестообразно раздѣлено на четыре части (старое кладбище, огороженное тесомъ по валу, по указу Консисторіи отъ 6 Октября, за № 11886, заперто, и съ причта взята подписка, чтобы на ономъ ни подъ какимъ предлогомъ никого не хоронить); въ *Вадбольскомъ* для входа на кладбище нынѣшнимъ лѣтомъ устроены ворота.

Въ 4 Епифанскомъ округѣ внѣшняя сторона кладбищъ, за самымъ рѣдкимъ исключеніемъ, находится вполне въ безукоризненномъ состояніи, а по сравненію съ прошлыми годами — въ неузнаваемомъ. Всѣ кладбища въ послѣднее время защищены и огорожены, канавы около оныхъ вычищены, углублены, расширены и значительно подняты вверхъ, обрѣзы валовъ обложены дерномъ, нѣкоторыя изъ кладбищъ огорожены даже каменными стѣнами, каковыхъ въ округѣ два, нѣкоторыя — древеснымъ частоколомъ, каковыхъ три, два кладбища огорожены деревянными рѣшетками изящной столярной работы и одна даже окрашена масляною краскою (на-

званія кладбищъ въ отчетѣ не обозначается); при всѣхъ кладбищахъ устроены прочныя и довольно приличныя ворота съ запорами на оныхъ. Много сдѣлано (хотя не вполнѣ) и для внутренняго благоустройства кладбищъ. Всѣ кладбища очищены отъ сорныхъ травъ; по опушкѣ кладбищъ произведена почти вездѣ посадка растительности; могилы умершихъ весною оправляются и обкладываются дерномъ; начинаютъ заботиться и о постановкѣ надлежащихъ памятниковъ. Особо выдающіяся въ этомъ отношеніи кладбища въ селахъ — *Гагаринъ-Муравлянкъ* и *Бахметьевъ*, гдѣ поставлено значительное количество крестовъ на могилахъ, вмѣсто камней. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ много зависитъ отъ изысканнаго церковными Попечительствами способа къ тому, заключающагося въ томъ, что Попечительства на свои средства покупаютъ матеріалъ для крестовъ, на свои же средства изготовляютъ оные и продаютъ на мѣстѣ—при церкви по сходной недорогой цѣнѣ.

Въ 5 Епифанскомъ округѣ утверждается также общее благоустройство кладбищъ. Кладбища окопаны вездѣ, „не исключая и несчастнаго *Алмазова*“ (ср. прошлогодній отчетъ). По свѣжему окопу, въ большинствѣ, насажены скорораствующія деревья, которыя уже заявили о своемъ существованіи въ истекшее лѣто молодыми побѣгами и свѣжею зеленью. Нынѣшнею осенью сдѣлана посадка деревьевъ на кладбищѣ с. *Екатерининскаго*, гдѣ изъ казеннаго по сосѣдству питомника взято болѣе 3000 корней разныхъ деревьевъ и рассажены какъ по окопу, такъ и по самому кладбищу въ приличномъ порядкѣ; въ *Никитскомъ* нынѣшнею осенью подсажены по исправленному окопу лозина и акація и на самомъ кладбищѣ 40 корней яблонь, пожертвованныхъ мѣстнымъ священникомъ; въ селахъ *Куликовкѣ* и *Сухановѣ* сдѣланы входныя, довольно приличныя, деревянныя ворота; въ *Бучажахъ* начата постройка каменной ограды вокругъ всего кладбища. Въ селахъ: *Никитскомъ* и *Хованицинѣ* собираются пожертвованія на загородки кладбищъ (въ первомъ собрано 12 р., во второмъ—15). Вездѣ заводится порядокъ въ копаніи могилъ, уничтожаются сорныя травы, располагаются прихожане къ содержанию семейныхъ могилъ въ порядкѣ, къ постановкѣ крестовъ на нихъ и т. п. Къ болѣе благоустроеннымъ кладбищамъ съ вѣшной стороны Благодичнымъ отнесены кладбища въ селахъ: *Молоденкахъ*, *Никитскомъ*, *Хованицинѣ*, *Себинѣ*, *Рыхоткѣ* и *Орловкѣ-Троицкомъ*.

6. Ефремовскій уѣздъ.

Во 2 Ефремовскомъ округѣ на приведеніе во всѣхъ селахъ кладбищъ въ благоприятный видъ обращается надлежащее вниманіе. Вполнѣ благоустроены кладбища сель *Грекова* съ высокою каменною стѣною и *Андреевки*, окруженное канавою и обсаженное, внутри перерѣзанное двумя дорогами въ видѣ креста, — оба кладбища помѣстительны и содержатся всегда въ порядкѣ. Удовлетворительны кладбища въ селахъ: *Александровой Памяти*, *Казинкѣ*, *Никольскомъ на Птани*, *Сергеевскомъ на Птани*, *Масловъ-Крутомъ Колодезь*, *Писаревъ*, *Авдуловъ*, *Воскресенскомъ*, *Солдатскомъ*, *Козьемъ*, *Масловъ на Мечи*, *Сторожахъ*, *Тормасовъ* и *Павловъ Хуторъ*. Кладбища этихъ сель окружены канавами, которыя весною были поправлены, на канавахъ посажены лозы и акаціи; могильныя насыпи оправлены и обложены дерномъ и имѣются кресты (хотя нѣтъ строгаго порядка въ размѣщеніи могилъ). Въ частности, въ текущемъ году кладбище села *Авдулова* обнесено высокою каменною стѣною на средства ц.-приходскаго Попечительства, хотя работа эта пока не окончена — не устроены еще ворота и калитка для входа на кладбище.

Въ 3 Ефремовскомъ округѣ благоустроены кладбища, — обнесены каменною оградою и насажены деревьями въ 7 мѣстностяхъ: въ *Каменскомъ*, *Новозаголичномъ*, *Пожилинѣ* — штатное и упраздненное (благоустройство кладбищъ въ семь селъ образцовое), *Кадномъ* — упраздненное, *Остропятахъ* — упраздненное и *Троицкомъ-Медвѣдахъ*. Среднія кладбища — окопаны канавою или обнесены частоколомъ съ растительностію, а также хотя обнесенныя каменными оградами, но требующія небольшого ремонта въ селахъ: *Архангельскомъ-Грязномъ* — штатное и упраздненное, *Ситовъ* — штатное и упраздненное, *Ново-Петровскомъ*, *Новомъ-Гоголь* (прекрасно окопано нынѣшнею весною) *Черкасскомъ-Воронья* (очень красивое, раздѣленное на 4 участка аллеями), *Кадномъ*, *Изроль* (2), *Закопахъ* — упраздненное; *Старомъ-Гоголь*, *Остропятахъ* (среднія кладбища сель: *Богословскаго*, *Закопъ* и *Новозаголичнаго* требуютъ ремонта — см. ниже). — На всѣхъ кладбищахъ имѣются кресты и другіе памятники, могилы оправлены. Порядокъ въ распредѣленіи могилъ отмѣчается на *Пожилинскомъ* кладбищѣ и предположенъ въ недавно отведенномъ *Ситовскомъ*.

Въ 4 Ефремовскомъ округѣ кладбища вообще находятся въ хорошемъ состояніи и приводятся энергично въ порядокъ.

Такъ въ селахъ: *Полевые-Локотцы*, *Лазавка* и *Лебяжка* хотя и до сего времени кладбища были въ хорошемъ состояніи, но весною сего года каналы были вновь исправлены, и въ *Лазавкѣ* нижняя сторона кладбища, прилегающая къ косогору, была обложена камнемъ и въ настоящее время по своей обширности (ок. 4 десятины), по количеству находящихся въ ономъ березовыхъ аллей, по порядку расположенныхъ могилъ, представляетъ одно изъ лучшихъ кладбищъ округа. Въ *Полевыхъ-Локотцахъ* старыя кладбища—дополнено одно новыми посадками тополя, другое по возобновленному валу обсажено акаціей и сиренью. Въ *Лебяжкѣ* на настоящемъ кладбищѣ каменная стѣна исправлена, а старое обнесено деревянною изгородью. Благочинный отмѣчаетъ отрадное явленіе приведенія въ надлежащій видъ и тѣхъ старыхъ кладбищъ, которыя съ незапамятныхъ временъ были въ запустѣніи и представляли постоянное пастбище для скота; такъ въ *Красивомъ-Ушаковѣ* кладбище весной было окопано канавой и покрылось даже небольшою зеленью отъ старыхъ пней; въ *Дмитріевскомъ-Семенкѣ* осенью и весной также обрыто канавою, каковую предполагается и обсадить; и въ *Кличинѣ* весной обнесено высокою каменною стѣною

Въ 5 Ефремовскомъ округѣ въ текущемъ году въ селахъ: *Туртени*—старое кладбище обнесено изгородью и на немъ весной и осенью посажено 75 яблонь; на старомъ кладбищѣ и на новомъ за селомъ исправлена канава и ворота и насажены деревья; *Круломъ*—старое кладбище приведено въ благоустроенный видъ, на что церк.-приходскимъ Попечительствомъ израсходовано 20 рублей (новое содержится въ порядкѣ); *Хомяковѣ*—возобновлены каналы весной и обсажены деревьями; *Скородномѣ*—старое кладбище, обнесенное каменною стѣною, засажено яблонями (новое содержится въ порядкѣ); *Шиловѣ*—истекшимъ лѣтомъ на протяженіи 33¹/₂ саженьей вокругъ кладбища проведена каменная стѣна (содержится въ порядкѣ). Кромѣ перечисленныхъ, въ порядкѣ кладбища и въ селахъ: *Лобановѣ*, *Срътенскомѣ*, *Шиповѣ* (окопаны и засажены), *Алексѣевскомѣ* и *Мечнянскомѣ* (Попечительство постановило въ будущемъ году обнести кладбище каменною оградою).

7. Каширскій уѣздъ.

Во 2 Каширскомъ округѣ кладбища соблюдаются по возможности въ должномъ видѣ; каждое кладбище за послѣднее время вновь обрыто, обсаживается деревьями (хотя многія

засыхаютъ), вездѣ замѣчена сравнительная чистота и опрятность, скотъ на кладбища не входитъ. Въ селахъ—*Сенкиинѣ* и *Спасъ-Тышиловѣ* кладбища огорожены жердями въ столбахъ, въ *Хотавкахъ* и *Каверинѣ* - частоколомъ, въ *Вязицахъ*—хорошею деревянною рѣшеткою. Открытіе новаго кладбища, за тѣсною бывшаго, въ *Тулчинѣ* уже утверждено Епархіальнымъ Начальствомъ 11 Октября 1900 года (ср. отведенное вновь въ с. *Незнани*, но еще не утвержденное).

Въ 3 Каширскомъ округѣ всѣ кладбища, за немногими исключеніями, приведены въ возможный порядокъ и надлежащій видъ. Дѣятельность въ семъ отношеніи прежде всего и главнымъ образомъ была направлена къ тому, чтобы преградить на кладбище доступъ скоту; съ этою цѣлію большинство кладбищъ окопаны канавами, устроены ворота, нѣкоторыя же (хотя не многія) огорожены и обнесены деревянными оградами, какъ въ селахъ—*Климовскомъ*, *Вележесѣ* и *Кузьмищевѣ*. Благодѣяніемъ выставляется въ семъ отношеніи на видъ похвальная дѣятельность церковнаго старосты с. Кузьмищева Никиты Грачева, который въ текущемъ году на устройство деревянной ограды вокругъ кладбища и окраску ея израсходовалъ изъ своихъ средствъ болѣе 300 рублей. Всѣ означенныя кладбища обсажены деревьями; гдѣ деревья плохо принялись, весною будетъ произведена новая посадка. Сдѣлано все возможное и во внутреннемъ благоустройствѣ кладбищъ: такъ насыпи на могилахъ исправлены и обложены дерномъ, поломанные и ветхіе кресты замѣнены новыми и поставлены вновь. Въ новомъ кладбищѣ с. *Жезельны* наблюдается порядокъ и въ распредѣленіи могилъ.

Тоже доноситъ и благодѣянный 4 Каширскаго округа. Особенно благоустроенныхъ кладбищъ, съ проведеніемъ дорожекъ, въ округѣ нѣтъ, но всѣ они окопаны глубокимъ ровомъ, для входа на кладбище сдѣланы ворота, въ нѣкоторыхъ селахъ, какъ—въ *Баскачахъ*, *Яновскомъ*, *Боатищевѣ-Епишинѣ*, *Флоровскомъ*, *Вослинкѣ*, обсажены деревьями, а въ *Руновѣ*, *Баскачахъ* и *Епишинѣ* огорожены. Въ текущемъ году проведены глубокія канавы въ *Сенковѣ* и *Яновскомъ*; въ *Люблинѣ*, кладбище тоже окопано канавою, и сдѣланы ворота (староста Михаилъ Карякинъ въ будущемъ году обѣщается на свой счетъ огородить и обсадить кладбище); въ *Спасъ-Дѣтчинѣ* старое кладбище огорожено новою изгородью (прежде оно было въ запущеніи, и по нему свободно ходилъ скотъ).

Въ 5 Каширскомъ округѣ въ 1900 г. по благоустройству кладбищъ сдѣлано слѣдующее: а) въ *Мордвезь* вновь оправлена по мѣстамъ канава, и на оной подсажено до 60 ветловыхъ черенковъ; внутри кладбища, насколько позволили существовавшія прежде могилы, были расчищены тропинки, которыми все кладбище раздѣлено на отдѣльные участки, съ назначеніемъ таковыхъ опредѣленнымъ селеніямъ прихода, и были усыпаны пескомъ, — на помощь сему дѣлу приходило мѣстное попечительство; б) въ *Козловкѣ*, какъ въ селѣ, такъ и деревнѣ *Игумновѣ*, прихода сего села, вновь прорыты глубокія канавы; в) въ *Ростовцевѣ* вырыта глубокая канава тамъ, гдѣ недостаточна была ограда, и на этой канавѣ посажены деревья; г) въ *Баткопольѣ* — тоже по хорошо оправленной вновь канавѣ рассажены деревья; д) въ *Воронцовѣ* вновь вырыта канава, хотя и не особенно глубокая, но все-же представляющая лучшее огражденіе отъ доступа скота, нежели какъ было прежде; е) въ *Спасѣ-Журавнѣ* оправлены могильныя насыпи и вмѣсто камней на нихъ стали водружаться кресты хорошей столярной работы; ж) въ *Стомнахъ* на кладбищѣ, содержащемся въ порядкѣ, но лишенномъ растительности, священникъ лично посадилъ нѣсколько деревьевъ. Въ *Свиномѣ* вокругъ кладбища имѣетъ быть устроена ограда, на что уже и получено разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства израсходовать изъ свободныхъ церковныхъ суммъ 200 рублей. Въ весьма хорошемъ порядкѣ кладбище села *Богатищева-Подльснаго*; въ порядкѣ содержатся и кладбища селъ: *Крутого* и *Тюнежи*.

Въ 6 Каширскомъ округѣ кладбища находятся всѣ (хотя нѣкоторыя и требуютъ улучшенія) въ приличномъ видѣ, окопаны канавою и почти всѣ обсажены деревьями. — Лучшія кладбища — въ селахъ: *Сытинѣ* — большая площадь съ каменною оградою и большими деревьями; *Оленьковѣ* — окопано, съ часовнею и большими деревьями и *Русалкинѣ* — съ деревянною оградою, хорошею канавою и обсажено березками и елками.

8. Крапивенскій уѣздъ.

Въ 1 Крапивенскомъ округѣ всѣ кладбища остаются въ прежнемъ положеніи, но въ с. *Кутымѣ* кладбище въ текущемъ году благоустроено, стараніемъ священника о. Краснопѣвцева оно окопано и обсажено лично пожертвованнымъ имъ лознякомъ, а въ частяхъ и огорожено (ср. прошлогдній отчетъ).

Во 2 Крапивенскомъ округѣ кладбища годъ отъ году приводятся въ лучшей видъ и порядокъ: въ настоящее время всѣ кладбища обведены канавами, на которыхъ въ нѣкоторыхъ селахъ устроены загороди и производится посадка деревьевъ, чаще начали прихожане ставить намогильные кресты, скотъ на кладбище уже не заходитъ. Такъ, чистота и порядокъ наблюдается на кладбищахъ селъ: *Головенецъ*, *Кочаковъ* (2), *Мясопдова* (прежде тѣсное въ недавнее время добавлено небольшимъ участкомъ земли); *Доминосова*, *Трасны*—новое, *Потемкина* и *Карамышева* (ср. села: *Спасское* и *Пришню*—переполнены могилами), но много еще и отрицательныхъ сторонъ въ кладбищахъ округа, даже перечисленныхъ (см. ниже).

Въ 3 Крапивенскомъ округѣ также много перемѣнъ къ лучшему сдѣлано на кладбищахъ селъ: *Частыхъ Колодезей* (отведено въ текущемъ году новое и окопано), въ *Драгунахъ*, *Красномъ*, *Рахмановъ* (подѣланы новыя деревянные ворота), въ селахъ *Красногоръ* и *Красномъ* (упраздненныя кладбища вновь окопаны), въ *Покровскомъ-Ушаковъ* (на средства приходскаго попечительства заготовленъ уже матеріалъ для деревянной ограды на старое кладбище; на настоящемъ вновь посажены деревья, какъ вокругъ, такъ и по аллеямъ въ срединѣ, а по насыпи канавы засѣяна акація), въ *Пироговъ-Зыковъ* и *Голощановъ* (наняты сторожа). Остальныя кладбища (кромя Ланоткова), какъ-то въ селахъ: *Синявинъ*, *Новой и Старой Локни* и *Архангельскомъ*, еще и въ прошломъ году признанныя за лучшія, и въ настоящемъ году содержатся въ надлежащемъ видѣ.

Въ 4 Крапивенскомъ округѣ въ *Камынинъ* въ текущемъ году отремонтирована каменная ограда; въ *Липовъ* возобновлена канава и устроены ворота; въ *Нарышкинъ* около стараго кладбища исправлены деревянная ограда и калитка, около новаго—канава исправлена и нанятъ особый сторожъ; въ *Пироговъ-Саповъ* на новомъ кладбищѣ засохшія деревья вырублены и кладбище очищено отъ сорныхъ травъ; въ *Ржавъ* исправлена канава и произведена посадка деревьевъ; устроено новое кладбище *Богородицкой женской общины*—съ глубокою канавою, обсажено и засажено деревьями. Всѣ означенныя кладбища благоустроены и въ порядкѣ; благоустроены также кладбища и въ селахъ *Серіевскомъ* (оба кладбища отличаются образцовымъ устройствомъ—обнесенныя каменными оградами, засаженыя деревьями; на новомъ—дорожки, цвѣтники, ограды около могилъ, памятники и др.); *Ровкахъ* (съ дорожками

внутри, посыпаемыми пескомъ — одно изъ лучшихъ кладбищъ округа), въ *Сороченкѣ* — новое, *Тепломѣ*, *Царевѣ* — старое и новое, *Змевѣ*, *Спасскомѣ Тихихъ Затонъ* (такъ много растительности, что возбуждается вопросъ объ ея прочисткѣ). Благоустроено кладбище и въ *Новоникольскомѣ* (но оно тѣсно — ср. ниже). Вообще отзывъ Благочиннаго о кладбищахъ своего округа можно назвать очень благопріятнымъ; они въ большинствѣ благоустроены какъ съ вѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Въ 5 Крапивенскомѣ округѣ на одномъ изъ кладбищъ *Горячкина* въ текущемъ году весной была возобновлена съ лицевой стороны канава и по ней посаженъ лознякъ; въ *Бородинѣ* весной 1901 года предположено вокругъ кладбища поставить деревянную изгородь, на что собрано 20 рублей; въ *Крутомѣ* на одномъ изъ кладбищъ осенью отчетнаго года по валу произведена посадка деревьевъ; въ *Колычевѣ* къ кладбищу прирѣзана площадь въ $\frac{1}{2}$ десятины земли, которая съ двухъ сторонъ окопана и обсажена, съ третьей стороны примыкаетъ къ старому кладбищу (но четвертая сторона остается неокопанною). Въ остальномъ ср. прошлогодній отчетъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

П и е ъ м а

къ духовному пастырю *).

II.

О должномъ настроеніи въ борьбѣ съ еретиками и зломъ міра.

Я убѣжденъ, что русское пастырство и всѣ искренно ревнующіе о спасеніи людей отъ гибели вѣчной въ безпощадныхъ когтяхъ „человѣконенавистника“, „всѣ люди Божіи“, стражи русскаго Израиля сознаютъ свою обязанность принимать самое живое участіе въ нравственной жизни отечества. Всѣ мы — уды другъ другу, всѣ мы — одно тѣло Христово: болѣющіе члены отзываются больно во всемъ тѣлѣ. Могутъ ли пастыри Россійской Церкви относиться равнодушно, безучастно къ возникновенію новыхъ лжсученій (ересей) лишь потому, что

*) Продолженіе. — См. № 3—4.

это происходит внѣ ихъ прихода или епархіи? Этотъ вопросъ рѣшается Духомъ Святымъ, который осуждаетъ того, кто „о злобѣ не негодова“. Негодованіе же на торжествующее надъ умами и сердцамя зло должно, если оно дѣйствительное, т. е. искреннее, разумное, сознательное, выразиться въ дѣятельномъ противоборствѣ злу. Если ложь возобладала надъ умами и сердцамя, приемяемая бѣдными людьми за истину, то не минуемо это отзовется на словахъ и поступкахъ людей, т. е. на всей внѣшней жизни людей, на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и, слѣдовательно, на благосостояніи всего общества. Ложь же всегда имѣетъ злыя и ужасныя слѣдствія. Что предвѣщаетъ: ученіе-ли анархизма, или поступки анархизма, царубійства и политическаго покушенія? Должно сначала „заразиться“ анархизмомъ, увѣровать въ справедливость анархизма, а потомъ уже во имя анархизма дѣйствовать самоотверженно. Мы вѣруемъ преискренно и непоколебимо, что живъ Господь, воскресъ Господь, и что исполнится слово Его о воскресеніи, судѣ и воздаяніи каждому по дѣламъ его или мукою или блаженствомъ вѣчными. Вѣруя пламенно, мы во имя Его и Его обѣтованій дѣйствуемъ. Слѣдовательно, вѣра наша — предвѣщаетъ дѣла наши, и въ дѣлахъ получаетъ укрѣпленіе. Почему мы, чѣмъ болѣе дѣйствуемъ во имя вѣруемаго нами и чаемаго несомнѣнно, во имя Христа Бога Распятаго, тѣмъ болѣе возгараемся ревностію? Оттого, что мы за усердіе наше многократно ощущали въ сердцѣ нашемъ, внутрь себя утѣшенія отъ Духа Святаго, поощрявшаго насъ въ трудахъ нашихъ: Духъ Святой увѣнчивалъ неожиданнымъ успѣхомъ святія начинанія наши, исполнялъ „во благихъ“ т. е. благія желанія наши, сообразныя съ хотѣніями Духа Бога. Въ лжеученіяхъ процессъ тотъ же. Сначала бѣдный человѣкъ заражается лжеученіемъ (однимъ изъ религіозныхъ или политическихъ „измовъ“) человѣкъ принимаетъ лжеученіе за вѣрное (увѣряется), вѣритъ съ большею или меньшею степенью горячности (ревности, огня душевнаго, усердія) лжеученію. А затѣмъ по мѣрѣ искренности своей проводитъ вѣру свою въ поступки, въ дѣла, въ жизнь. Итакъ ранѣе анархизмъ, а затѣмъ уже анархисты съ ихъ бомбами, царубійствами. Что же опаснѣе, вреднѣе? Очевидно, не анархисты, а ученіе анархизма: поэтому анархизмъ надо ненавидѣть, безпощадно ему препятствовать, опровергать; анархистовъ же даже казня ихъ смертью, по заслугѣ ихъ, надо внутренне жалѣть, какъ вѣрныхъ жертвъ общаго нашего врага „человѣконенавистника“ —

діавола. Надо молитися объ уничтоженіи въумахъ лжи анархизма, боротися съ нимъ словомъ и любовью, отвлекая людей отъ увлеченія опасною и страшною ложью. Да и сами анархисты своими ужасными дѣлами обнаруживаютъ ложь анархизма, какъ ученія, образумливаютъ людей, считающихъ безопасными лживыя ученія, злыя бесѣды, ихъ темныя сообщества. Кто опаснѣе, Толстой ли со своимъ подлымъ лжеученіемъ, или толстовцы, его ученія стремившіяся осуществити на дѣлѣ, упрямо отказываясь отъ воинской повинности, присяги, участія въ таинствахъ Церкви, гнушаясь бракомъ, какъ чѣмъ-то гнуснымъ? Очевидно, что Евдокимъ Дрожжинъ, самъ себя уморившій въ тюрьмѣ („незаконно умученный“ онъ вѣнчанъ отъ Бога не будетъ) менѣе виновенъ предъ людьми и Богомъ, чѣмъ гр. Л. Н. Толстой, заразившій его своею подлою ложью. Дрожжинъ до смерти умучился, а Толстой донинѣ благодумствуетъ; Дрожжинъ въ тюрьмѣ изстрадался и получивъ чахотку умеръ, Толстой же, его злой геній, донинѣ среди богатствъ и почета живетъ. Поощадитъ ли Дрожжина Христосъ Богъ на судѣ страшномъ—предоставимъ судить Человѣколюбцу, хотя и убѣждены твердо, что нынѣ Дрожжинъ пребываетъ во адѣ, какъ самоубійца. Но что ожидаетъ Толстого, если онъ не смирится предъ истиною, не проклянетъ публично лжеученія своего и не принесетъ плодовъ, достойныхъ покаянія,—о томъ страшно и подумать, и на эту неизобразимо-ужасную участь справедливо и опредѣлительно указано отъ лица Св. Синода, въ предисловіи ко книжкѣ „плоды ученія гр. Л. Н. Толстого“ (изд. II). Ясно, что должно ненавидѣть лжеученіе, а не людей, зараженныхъ лжеученіемъ. Если люди во имя лжеученія совершаютъ дѣла, разрушающія общественное благосостояніе: убійства, кощунства, неповиновенія законнымъ требованіямъ властей, то должно ихъ карать лишеніемъ свободы, которою они злоупотребляютъ. Но пока не познаемъ корня зла, который скрывается во лжеученіяхъ, пока не познаемъ, что источникъ лжеученій въ хитромъ дѣятельномъ умѣ и жестокомъ подломъ сердцѣ „отца лжи“, челоуѣконенавистника, безплотнаго духа злобы, до тѣхъ поръ въ насъ не образуется правильное отношенія къ заблудшимъ. Мы будемъ впадать въ неразумную жестокую ревность, забывая, что „гнѣвъ мужа правды Божіей не творить“, и будемъ ненавидѣть заблудшихъ братьевъ—людей, тогда какъ мы, *духовные*, должны исправлять таковыхъ духомъ кротости, и, вмѣсто того, будемъ въ своей

слѣпой фарисейской ревности будоражить власть призывами и воплями объ отмщеніи „огнемъ и мечемъ“, т. е. превратимся въ непогрѣшимыхъ палъ съ ихъ аутодафе. Или же, забывая слово осужденія отъ Духа о чловѣкѣ, который о „злбѣ не негодова“, мы предадимся теплохладности, равнодушію къ растущему злу лжеученій, которое, будоража умы и сердца, причинно, виновно во враждѣ людей и въ безумныхъ ихъ поступкахъ. Чтобы избѣжать обѣихъ сихъ крайностей, надо намъ всю силу ненависти обратить на врага спасенія нашего, дьявола—невидимку, но слишкомъ хорошо извѣстнаго всякому искренно молившемуся Христу Богу и старавшемуся исполнять Его заповѣди. *Ненависть есть сила души, данная намъ на пользу, для ненавидѣнія дьявола и дѣлъ его мерзостныхъ.* Тогда лишь мы найдемъ въ себѣ мѣсто для такого расположенія, которымъ бы не оскорблена была въ насъ любовь къ Богу и Его правдѣ съ одной стороны и любовь къ людямъ съ другой. Самое вѣрное настроеніе: жалость къ людямъ и ненависть къ „отцу лжи“, сбьющему свои плевели въ падшія души людей. При такомъ настроеніи мы (къ вамъ я обращаю свое слово, *духовные* пастыри) научимся поступать съ кротостью и долготерпѣніемъ, а сердечная жалость къ заблудшимъ есть могущественная сила, предъ которою твердыни падаютъ. Слово вліятельное, имѣющее въ себѣ соль Духа, лишь отъ избытка сердца глаголетъ. Если въ сердцѣ нашемъ не будетъ къ людямъ жалости жгучей, снѣдающей внутренности, не удостоимся мы стать мужами силы, а лишь будемъ людьми слова безсильнаго; не вселится въ насъ Духъ Божій святой, который объемлетъ всѣхъ крылами своими, какъ кокошь, желая собрать всѣхъ во едино стадо, приводя къ единомыслію въ искренней любви. Этою жалостію мы могли бы избавить гражданскую власть отъ мучительной скорбной необходимости казнить людей, лишать свободы въ тюремныхъ узахъ, ссылатъ, или покрайней мѣрѣ могли бы сократить эту необходимость. Но пока еще не устранена эта необходимость, дѣло властей смирять силою безчинниковъ, нарушителей уголовного закона, выраженнаго въ Синайскихъ заповѣдяхъ. Нельзя оставлять безнаказаннымъ убійцу, вора, кровосмѣсителя, сквернословия, буйна, соблазнителя, совратителя? Горе обществу, гдѣ водворяется безнаказанность, гдѣ захирѣло чувство отвѣтственности личности, гдѣ забыта истина о свободѣ, о самовластіи чловѣка, за упорное злоупотребленіе коимъ до конца жизни чловѣко-

любивый, кроткій и смиренный сердцемъ Христосъ Богъ не почелъ жестокимъ опредѣлить вѣчную неизглаголанную муку вмѣстѣ съ демонами, донинѣ нераскаленно упорствующими во злѣ и плодящими между людьми зло. Или мы хотимъ быть челоуѣколюбивѣе Бога? Но это не возможно, ибо Онъ открылъ покаяніе для гнуснѣйшихъ грѣшниковъ, разбойниковъ и блудницъ.

Поддаваясь ложному чувству жалѣнія злодѣевъ, плодомъ коего является безнаказанность ихъ, мы погрѣшаемъ противъ челоуѣколюбія, ибо предаемъ преступника непосредственно суду Божию, забывая, что „страшно впасти въ рудѣ Бога живаго“, что *геенна и донинѣ не уасла*. Вѣдь если остается безнаказаннымъ сквернословъ, то именно это нечелоуѣколюбиво. Если бы во-время сквернословъ былъ наказанъ, пѣяница обузданъ, блудникъ опозоренъ по заслугѣ, то во 1) они могли бы исправиться, не коснѣли бы въ незаконніи омерзительномъ, вредномъ и для нихъ самихъ; во 2) они бы исправившись не стояли въ числѣ соблазнителей, которымъ неложное не мимо идущее слово Божіе грозно провозглашаетъ „горе и горе“, сугубое „горе“, такъ что лучше бы имъ вовсе и не родиться; въ 3) въ обществѣ водворился бы страхъ, многихъ спасающій отъ увлеченія беззаконіемъ и привычки къ нему.

Вообразимъ на минуту страшное и безобразное (то, что вождѣлѣваетъ графъ Л. Н. Толстой), что воры и убійцы остаются безнаказанными, и упразднены кандалы, тюрьмы и ссылки, неужели эта безнаказанность сильна уменьшить татьбу и убійство? Если и при страхѣ кандаловъ, смиряющихъ буйныя кости, Сибири, Сахалина, тюрьмы—однако же убійства и татьбы умножаются, то что было бы при безнаказанности, возведенной въ общеимперскій законъ, или учрежденной обычаемъ, при которомъ законы святые остаются безъ исполненія отъ супостатовъ—исполнителей? Страшно осудить, изгнать невиннаго, но не менѣе страшно дать гулять убійцѣ, поблажать вору, не возбранять сквернословію. Прискорбна участь гражданскихъ властей, но благородна и свята, ибо они выполняютъ дѣло правосудія, свойственнаго Богу праведному, грядущему судить неотмѣнно и по правдѣ евангелія. Надо жалѣть властителей, начальниковъ, судей, если судятъ они пристрастно, несправѣдиво, не по духу, а по буквѣ закона; надо жалѣть если „съ небреженіемъ“ судятъ, ибо и это небреженіе низводитъ на нихъ проклятіе Божіе. Вѣдь „прокля-

тіе“ это заявлено разъ навсегда, и всякій разъ оно падаетъ на небрежнаго. Если же падетъ на кого это проклятіе, то съ нимъ связано все противоположное тому, что связано съ благословеніемъ Божиимъ: проклятіе Божіе влечетъ за собою болѣзни, бѣды, преждевременныя смерти, что мы можемъ увидѣть въ дѣйствительности, если будемъ приглядываться и наблюдать дѣла Божія правосудія, творимыя ежедневно во вселенной. Слѣдовательно, Толстой, проповѣдующій безнаказанность злодѣевъ (отрицаніе суда и наказанія и есть призваніе къ безнаказанности), есть злѣйшій врагъ злодѣевъ, ибо, отвращая отъ нихъ малую скорбь человѣческаго правосудія, желаетъ злодѣямъ коснѣть и корузнуть во злѣ, отнимая у нихъ черезъ скорбь возможность сознать вину свою, грѣхъ; Толстой противникъ покаянія, единственнаго послѣ крестной смерти Господа средства примиренія съ Богомъ и избавленія отъ муки вѣчной, о коей предупреждены мы въ Евангеліи. Безнаказанность и самого. Толстого есть ужасное бѣдствіе для него самого. Если бы во-время были заграждены нечестивыя уста, какъ это бывало съ проповѣдниками народовольчества въ 70 годахъ, то Толстого могла бы образумить скорбь тюремнаго уединенія, какъ она образумила многихъ напр. изъ декабристовъ, или напр. Достоевскаго. Нынѣ же, когда Толстой безпрепятственно сдѣлался изобрѣтателемъ ученія мерзвѣйшаго и страшнаго по послѣдствіямъ его тлетворнаго вліянія, нынѣ, когда онъ съ великою ревностью черезъ своихъ читателей озаботился распространить свое ученіе по вселенной въ книгахъ, имѣющихъ жизнь и послѣ смерти ихъ автора,—Толстой этою своею безнаказанностью преданъ всецѣло страшному суду и возмездію Бога живаго и праведнаго. Если Толстой не покается, ради молитвъ святой Церкви, простирающихся и на еретиковъ, то мы можемъ быть свидѣтелями какой либо *ужасной кончины Толстого, подобной мусной смерти Арія*. Мы даже желать должны, чтобы, если Господу не угодно его помиловать, (а Ему угодно это, если только воззоветъ къ нему смиренно велиарски возгордившійся Толстой),—то на страхъ всѣхъ живущихъ людей и грядущихъ въ жизнь поколѣній показалъ бы видимо свой гнѣвъ на великомъ соблазнительѣ, давая понять судьбу его за гробомъ. На самомъ дѣлѣ, ежели человѣкъ упорствомъ своимъ противъ истины заслужилъ себѣ дно ада, гдѣ ему предстоитъ мучиться душою и тѣломъ вѣчно, то пусть лучше это мученіе видимо предначнется здѣсь, дабы устранившись другіе были осторожнѣе

и самочинныхъ своихъ сужденіяхъ о вѣчной книгѣ Евангелія, основной и опредѣленный смыслъ которой на вѣки нерушимо изъясненъ вселенскою Церковью, непосредственно руководимою и научаемою Духомъ Святымъ, который непогрѣшимъ. И такъ, мы видимъ, что долгъ и дѣло гражданскихъ властей (государства)—искоренять плоды уже дѣйствующаго зла; бороться съ явными дѣлами духа злобы, посредствомъ людей творящаго свои мерзости: убійства, татьбы, блуда, буянства, соблазновъ, сквернословія. Долгъ же и дѣло пастырей, архипастырей и всѣхъ ревнующихъ о спасеніи братьевъ—людей, т. е. всѣхъ искреннихъ христіанъ,—бороться противъ причинъ зла, въ душѣ гнѣздящихся. Одною изъ причинъ злодѣйствъ въ мірѣ являются лжеученія, ереси, какъ мы видѣли выше на примѣрѣ анархизма, плодящаго анархистовъ. Гейнеговорилъ, что Руссо былъ головою, а Робеспьеръ лишь кровавыми руками. Разубѣдите человѣка въ анархизмъ, и вы уничтожите безкровно анархиста, ибо безъ убѣжденія и вѣры въ анархизмъ, какъ можно ради него, во имя его жертвовать жизнью? Лжеученія и сами собою падаютъ, доходя до крайностей своихъ практическихъ выводовъ; такъ анархизмъ самъ себя обличаетъ въ своихъ практическихъ примѣненіяхъ, ибо если бы всѣ стали анархистами или даже только $\frac{1}{4}$ часть людей, то люди всѣ бы перерѣзались. Такъ исполняется слово Духа: „обличеніе же нечестивому—раны.“ И всѣ лжеученія сами въ себѣ содержатъ свой приговоръ, всегда съѣдались временемъ. „Истина же Господня пребываетъ во вѣкъ“.

Но гражданскія власти, правительства состоятъ изъ людей, которые, будучи христіанами, вѣруютъ неложности заявленнаго въ Евангеліи о неизбѣжности смерти, мимолетной краткости жизни, воскресеніи, неминуемомъ судѣ и воздаяніи. Можно ли поэтому думать, что для людей правительства безразлично: спасутся они сами или погибнуть, спасутся или погибнуть безчисленные окружающіе ихъ люди—братья. Можно ли повѣрить, чтобы былъ чуждъ мысли о вѣчной судьбѣ своихъ подданныхъ („спасеніи“) нашъ искренно благочестивый Государь, отъ рожденія своего пребывающій подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ таинствъ и всѣхъ учреждений св. Церкви, опытно извѣдавшій въ самомъ себѣ многократно освящающую силу Святаго Духа, почивающаго въ Церкви и дѣйствующаго въ таинствахъ. Событіе спасенія царской семьи отъ вѣрной смерти, открытіе мощей св.

Чудотворца Θεодосія Черниговскаго, событіе 8 Марта 98 г. въ Курскѣ, при постоянномъ молитвенномъ содѣйствіи вселенской Церкви, — все это въ душѣ нашего Государя должно было создать неизблемое убѣжденіе въ истинности всего возвѣщаемаго, предсказаннаго во св. Евангеліи и содержамаго св. Церковью Христовою, т. е. о дѣйствительномъ Воскресеніи Христа, о неизбѣжности втораго Его пришествія въ славу, всеобщаго воскресенія, суда и праведнаго воздаянія по дѣламъ каждому. Многолѣтнее присутствіе около русскаго престола такихъ искренно-убѣжденныхъ въ правду Евангелія лицъ, какъ К. П. Побѣдоносцевъ, достаточно говорить о убѣжденіяхъ нашего Государя, открытаго и смѣлаго покровителя св. Церкви; если бы Государь нашъ не вѣрилъ слову Духа Св. о томъ, что „пьяницы царствія Божія не наследуютъ“, то не нашель бы въ самомъ себѣ силы однимъ мановеніемъ своимъ стереть съ лица русской земли тысячи трактировъ и кабаковъ, въ которыхъ пропивалась совѣсть, честь, здоровье и, что дороже всего, душевное спасеніе русскаго народа; не возымѣлъ бы мужества заявить міру о желанности для народовъ разоруженія. Государь нашъ не почитаетъ для себя униженіемъ склонять царственныя колѣна передъ древомъ позорной нѣкогда казни и благоговѣнно чтить Богомъ своимъ и Владыкою бѣннаго, оплеваннаго, униженнаго, вознесеннаго на древо. Государь смиряется и чтить „смирненнаго и кроткаго сердцемъ;“ слѣдовательно, и самъ дѣлается воздѣйствіемъ Святаго Духа и личными усиліями надъ собою смиреннымъ и кроткимъ. О милосердіи и щедрости русскихъ государей къ нищимъ, убогимъ, сиротамъ, больнымъ, заключеннымъ свидѣтельствуется исторія и современность въ многочисленныхъ по Россіи учрежденіяхъ, украшенныхъ именами Августѣйшихъ своихъ покровителей. Такимъ образомъ люди правительства и гражданской власти, если не всегда по искреннему убѣженію и не ради своего личнаго спасенія, то изъ подражанія Вождю народа и своему земному повелителю, отъ воли и благословенія котораго зависитъ ихъ высокое положеніе, не могутъ отклонить отъ себя обязанности помочь св. Церкви въ ея борьбѣ со зломъ, которое есть плодъ дѣйствія въ людяхъ и посредствомъ людей духовъ злобы. Но искренность сочувствія и цѣлесообразность содѣйствія мірскихъ людей св. Церкви явится лишь тогда, когда они черезъ участіе въ таинствахъ и исправленіе жизни сообразно Евангелію убѣдятся въ дѣйствительномъ присутствіи въ мірѣ Святаго

Духа вѣрнѣшаго, безсмертнаго, Господа животворящаго, готоваго подать всеобъемлющую мудрость и просвѣщеніе, которыхъ тщетно ищутъ многіе въ научномъ вѣдѣніи, имѣющемъ впрочемъ происхожденіе также отъ того, отъ Кого „всякій даръ совершенный“. Человѣку, во власти сущему, представляется возможность черезъ довѣренную ему власть совершить безчисленное добро, если только добромъ будетъ почитаться то, что почитаетъ добромъ слово Божіе, а именно возможное благополучіе братьевъ — людей въ этой жизни и спасеніе ихъ отъ вѣчныхъ мученій, которыя неминуемы для блудниковъ, пьяницъ, обидчиковъ, челоуѣконенавистниковъ, обжоръ, севернослововъ, лжецовъ и льстецовъ, если не исправятся въ совѣсти предъ Богомъ.

Если гражданская власть, ради своего спасенія, не поможетъ духовенству въ дѣлѣ спасенія Всероссійскаго стада церковнаго отъ хищныхъ волковъ во образѣ челоуѣковъ, обуздывая всякое наглое соблазнительное явленіе порока, вражды, обиды, несправедливости; то успѣхи истиннаго просвѣщенія единою правою и вѣчною вѣрою будутъ затруднены, а вмѣстѣ съ тѣмъ затруднится смягченіе нравовъ и уменьшеніе преступленій.

Михаилъ С—о.

Единоуѣріе, его возникновеніе и сущность.

(По поводу столѣтія существованія единоуѣрія въ Русской Церкви).

Д. И. Скворцова.

27 Октября 1900 г. исполнилось ровно сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда истинный сынъ Церкви и ревнитель православія, Императоръ Павелъ Петровичъ своимъ именнымъ указомъ утвердилъ такъ называемыя правила единоуѣрія, какъ основанія и условія, на которыхъ желающіе старообрядцы могутъ присоединиться къ православной Церкви.

Что-же такое единоуѣріе и каковы судьбы его первоначальнаго устроенія? Постараемся выяснитъ этотъ актъ великой милости и снисхожденія Русской Церкви къ заблуждающимъ и отпадшимъ чадамъ своимъ.

Въ основѣ единовѣрія лежитъ глубоко-вѣрная мысль, что разныя православныя общества, при единствѣ вѣры и іерархическаго правленія, могутъ содержать различныя обряды, чины и церковныя обычаи, на сколько эти послѣдніе не вредятъ вѣрѣ и благочестію, и слѣд. могутъ составлять единую Церковь, возглавленную во Христѣ Иисусѣ. Мысль эта всегда была присуща вселенскому церковному сознанию. Исторія христіанской Церкви представляетъ намъ весьма много примѣровъ и доказательствъ этого положенія. Постепенное образованіе различныхъ уставовъ и церковныхъ богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ проходитъ чрезъ всю исторію христіанской Церкви. Но пусть никто не подумаетъ на основаніи сказаннаго, что церковь относилась когда-либо совершенно безразлично къ употребленію того или другаго обряда ея членами: ни въ какомъ обществѣ внѣшнія формы и установленія не предоставлены на произволь отдѣльныхъ членовъ ея, а напротивъ вырабатываются всеѣмъ обществомъ, или уполномоченными отъ него лицами, сообразно съ цѣлями и задачами общества. Такъ относилась и относится и Церковь къ обрядамъ и даже религиознымъ обычаямъ; она не допускаетъ безразличія въ употребленіи ихъ, а напротивъ требуетъ, чтобы обряды строго согласовались съ ея предписаніями, а за явное нарушеніе послѣднихъ грозитъ разными духовными прещеніями. Однимъ словомъ Церковь всегда строго охраняла принятый ею во всеобщее употребленіе, или, какъ говорятъ, „въ обдержность“ обрядъ или обычаи. Но за собою она оставила право видоизмѣнять обряды и чины и вводитъ нѣкоторыя новыя, или, по выраженію собора 1666 года, „преуспѣвать (въ этомъ отношеніи) на лучшее“. Какъ произволь въ употребленіи обряда, такъ и закрѣпленіе его неизмѣняемости какъ догмата—это суть двѣ крайности, которыхъ никогда вселенская Церковь не допускала и отъ которыхъ всегда предостерегала своихъ членовъ. Что касается помѣстныхъ церквей, то все члены ихъ, какъ послушные сыны, должны содержать и употреблять тѣ обряды, какіе признаны и допущены тою или другою церковію. И только собору епископовъ, съ воли главнаго изъ нихъ (34 прав. св. Апостоль), дано право исправлять возможные въ этомъ случаѣ недосмотры или ошибки церквей помѣстныхъ. Такія обрядовыя ошибки, на сколько онѣ не есть плодъ намѣреннаго суетумудрія и непослушанія Церкви вселенской и не нарушаютъ единства вѣры и союза любви, не приводятъ помѣстныя церкви къ раздѣленію отъ единства церковнаго.

Церковно-историческая жизнь нашего русскаго народа такъ сложилась и развивалась подъ такими условіями, что вышеизложенныя нами мысли о возможности обрядовыхъ разностей при единствѣ вѣры долго-долго не могли проникнуть въ сознаніе не только рядовыхъ членовъ русской Церкви, но и представителей ея. Напротивъ, наша русская Церковь, въ громадномъ большинствѣ своихъ членовъ въ XVI и въ XVII в., была весьма склонна впасть въ одну изъ вышеупомянутыхъ крайностей во взглядѣ на обрядъ, придавъ ему значеніе въ дѣлѣ вѣры и спасенія гораздо большее, чѣмъ онъ имѣетъ на самомъ дѣлѣ; она была очень близка къ тому, чтобы придать обряду, при томъ обрядѣ только своему, *національно-русскому*, догматическую важность неизмѣняемости, а идею вселенской Церкви заключить въ географическіе предѣлы церкви русской, такъ что въ русскомъ обществѣ XVII в. создалось убѣжденіе, что только то православно, что русское, и слова „*православный*“ и „*русскій*“ сдѣлались однозначущими. А между тѣмъ въ русско-церковныхъ книгахъ, обрядахъ и чинахъ, по многимъ причинамъ, о которыхъ теперь не время говорить, накопилось очень много погрѣшностей и неправильностей, внесенныхъ въ книги и намѣренно частію, но больше всего — ненамѣренно по малообразованности тогдашняго русскаго общества — даже передоваго. Въ періодъ управленія русскою церковью первыхъ пяти патріарховъ было много напечатано церковно-богослужебныхъ и учительныхъ книгъ съ вкраившимися въ нихъ ошибками.

Было бы несправедливо сказать, что въ то время не было дѣлаемо попытокъ къ устраненію погрѣшностей въ книгахъ, чинахъ и обрядахъ. Попытки были, но онѣ были или очень недостаточны и нерѣшительны, или же встрѣчали себѣ сильное противодѣйствіе со стороны и народа, и лицъ, заинтересованныхъ въ внижномъ дѣлѣ, какъ это случилось при преп. Діонисіи архимандритѣ Троицкомъ.

Нужно было, чтобы во главѣ дѣла исправленія церк.-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ сталъ человекъ, и власть имѣющій въ Церкви, т. е. патріархъ, и въ то же время человекъ — рѣшительный и съ свѣтлымъ умомъ, способный не только отрѣшиться отъ привязанности къ печатной буквѣ и вопедшему въ практику неправильному обряду, но и повести это дѣло по правильному для него пути. Такимъ человекомъ я былъ блаженной памяти святѣйшій патріархъ Никонъ, котораго справедливо называютъ „носителемъ идеи греко-восточ-

наго православія, который глубокими неизгладимыми чертами вѣзалъ имя свое въ лѣтописяхъ восточной церкви, какъ охранитель православія“, и который самъ о себѣ говорилъ: „я самъ русскій и сынъ русскаго, но вѣра моя и убѣжденія греческія“. Этотъ достойный всероссійскій патріархъ рѣшительно взялся за дѣло исправленія церк.-богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, за дѣло, созваніе необходимости котораго успѣло уже созрѣть тогда въ умахъ лучшихъ представителей русской Церкви, и энергично повелъ это дѣло при помощи просвѣщенныхъ и образованныхъ сотрудниковъ, съ полнымъ сознаніемъ святости и благопотребности для церкви труда сего.

Но это удивленія и прославленія достойное дѣло патр. Никона вызвало взрывъ негодованія со стороны ревнителей мнимой „старой вѣры“, которую они воплощали въ буквѣ и обрядѣ книгъ, изданныхъ при первыхъ пяти патріархахъ — и особенно при п. Иосифѣ, предшественникѣ Никона. Въ слѣпой приверженности къ буквѣ этихъ книгъ и старинѣ ихъ, эти люди въ полезныхъ исправленіяхъ п. Никона усмотрѣли чудовищную ересь, ниспровергавшую все православіе. Законно осужденные на соборѣ 1667 года за свое противленіе церкви, эти ревнивцы формально отдѣлились отъ русской Церкви и образовали, такъ образомъ, расколъ. Руководимый своими смѣлыми, упорными и фанатичными вожаками расколъ скоро успѣлъ отторгнуть отъ православной русской Церкви очень много простосердечныхъ членовъ ея, шедшихъ въ расколъ безъ сознанія его сущности и пагубности. — И теперь тяжело еще представить себѣ, что столь свѣтлое и доброе дѣло п. Никона было невольною причиной столь мрачнаго и печальнаго явленія, какъ русскій расколъ. Что же должны были переживать и чувствовать пастыри русской Церкви, на глазахъ которыхъ происходило такое массовое отторженіе членовъ церкви и удаленіе ихъ на пагубный путь раскола?! Не иное что какъ чувство острой скорби и грусти объ отпадшихъ наполняло ихъ душу; а слѣдствіемъ этого было то, что Церковь русская, въ лицѣ своихъ пастырей, скоро начинаетъ призывать къ себѣ обратно отпадшихъ своихъ членовъ, для чего начинаетъ употреблять разнообразныя мѣры воздѣйствія на нихъ, пытается подѣйствовать и словомъ кроткаго вразумленія и угрозами церковнаго прещенія, а государственная власть для болѣе упорныхъ, вредныхъ и мятежныхъ признала нужнымъ употребить и градское „казненіе.“ Съ другой стороны, что должны были чувствовать и заболѣвшія недугомъ раскола и

отдѣлившіяся отъ своей матери—церкви бывшія чада ея? Глубоко затаенное чувство утраты чего-то дорогаго и незамѣнимаго постоянно тревожило ихъ душу,—чувство, которое нерѣдко проявлялось въ скорбныхъ сѣтованіяхъ и горькомъ плачѣ объ утраченномъ и приводило къ попыткамъ тамъ или здѣсь найти утерянное, или чѣмъ-ниб. искусственно замѣнить его. Короче говоря, церкви, оставаясь сама здоровымъ организмомъ, скорбѣла объ отдѣлившихся своихъ членахъ, а потому старалась облегчить путь къ возврату ихъ, а эти отдѣлившіяся, какъ блудныя дѣти, не знали, гдѣ найти себѣ надежное пристанище—и нерѣдко оглядывались назадъ, можетъ быть и безсознательно чувствуя, что оно осталось въ церкви, и ощупью отыскивая этотъ путь. Такія взаимоотношенія церкви и раскола привели пастырей церкви къ мысли о возможности облегчить путь возвращенія отпадшихъ въ Церковь чрезъ снисхожденіе къ нѣкоторымъ немощамъ послѣднихъ, состоящимъ въ приверженности или привычкѣ къ извѣстному „старому“ обряду, чтобы изъ-за этой приверженности не лишить ихъ существенно-важнаго въ дѣлѣ нашего спасенія, т. е. необходимости принадлежать къ св. Церкви Христовой съ полною чиновъ іерархіи и таинствъ, т. е. привели къ мысли о томъ, что впослѣдствіи стало именоваться *единопріемъ*.

Мысль о возможности единенія старообрядцевъ съ Церковью на условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія выражены въ правилахъ единовѣрія, долго не могла созрѣть, какъ и выше сказано, въ умахъ даже передовыхъ людей въ русской церкви. Но это не значитъ, что она была совершенно чужда церковному сознанію русскихъ передовыхъ людей до второй половины XVIII вѣка,—нѣтъ: она не была только ясно сознана и опредѣленно выражена, но въ своей общей формѣ она появилась весьма рано и высказывалась многими,—только безъ подробнаго ея развитія и безъ примѣненія къ дѣлу (послѣднее потому, глав. обр., что среди самихъ раскольниковъ до поры—до времени эта мысль совсѣмъ не могла прivityсь). Пусть никто не подивится, что самому виновнику исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ—напр. Никону—предо-силась въ умѣ эта мысль. Это видно изъ слѣдующаго случая въ жизни Никона. Когда однажды протопопъ Иванъ Пероновъ, одинъ изъ главныхъ противниковъ патріарха, изъявилъ согласіе повиноваться восточнымъ патріархамъ, но просилъ только позволенія употреблять старый Служебникъ, то Никонъ отвѣчалъ: „*обои—де* (т. е. и старый и новоисправленный)

служебники добры; все равно по коимъ хоцещи, по тѣмъ и служиши.“ Въ этихъ словахъ патр. Никона не ясно-ли выражено главное условіе единовѣрія относительно употребленія единовѣрцами старопечатныхъ книгъ, т. е. указана возможность единенія съ Церковью при разности обрядовой. Далѣе, соборъ 1667 г., клятвы котораго такъ смущаютъ не только раскольниковъ, но даже нѣкоторыхъ единовѣрцевъ, дов. ясно однако выразилъ мысль о допустимости разности въ обрядахъ при единствѣ вѣры и подчиненіи Церкви. Имѣя въ виду враждебное и худьное отношеніе къ Церкви лицъ, употреблявшихъ старый обрядъ, соборъ подвергъ ихъ клятвѣ, „яко еретиковъ и непокорниковъ“, но—подвергъ ихъ клятвѣ не за употребленіе ими стараго обряда, хотя и неправильнаго, но не нарушающаго существа вѣры, а за хулы ихъ на Церковь и ея обряды, чинопослѣдованія и таинства, за ихъ отдѣленіе отъ нея, какъ неправославной, еретической. Но что касается такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, то соборъ 1667 г. не только не проеялъ этихъ обрядовъ, но даже высказалъ мысль о допустимости существованія разныхъ обрядовъ, что видно изъ того, что онъ утвердилъ посланіе Константинопольскаго патріарха Паисія къ п. Никону, въ которомъ проводится ясно мысль о возможности обрядовыхъ разностей; мало того: о нѣкоторыхъ изъ „старыхъ“ обрядовъ (напр. о восьмиконечномъ крестѣ и молитвѣ Іисусовой) отцы собора 1667 г. отозвались съ почтеніемъ, а чтеніе молитвы Іисусовой со словами „Сыне Божій“—прямо разрѣшилъ непрекословящимъ. Но расколъ на первыхъ порахъ обнаружился съ такою силою фанатизма и ненависти къ церкви, что послѣдователями его не только не замѣчались подобныя выраженія терпимаго отношенія Церкви къ такъ наз. старымъ обрядамъ, но, напротивъ, все, что-бы ни исходило отъ лица отдѣльныхъ пастырей церковныхъ и собора церковнаго, истолковывалось ими въ похуленіе Церкви. Такое-то, можно сказать, ожесточенное состояніе раскола того времени, выразившееся въ такихъ крупныхъ и небывалыхъ въ Церкви волненіяхъ, какъ бунтъ Стрѣлецкій и мятежъ Соловецкій; было причиною того, что примирительныя мысли, высказывавшіяся нѣкоторыми въ духѣ единовѣрія еще въ слабой формѣ, не оставляли на дѣлѣ никакого слѣда. Такъ было до конца XVIII вѣка и такъ же было во всю первую половину XVIII вѣка, когда нафанатизированный расколъ былъ глухъ къ кроткому голосу Церкви и требовалъ сильныхъ дѣкарствъ и мѣръ,—

особенно для того, чтобы по возможности обезвредить его для истинных членовъ церкви. Поэтому-то какъ церковно-пастырская дѣятельность, такъ и гражданско-правительственная по отношенію къ расколу со времени собора 1667 г. и до второй половины XVIII в. была большею частію характера строгаго. Но даже и въ это время въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскола выражались мысли въ духѣ единовѣрія. Напр., даже святитель Димитрій Ростовскій, котораго раскольники такъ обвиняютъ за „жестоко-словныя выраженія“, вовсе не укорялъ раскольниковъ за двуперстіе, а укорялъ ихъ за то, что они полагали двуперстіе за *догматъ*,—что видно изъ слѣдующихъ словъ Святителя: „честны убо персты ко изображенію креста, *коимъ либо образомъ слагающіеся*, но не суть бози, а понеже не бози, убо не вѣра“. А одинъ миссіонеръ Исаакій въ началѣ XVIII в. на вопросъ старообрядца Филарета, можно-ли имѣть законно освященную церковь, въ которой служба отправлялась бы по старопечатнымъ книгамъ,—отвѣчалъ: „аще нынѣ къ ней (церкви) приступите и обратитесь съ покаяніемъ и въ познаніе приидете, тогда и церковь у васъ будетъ, *такожде и старопечатнымъ книгамъ можно же быти*, понеже бо и въ старопечатныхъ книгахъ, что и въ новонарѣчныхъ печатано, и нѣсть порочны старыя книги, но паче и похвальны, кромѣ что отъ неискства въ нихъ введенныхъ нарѣчій и пословиць отъ переводчиковъ и переписчиковъ“ (Брат. Сл., 1875, кн. 3, стр. 494—495). Наконецъ, самъ Св. Синодъ, въ самомъ началѣ своего учрежденія, въ 1721 г. одному своему миссіонеру поручилъ разъяснять раскольникамъ, что сложеніе перстовъ онъ почитаетъ за вещь *среднюю* (обрядовую), и двуперстіе само по себѣ не есть какое либо зло, а злымъ его сдѣлали раскольники, потому что они признаютъ его знаменемъ раздора съ церковью.

Но самымъ блестящимъ періодомъ въ отношеніи развитія мысли о единовѣрії является безъ сомнѣнія вторая половина XVIII вѣка, который и завершился, какъ извѣстно, церковно-законодательнымъ актомъ объ единовѣрії. Обстоятельства благопріятствовали этому. Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II въ гражданскомъ общественномъ и религіозномъ положеніи старообрядцевъ послѣдовала, какъ извѣстно, значительная перемѣна. Отмѣнены были прежнія крутыя мѣры противъ раскольниковъ и постепенно расширяемы были ихъ гражданскія права; послѣдовали новыя узаконенія, имѣвшія цѣлю прямое успокоеніе умовъ старообрядцевъ посредствомъ воз-

вращенія имъ гражданскихъ правъ. Сюда относятся указы 1764 г. и 1788 г. объ уничтоженіи двойнаго оклада, 1769 г. — о дарованіи имъ права судебного свидѣтельства, а въ 1785 г. о дозволеніи имъ вступать въ общественныя должности, и другіе. Эти обстоятельства и вѣяніе духа времени значительно ослабили фанатизмъ раскола, и онъ сталъ гораздо доступнѣе для распространенія среди его послѣдователей мыслей, легшихъ въ основу единовѣрія, и для привлеченія ихъ путемъ снисхожденія къ ихъ духовнымъ немощамъ въ лоно православной Церкви. Поэтому-то и церковно-литературная полемика съ расколомъ стала тогда на другой путь: въ ней, можно сказать, совершился переломъ. Говоря это, мы особенно разумѣемъ составленное въ 1765 г. іеромонахомъ Платономъ (впослѣдствіи знаменитымъ митрополитомъ Московскимъ) сочиненіе подъ заглавіемъ „Увѣщаніе во утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви Евангельской“. Это сочиненіе для развитія мысли о единовѣрїи имѣло, можно сказать, огромное и даже рѣшающее значеніе. Въ немъ основная мысль единовѣрїя — о возможности единенія съ церковью при разности обрядовой — развита съ такою осязательною наглядностію и доступностію, что она скоро была вполне признана нашимъ духовнымъ правительствомъ и усвоена старообрядцами многихъ раскольническихъ центровъ. Въ „Увѣщаніи“ ярко раскрывается, что старообрядцы „только за одни мелкости спорятъ“, въ „силѣ же вѣры согласны“ съ православными. Съ этой точки зрѣнія и рассматриваются митрополитомъ Платономъ обрядовыя разности старообрядцевъ съ православною Церковью. Въ „Увѣщаніи“ нѣтъ и тѣни порицаній на „старые“ обряды, — а высказывается только глубокое сожалѣніе о грѣхѣ церковнаго раздора, о томъ, что заблуждающіе въ „спорахъ изъ за мелкостей“ теряютъ надежду на спасеніе“. „Поистинѣ, восклицаетъ составитель Увѣщанія, Церковь не предвидѣла злоключенія“ въ видѣ раскола, когда въ намѣреніи учинить „лучшее между православными благочиніе“, предпринимала исправленіе книгъ и обрядовъ. „А если бы предвидѣла, то лучше бы захотѣла нѣкоторыя въ книгахъ въ словахъ снести погрѣшности“. Вторая характерная черта „Увѣщанія“ — любвеобильный тонъ. Все сочиненіе, отъ первой страницы до послѣдней, дышетъ неподдѣльною, глубокою любовью къ „бывшимъ чадамъ Церкви, нынѣ недугомъ раскола немощствующимъ“. Здѣсь Церковь взываетъ къ нимъ такимъ „умилненнымъ гласомъ: дѣти мои заблуждающія. Вы болѣзны

моего рожденія, коимъ духовно родилися, презираете, и самую утробу, которая васъ родила, терзаете. Не люблю-ли я васъ? Богъ свидѣтель, что люблю, желая спасенія вамъ“ и т. п. Вотъ искреннее слово и рѣчь любви: она убѣдительно, крѣпка, могуча. Итакъ, въ Увѣщаніи митр. Платона мысль легшая въ основу единовѣрія, получила свое полное выраженіе.—Такъ Церковь русская, соболѣзнуя объ отпадшихъ членахъ своихъ, изыскивала и прокладывала для возвращенія ихъ въ свои нѣдра пути,—и когда оказалось возможнымъ по дух.-нравственному состоянію самихъ заблуждающихъ, избрала путь снисхожденія къ ихъ немощамъ.—Первымъ изъ архипастырей, примѣнившимъ къ дѣлу достаточно уже созрѣвшую мысль о единовѣрїи, былъ Никифоръ Θεотокій, архіепискомъ Славенскій, потомъ Астраханскій. Онъ, еще за долго до возбужденія вопроса объ условномъ присоединеніи старообрядцевъ къ православной Церкви въ Св. Синодѣ, по своей инициативѣ, безъ всякаго предварительнаго сношенія, въ 1780 г., присоединилъ раскольниковъ слободы Знаменки, Елизаветградскаго уѣзда, на условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія потомъ вошли въ правила единовѣрія, при чемъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководился тѣмъ, что сказано о старыхъ книгахъ и обрядахъ въ изданномъ отъ лица Св. Синода „Увѣщаніи“ митр. Платона. Хотя это дѣло архіеп. Никифора сначала было встрѣчено въ Св. Синодѣ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ, какъ совершенное безъ его разрѣшенія, однако скоро потомъ основанное въ слободѣ Знаменкѣ единовѣріе получило официальное утвержденіе какъ со стороны гражданской, такъ и духовной власти.

Въ то-же самое время и старообрядцы, отдѣлившись отъ Церкви и за свое отдѣленіе осужденные Церковью, должны были такъ или иначе опредѣлить и оправдать свое положеніе и найти путь для своей духовной жизни и спасенія. На первыхъ же порахъ своего существованія они оказались въ этомъ отношеніи въ весьма затруднительномъ положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, они искали старой вѣры, старыхъ обрядовъ, а остались ни съ чѣмъ — безъ церкви, безъ пастырей, безъ таинствъ, безъ пристанища спасенія. Склонился было на сторону раскола одинъ архіерей—Павелъ Коломенскій, но онъ умеръ въ самомъ началѣ раскола, не успѣвъ оставить по себѣ преемника и послѣ него, так. обр., у раскольниковъ не осталось своего архіерея, который бы могъ поддерживать ихъ древнее священство. Очевидно раскольникамъ предстояло: или остаться совсѣмъ безъ священства, или же принимать въ себѣ

священниковъ никоновскаго посвященія, убѣгавшихъ въ расколъ. Одни рѣшились^е на первое, другіе на второе средство,— и такимъ образомъ въ расколѣ весьма скоро послѣ его возникновенія произошло раздѣленіе и образовались двѣ большія партіи, которыя должны были идти и дѣйствительно пошли совершенно по разнымъ путямъ,—это: поповщина и безпоповщина. „Но вѣрны-ли и надежны-ли были противоположные пути, избранные обѣими сторонами раскола? Могла-ли поповщина или безпоповщина сказать о себѣ, что она есть истинная церковь, что у нея—истина и приставище спасенія? Нѣтъ, это были только два отдѣленія одного и того-же мрачнаго лабиринта, изъ которыхъ одно темнѣе другаго. Въ глубинѣ сердца своего и поповцы, и безпоповцы не могли не чувствовать пустоту; жизнь благодатная, даруемая вѣрующимъ въ св. Церкви, не наполняла ихъ: ихъ всюду сопровождало чувство неудовлетворенности и сознаніе, что Церковь безъ епископа, какъ тѣло безъ очей“ (Кн. о вѣрѣ, л. 213)*. Въ частности, грамотѣи изъ поповцевъ дочитывались въ старыхъ книгахъ, что безъ епископа церковь—не церковь, а „самочинное сборище“,—и поэтому изъ груди ихъ нерѣдко вырвались скорбныя сѣтованія въ родѣ слѣдующихъ: „кто ны воздвигнетъ долу лежащихъ, или утѣшитъ во тмѣ печали сѣдящихъ“—или: нѣсть воздвизающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть руководящаго. Гдѣ образованіе Горняго Сіона (т. е. Церковь)? Камо скрыся отъ насъ райская доброта? Гдѣ зайде отъ нашихъ очей красота Матери нашей? Гдѣ витаеши родшая насъ, гдѣ пребываеши питавшая ны? Не плодствуетъ страна наша“ (Иоанновъ. Полн. ист. изв. ч. IV, стр. IV). Посему, имѣть у себя правильно-устроенную Церковь, въ полномъ ея составѣ,—объ этомъ всегда мечтали и того всегда сильно желали поповцы. Отсюда ихъ многочисленныя попытки снискать себѣ „епископскій чинъ“, но всѣ подобныя попытки ихъ, какъ извѣстно, оканчивались весьма печально и только новое пятно налагали на поповщинское общество,—и тѣмъ прилагали скорбь на скорбь. А „бѣглые попы“ ихъ были большею частію или растриженные, или запрещенные за дурную жизнь, или же просто самозванцы изъ солдатъ и мѣщанъ. Вотъ, напр., какъ отзывается о бѣглыхъ попахъ одинъ изъ видныхъ старообрядцевъ прошлаго вѣка (Иванъ Алексѣевъ): въ великое убо безобразіе и нелѣпотство настоящее іерейство

*) Истор. очеркъ единовѣрія М. С—ю, стр. 2.

приде! они іереи (т. е. прежніе) быша ревнители благочестія духовнаго, сіи чествованія мірскаго; они утѣшаются въ дусѣ, сіи же въ брѣсѣ; они упованіе свое имуще на Бога, сіи же на золото и откупники свои; они іереи истинные бяху, сіи же истинныхъ іереевъ тоємо имена содержатъ. О, іерейства сего чуждоименнаго и своевольнаго! (Соч. Ивана Алексѣева противъ поповцевъ, стр. 30—31).

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Грѣшница покаявшаяся.

ВЫЛЬ ИЗЪ ЖИЗНИ СЕКТАНТОВЪ.

Горе соблазнителю! Лучше было бы ему, если бы повѣсили ему на шеѣ мельничный жерновъ и потонулъ онъ въ морской пучинѣ (Мѣ. 18 гл. 6 ст.).

Если кто собирается самовластно кромѣ Соборной церкви и, нерадя о церкви, хочетъ творить церковное, когда нѣтъ съ нимъ священника, поставленнаго Епископомъ, да будетъ проклятъ (6 правило свят. Собора Гангрскаго).

... Канунъ Воскресенія. Вечерѣло. Дневное свѣтило кончило свой путь и сѣло отдыхать за большимъ лѣсомъ. Но край неба еще догоралъ. Теплая, хотя и осенняя ночь, тихо спускалась на землю. На небесномъ куполѣ зажглись мириады яркихъ звѣздъ. И казалось: чѣмъ темнѣе становилось, тѣмъ ярче разгорались онѣ. Раскинувшись по небольшой рѣчкѣ Истицѣ, спитъ большое село М. Но странное дѣло: какіе-то люди, какъ бы прячась отъ людскаго взора, идутъ, озираясь кругомъ, по задмамъ домовъ. Вотъ—одна пара, за ней—другая, тамъ еще три, а тамъ дальше по одиночкѣ другъ за другомъ идетъ еще нѣсколько фигуръ. Въ темнотѣ не разберешь проходящихъ, мужчины-то или женщины. Вотъ одна фигура остановилась передъ домомъ, постучала три раза въ окно. Въ домѣ не откликнулись. Послышалось еще нѣсколько, какъ бы, условныхъ знаковъ въ окошко. Въ домѣ кто-то негромко кашлянулъ и хлопнулъ дверью. Въ сѣняхъ щелкнулъ запоръ. Дверь отворилась.

— Это ты, Изотьевна? спросила вышедшая женщина.

— Я, сестрица, отвѣтила женщина на крыльцѣ.

— Пошли...

— Сейчасъ. Сарафанъ-то свой никакъ не достану: ключъ-то у Моси должно быть. Сейчасъ, сестра. Отвѣтившая тяжело вздохнула.

Любезный читатель, дайте вы мнѣ свою руку и выйдемъ за проходившими на край села. Тамъ, не вдаль отъ лѣса, по оврагу раскинулась большая слобода. Почти на краю ея стоитъ просторная сосновая изба. Кругомъ ея—высокій тынъ, а за нимъ большой садъ, спускающійся къ ручью. Въ саду нѣсколько десятковъ старыхъ яблонь, но съ прекрасными и вкусными яблоками. Подъ ними ульи. Надъ однимъ изъ нихъ, въ концѣ сада, столѣтній вязъ, безмолвный свидѣтель скрытой отъ взора человѣческаго какой-то тайной и непонятно для людей протекавшей жизни. Чу!.. Какой то шумъ и гулъ, сопровождаемый множествомъ голосовъ, протяжныхъ и жалобныхъ, раздался вдругъ въ избѣ. Но—ближе къ двери. Кстали сторожевые спать. Вотъ запѣли:

Дай намъ Господи Ии-и-сусъ Христа,

Дай намъ Сына, Боже, поми-и-луй насъ...

Кончили стихъ. Вы проходите невидимкой „въ прихожую“, гдѣ въ беспорядкѣ накидано много платя. Входите незамѣтно въ самую „горницу“, передъ вами нѣсколько десятковъ въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ мужчинъ и въ синихъ съ пуговками сверху до низу сарафанахъ женщинъ. Весьма неприятный воздухъ, пропитанный обильнымъ потомъ, ужасныя испаренія, духота на время дурманятъ вамъ голову. Вы желали бы уйти. Но любопытство беретъ свое. Вы остаетесь. И вотъ какая получается передъ вами картина. Мужчины и женщины, преимущественно здѣсь молодья и даже очень, образовали уже кругъ. Весьма старья сидятъ, по лавкамъ у стѣнъ. Высокій съ длинной бородой и окаменѣлыми чертами лица старикъ Сергѣевичъ сталъ въ кругъ и запѣлъ:

На крутой на горѣ,

На гостинномъ на дворѣ

Стоялъ божій Соборъ

Людямъ праведнымъ сборъ...

Всѣ присутствовавшіе быстро и дружно подхватили. Стихъ былъ ладный. Еще ладнѣе былъ другой стихъ:

Съ высоты Своей далеко

Отъ жива Бога--пророка

Стоялъ ангелъ возлѣ Бога...

Пѣніе и ладъ стиховъ такъ дѣйствовали на кружившихся, что они еще въ тактъ ударяли ногой. Движенія ихъ походили на пляску. Чѣмъ дальше пѣлся стихъ, тѣмъ лучше отбивался тактъ. При чемъ старухи, сидѣвшія у стѣнъ, доживавшія свои послѣдніе дни и безъ зубъ, ударяли въ ладоши и по колѣнамъ руками. Всѣхъ присутствовавшихъ, не исключая и сидѣвшихъ, начинало „подергивать“. Самъ Сергѣевичъ, какъ бы наэлектризованный и нервный, лихо командовалъ. Но вотъ... одна дѣвка, судорожно передернувшись, выдѣлилась отъ остальныхъ и закружилась быстро. Чѣмъ дальше она кружилась, тѣмъ быстрѣе становились ея обороты. Наконецъ лица ея не стало видно, и вся она превратилась въ вертящійся столбъ; только платье ея, какъ труба, обдавало вѣтромъ другихъ. Раскраснѣвшаяся, вся въ поту, съ широко раскрывшимися зрачками глазъ, радѣющая моментально остановилась и, взмахнувъ платкомъ, какъ птица крыломъ, быстро проговорила:

Пожаръ, пожаръ... Смерть, смерть...

На томъ платьѣ бѣла

Какая много радѣла.

Послѣдняя фраза произнесена была медленнѣе и обозначала то, что еще нужно радѣть, чтобы добиться чистоты. Первые слова значили, что будетъ на селѣ скоро пожаръ или смерть. Отдохнувъ немного, собравшіеся раздѣлились на двѣ „стѣнки“... „Матушка“ Аннушка запѣла:

Всходились, всходились духи бурные,

Взгремѣли, взгремѣли громы громіе...

А хозяинъ корабельщикъ

На корабликъ поступалъ...

Дружное пѣніе походило скорѣе на чтеніе, но стихотворное. Радѣющіе быстро проходили другъ около друга, быстро оборачивались и вертѣлись. На кругу появился самъ „корабельщикъ“

Что-то дикое было въ быстрыхъ движеніяхъ старика. Казалось, что онъ вертѣлся быстрѣе дѣвки. Длинная его рубаха была буквально смокшаяся отъ пота. Лицо было красное. Удивительно было: отсюда бралась та сила, съ быстротою вѣтра поворачивающая 75 лѣтняго. Вдругъ онъ остановился и задыхающимся отъ волненія голосомъ произнесъ:

Будетъ дива:

Свалится ива.

Предсказаніе это имѣло въ виду смерть не заурядной личности. Но имѣло ли оно своимъ предметомъ мужчину или

женщину, выдающагося хлыста или хлыстовку, лицо даннаго селенія или въ окрестности, или пророкъ о себѣ говорилъ, сіе неизвѣстно. Поэтому сектанты говорили: „Ахъ, батюшка родимый, сударь нашъ святой, и кому же это смерть-то будетъ!“ Довольный своей загадкой Сергѣевичъ, немного отдохнувъ, сталъ увѣщевать собраніе, чтобы оно жило путемъ тѣснымъ, чтобъ достать царство небесное. Прохладную жизнь оставлять, жало—плоть изнувать, потому оно спорить съ душою. Не постенные вы, не моленные. Скупы вы и глупы. Хмельного не пейте. А самъ старикъ нерѣдко въ гостяхъ воронку*) до безчувствія напивался; какъ и другіе такіе же главари, любилъ онъ воронокъ-ать. Въ своихъ обличеніяхъ и увѣщаніяхъ старикъ хватилъ уже не подь силу. Орѣхи, говорилъ Сергѣевичъ, даны на грѣхи, подсолнухи—на грѣхи, и вино—на грѣхъ. Мужъ съ женой живи, какъ съ сестрой, а промежъ нихъ духъ святой. Чтобъ привыкнуть къ нашей вѣрѣ, нужно поступать въ нее съ молоду. Вотъ, Мося, у тебя внучка есть, приведи ее сюда, и ты получишь прощеніе во грѣхахъ, а то ты съ пріятелемъ своимъ Леономъ-то много ихъ накопилъ.. Слова были обращены къ сѣдому старику, сидѣвшему подъ иконами.

— Постараюсь... Дѣвченка-то мала, отвѣтилъ Максимъ.

А вы, сестрицы, кто къ ней ближе да съ родни, почаще навѣщайте ее и уговаривайте; не одна уговаривай, такъ другая, а тамъ и третья. Небось дѣвченка собьется. Да уговаривайте такъ, чтобы никто не видалъ васъ и не слыхалъ про васъ. А то узнаетъ попъ и будетъ тращать. Слышите, братцы и сестрицы! Съ попами-то будьте обходительнѣе, побольше имъ давайте, а то будутъ серчать и говорить, что наша вѣра плохая. Ишь-ты, на самомъ дѣлѣ: наши четыре дѣвки-то родили: Настя, Абранька, Анютка, Аринка. Вотъ въ ихней-то вѣрѣ что-то не слыхатъ. Что это? Ну, други, хоть это и плохо, за то не у нашей вѣрѣ еще хуже: всѣ соплошь живутъ съ женами, это скоты, это хуже всякаго грѣха.

— А вотъ священникъ въ церкви вычитывалъ, что бракъ мужа и жены честной, сказалъ среднихъ лѣтъ крестьянинъ.

— Мало-ли что говорятъ поны, они тоже женъ имѣютъ, ты ихъ не слушай, а слушай нашихъ правилъ, какія тутъ

---

*) Перебродившій изъ меда квась, весьма вкусный и очень крѣпкій, сильно опьяняющій. Авт.

тебѣ говорятъ. Вотъ ты, Егоръ, и грамотный, а не помнишь моихъ словъ. Сказано: живи съ женой, какъ съ сестрой, да чтобъ не оказывалось, понимаешь?..

— Въ Евангеліи...

— Евангеліе. Что Евангеліе! Все одно и то же тамъ. Не Евангеліе, а прислана была съ небесовъ иная книга, чтобъ народъ ужаснулся и искалъ пути истиннаго. Мы—праведные тебѣ, какъ бѣдному, дали пять цѣлковыхъ на жительство, такъ живи, а попы тебѣ не дадутъ...

— Такъ-то такъ. Гдѣ же имъ взять одѣлить весь міръ? И то по божьему берутъ: дашь—такъ, а не дашь, и то ни слова не скажутъ. Имъ тоже нужно одѣться, кормиться...

— А.. ты умничаешь, да слушаешь ихъ. Вотъ выгоню тебя отсюда, нѣтъ тебѣ участія съ нами, спокаешься тогда. Глаза старика метали искры злобы.

— Ну, „батюшка“, прости; я такъ къ слову, залепеталъ мужикъ.

Сергѣевичъ былъ 75 лѣтъ. Съ тринадцати лѣтъ пошолъ онъ въ келью. Женатъ не былъ и оставался отрокомъ для того, чтобы лучше поддержать свою вѣру, въ которой погибли его родители и братъ, не покаявшись. Плохая ихъ была смерть, а вѣдь слыли въ народѣ за людей благочестивыхъ. Гдѣ это видно было, чтобы помирать, нужно залѣзать подъ копылья саней. Такъ померла Абулина, мать его. Много совратилъ главарь темныхъ людей, многихъ свернулъ съ пути истиннаго въ адскую гибель. Тяжело ему будетъ отвѣчать предъ Богомъ за невинныя души, которыя старикъ убилъ своей вѣрой...

И на этотъ разъ посланные имъ въ точности исполнили порученія своего батюшки. Намѣченная имъ дѣвушка въ слѣдствіе частыхъ и не отступныхъ увѣщаній своей же сектантской родни сдѣлалась жертвой хлыстовства.

Но бросимъ, читатель, келью, въ которой еще за полночь продолжались выдуманная неучами мужиками радѣнья, душныя, потныя и смрачныя, какъ самъ сатана.

II.

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ. Былъ вечеръ. Праздничная вечерня отошла. Бесѣды священника съ прихожанами въ просторной школѣ тоже кончились. Батюшка о. Н, среднихъ лѣтъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ за вечернимъ чаемъ. Дверь прихожей отворилась, и въ комнату вошла ста-

руха, опираясь на палку. Помолившись передь образами, старуха откашлянулась и проговорила:

— Здравствуй, батюшка!

— Здорово, Марьюшка. Что это-ты ко мнѣ? обратился священникъ къ вошедшей съ вопросомъ, когда та, какъ-то непривычно подошла подь благословеніе.

— Будь милостивъ, кормилецъ, облегчи мою-ты душу: погибла она... Давно я собиралась рассказать тебѣ о себѣ окаянной, да все никакъ не насмѣлюсь. А какъ нынче услышала я на бесѣдахъ твоихъ, что лютая смерть и лютыя казни ожидаютъ отрошниковъ отъ церкви, то и пришла тебѣ повѣдать: какія мы, чтобы образумить насъ. Вы священники больше нашего видите, вамъ должно быть и вѣры больше. А года мои уходятъ, не нынче—завтра смерть. И вы если меня не наставите и не простите, то и Господь не помилуетъ.

— Давно бы пришла и рассказала. Видимо, Марья, Господь касается твоей души, стучить въ твое сердце и хочетъ тебѣ спасенія...

— Ужъ позволь мнѣ старой присѣсть вотъ тутъ. Старуха опустила на стулъ и начала свой рассказъ.

— Росла я въ большой семьѣ Е—выхъ. Еще съ молодыхъ годовъ любила я ходить въ церковь Божью. Но плохо тамъ я понимала, потому была неграмотная. Вотъ теперь дѣвочки ходятъ въ школу, такъ онѣ тебѣ все расскажутъ, что въ службѣ есть и что къ чему, а мы слѣпцы.

Разъ, помню, приходятъ мои тетки съ своего моленья и говорятъ мнѣ: вотъ, Маша, ты—богомольная. Иди-ка лучше къ намъ, въ нашу вѣру: тамъ ни въ примѣръ тебѣ лучше будетъ. Улицу ты брось: тамъ пѣсни однѣ. А выростешь, замужъ не ходи тоже: плохая это жизнь, только болѣсти одни принимать да смерти предаваться. А сколько хлопотъ за малыми дѣтьми! Ты скоро состарѣешься отъ одного горя, нужды и заботъ. У насъ же ты будешь все юная. Да.. Еще въ какую семью попадешь. Какъ нападутся на тебя, какъ вороны: свекровь, свекоръ, невѣстки. Отъ одного плача потеряешь ты очи свои ясныя. Натерпишься горя... Вотъ дѣдушка давно ужъ тамъ...

Слова эти такъ подѣйствовали на меня, и я пошла въ вѣру въ которой ничего я не понимала. Какъ же они ухаживали за мною! Бывало, какъ въ келью, такъ они вокругъ меня-то, ровно ангелы—около души. Подхватятъ подь руки и ведутъ въ моленную. На улицѣ ли встрѣтишься съ своими, такъ они

стоять, бывало, долго со мной и все разговариваютъ. Съ православными и не стануть словъ терять: они на нихъ смотрятъ съ усмѣшкой и постоянно ихъ осуждаютъ: скоты, моль, грѣшныя. А за что? Нужно насъ сперва осудить: ужъ очень высоко думаемъ о себѣ.

— Да, проговорилъ батюшка: гордость первый въ мірѣ грѣхъ, и дѣйствительно васъ Господь сперва осудить за то, что сами за собой грѣховъ не видали, а другихъ судили, а потому и мѣсто вамъ наравнѣ съ діаволомъ будетъ, если не измѣнитесь къ лучшему.

— Почетъ ихъ мнѣ нравился, почетъ-то и не даетъ смириться намъ. Только я думала, ужъ не даромъ же они за мной такъ ухаживаютъ, начиная съ самаго ихъ перваго... Дорогимъ я заплатила послѣ за этотъ уходъ. Старуха только вздохнула.

Но лѣта брали свое. Посватался за меня парень изъ хорошей семьи, гдѣ тоже были такіе же, какъ наши старшіе. Въ одинъ зимній день я обвинчалась. Хотя старыя и тетки и знали объ этомъ и желали породниться съ богатой семьей, но такъ было все подстроено, что я, какъ будто тайкомъ увезена была въ церковь.

Когда мы обвинчались, старыя-то наши побѣжали по селу и кричатъ: „Ахъ! дѣвку нашу вѣнчаютъ, ахъ! увели, вотъ окаянныя-то: увели, увезли къ попу подъ вѣнецъ!“ Все это дѣлалось для отвода глазъ и передъ другими „нашими“ и передъ мірскими.

Мужъ мой, Михайла, хорошій былъ, царство ему небесное. Трезвый, грамотный и работающій. Отправился онъ въ Питеръ на заработокъ. А работалъ Михайла на судахъ и получалъ хорошее жалованіе. Скопилъ онъ деньжонокъ и положилъ ихъ въ банку. Тамъ такая есть банка, откуда, когда хочешь опять возьмешь свои деньги. Пріѣзжалъ Михайла домой. Бывало всѣхъ нашихъ одѣлать по хорошему гостинцу; такъ прожила я 15 лѣтъ. Сырой ли Питерскій климатъ, али зависть мужа на работу были причиной болѣзни его, только мой Михайла сурьезно заболѣлъ. Пріѣхалъ домой бѣлый, какъ ветошка, и все кашляетъ. Особоровался, какъ должно, и тихо, тихо, какъ ребенокъ заснулъ, скончался онъ у меня на рукахъ, передавъ передъ тѣмъ порядочно денегъ. Далъ онъ мнѣ и завѣтъ свой: „не ходи, Маша, въ келью, если ты мнѣ хочешь быть вѣрной. Когда я былъ у о. Амвросія, то онъ мнѣ говорилъ про вашу вѣру: эта вѣра, говорилъ онъ, босурманская, языческая, а вѣ-

рують тамъ сатанѣ"... Изъ праваго глаза старухи выбѣжала слеза и остановилась на щекѣ. Не отирая лица, Марья продолжала.

И такъ я осталась сиротой. Никто меня не пожалѣетъ, никто не разговоритъ. Даже свои и тѣ какъ будто сговорились со мною ничего не говорить.

Но меня стали часто навѣдывать и останавливаться при встрѣчахъ со мной „наши“, то дальнія родственницы, а то и чужія, говорившія красно и ладно. Я все отказывалась отъ нихъ, упоминала запретъ мужа и другое. Но частыя встрѣчи, участіе ко мнѣ, убѣжденія ихъ производили свое дѣйствіе. У меня поселилось раздумье, я раздвоилась. Разъ я сижу и горюю. Домашніе разбрелись по хозяйству. Вдругъ отворяется дверь, и входитъ Сергѣевичъ. Перекрестился онъ и говорить:

— Здорово ли живешь, Марьюшка?

Какъ ножомъ рѣзнулъ по сердцу. Забилось что-то ретивое при его словахъ.

— Живу, говорю.

Разсиросилъ про житье-бытье вдовье-сиротское и пожалѣвъ обо мнѣ горькой, онъ говоритъ:

— Иди къ намъ, Маша; брось ты прохладную жизнь, прежнюю жизнь оставь, замужъ не ходи.

— Нѣтъ, Сергѣевичъ, замужъ-то я и не собиралась.

— Ну вотъ и пора это оставить, грѣхъ это. Время теперь въ нашу вѣру идти. Ты еще свѣжая баба, а плоть-то сильна. Вѣдь у насъ-то все побившіе плоть свою слѣпую. Плоть—это жало; нужно ее убивать, умерщвлять. Умерщвлять лѣность должно постеньемъ и моленьемъ... И кто тебя будетъ жалѣть? кто тебѣ что присовѣтуетъ? Ты теперь какъ перстъ одна. А поступишь къ намъ, всѣ мои тебѣ будутъ, какъ родные.

Долго я не соглашалась на слова его. Наконецъ старецъ сталъ передо мной на колѣна и говорить: Маша! Неужлижъ я тебѣ плохого желаю. Вотъ тебѣ крестъ! Старикъ перекрестился обѣими руками, „что я хорошо тебѣ желаю. Ихъ, хорошо! Мнѣ жалко тебя, такъ жалко, что ты теперь не въ нашей вѣрѣ, а льни слезы прошибаютъ.“ Старикъ заплакалъ.

Тронулось у меня отъ жалости сердце. А и правду сказать, думаю я: коли плохо желалъ онъ мнѣ, что ему ко мнѣ приходитъ и зря убиваться. Ходила я дѣвкой въ моленную, хотя и не много, а плохого тамъ еще не видала, да мнѣ всего и не показывали, и на самыхъ главныхъ радѣньяхъ я не бывала еще: молода была.

— Пойду, говорю я тихонько.

— Ну вотъ. А тамъ помрешь, поминъ будетъ по тебѣ большой, вѣдь человекъ 50—60 помянуть, вотъ тебѣ, по вашему, отслужено будетъ 50 обѣденъ. За это конечно заплатишь: сухая ложка вѣдь ротъ деретъ. Вотъ и на приемъ твой давай красненькую; на нее обѣдъ устроимъ. А тамъ, если погода будетъ, придутъ изъ Песковатой, Вилични, Темряни, Шереметьевой, Рахлѣвой, Федяшевой, Гостыжей, Николай Гавриловъ обѣленный съ сестрами, Дарья Ивановна Орловская,—такъ четвертной не управишься. До денегъ-то всѣ они охочи. Отдала я четвертной. Старикъ ушелъ.

Послѣ Сергѣевича стали меня навѣдывать еще келейныя. Ты, говорили они, будешь у насъ за хорошаго человека. Ты будешь въ одинъ вечеръ святой, когда мы тебя примемъ. Наша вѣрушка первозванная, самимъ Богомъ созванная. Въ нашей вѣрѣ была сама царица Елисавета Петровна, Акулина, свѣтъ-Ивановна. Мы обо всемъ умолимъ, если станемъ обѣими руками молиться. Ты вотъ не знаешь, а по нашей вѣрѣ Богъ новую зорю даетъ: ея прежде не было. Мы не такіе, какъ прочіе, а божьи люди, праведные, святые. Есть такія межъ насъ дѣвки, что небо могутъ рукой доставать! И кто на насъ гонитъ, тому плохо бываетъ. О. Михаилъ гналъ, Богъ вѣку не далъ, и этого священника Богъ не помилуетъ. Мы все знаемъ: гдѣ пожару быть, кому умереть. Если тебѣ не понравится, ты можешь и отстать.

Но, батюшка родимый, стоитъ только замануть кого-нибудь въ келью, и ужъ нѣтъ поворота оттуда. Страшныя заклія, угроза смертью въ наказаніе за обнаруженіе вѣры, непріятныя отношенія, подкупъ, а тамъ и сомнѣнья: можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ, что нибудь тамъ заслужишь, запугиваютъ того, кто поступилъ въ келейныя. И должно сказать правду, что это погибшія души... Марья глубоко вздохнула.

III.

Немного подумавъ, Марья продолжала. Покровъ былъ. За мной пришли двѣ ихъ дѣвки, и я пошла въ келью. Пришли въ прихожую, а они уже поютъ какой-то стихъ, очень веселый. Хоть слыхала я похожій на этотъ стихъ прежде, но мнѣ что то запретило отъ него. Я и говорю: Наташа, что-то мнѣ не нравится и жутко.

— Да что-ты. Это ты не разобралась съ перваго раза-то.

Отворила дверь. Вышла „батушкина“ наперсница и говорить: Машечка, слышала, что мы пѣли?

— Слышала, да что-то мнѣ не понравилось.

— Стерпится-слубится, отвѣтила Аннушка.

Ввели меня въ „горницу.“ Смотрю: стоятъ мужики въ бѣлыхъ и длинныхъ рубахахъ, а дѣвки и бабы въ сарафанахъ, и всѣ босые. Аннушка говорить мнѣ:

— Клади три земныхъ поклона за мною. Я кладу.

— Кланяйся всѣмъ. Я поклонилась.

Тогда Анна обращается ко мнѣ такъ:

— Ты какъ думаешь жить? Если по молодому жить, такъ надо отъ насъ итти, а если по юнному, то съ нами оставаться?

— Нѣтъ, говорю: я не согласна по молоду жить, а по юнному.

А самъ батюшка ихнѣй стоитъ передо мной тоже и съ большимъ мѣднымъ крестомъ.

— Ну, говорить Анна: дай Господу по руку (т. е. поклянись), объявлю тебѣ всю науку. Крестись въ этомъ.

Я крещусь.

— Ты знай: кто духомъ не крестится, тотъ не войдетъ въ царство Божье. Понимай: если ты перекрестишься духомъ, то значить ты воскресилась: Господь тебя простилъ, и ты стала юнная,

— Отрекаешься-ли ты прежней вѣры, а земнаго вина не пить, на крестины не ходить, сватѣбы убѣгать, на мужиковъ не взирать. Знай свое дѣло: Божье помышляй.

Я говорю: отрекаюсь и не буду. А волосы, чую, такъ и поднялись у меня на головѣ.

Сергѣевичъ говорить: говори теперь за мной:

— Прости меня красное солнушко, простите меня луна и частыя звѣздушки и рыбы морскія, простите всѣ въ томъ, какъ я прежде жила. Отъ—этихъ словъ альни захолонуло на сердцѣ.

Мнѣ говорятъ, да я и сама чувствую, что должно падать на колѣна и креститься. И я падаю и крещусь.

Затѣмъ берутъ черный платокъ, который былъ у Сергѣевича въ рукѣ, за три угла, а мнѣ дали четвертый уголь платка, а на немъ лежитъ большой мѣдный крестъ, идутъ по солнцу и поютъ:

Елицы во Христа креститесья

Во Христа облекостесья.

Три раза это поютъ и три раза обводятъ меня. Это ихъ пріемный обрядъ.

Послѣ этого начинается пѣніе молитвы ихъ:

Дай намъ Господи Исусъ Христа

Дай намъ Сына, Боже, помилуй насъ...

И вотъ начинается радѣніе. Сначала радѣнье бываетъ по-солонь кругомъ, ходятъ подъ такъ упомянутыхъ стиховъ. Потомъ начинаютъ „праздновать время.“ Иными словами. По окончаніи этой молитвы, выходитъ изъ круга Анна Федоровна -- дѣвка и говорить:

Благослови, тайный сунодъ.

Какъ зачать, такъ и скончать,

Любовь божью совершить.

При чемъ поклонится всѣмъ, а тѣ падаютъ ей въ ноги. Начинается опять пѣніе: „дай намъ Господи Исусъ Христа“. Послѣ чего Аннушка накладываетъ на себя „знамя“ (полотенце), кладетъ земной поклонъ и говоритъ:

Батюшка родимый!

Дай мнѣ, батюшка родимый,

Не собою складать,

А божьей силой завладать.

Отвори, батюшка вычеса,

Дай мнѣ свои словеса.

И опять поютъ ту же молитву. Не долго поютъ всѣ; вдругъ бросаютъ всѣ пѣть, а Аннушка допѣваетъ такъ это жалобно-хонько. И когда поетъ, то часто и глубоко вздыхаетъ: охъ, охъ, охъ...

Дай мнѣ Господи отъ небесовъ

Своихъ божьихъ словесовъ.

Не собою складать,

Самимъ Богомъ завладать

Вѣрнымъ праведнымъ подать

И Бога просить пройтись порядку

Раздать манную яду.

Аннушка тотчасъ же начинаетъ ходить по всѣмъ. И когда она станетъ передъ вѣмъ, тотъ долженъ стать передъ ней на колѣна и креститься на нее, а она къ примѣру скажетъ:

На комъ платье бѣла

Та много радѣла.

Еще: На комъ платье свѣтло

Та ѣла рѣдко.*)

---

*) Есть предсказаніе относительно войны съ Китаемъ—Николаю Второму Предсказано за годъ: Николаю Второму Дамъ явную оборону.

Какъ и что еще сказать и кому, а равно и круженья, ты ужъ самъ знаешь: я тебѣ ужъ рассказывала. Да и какъ не заплясать и не заскакать подъ наши стихи-то: ладные они очень, напр.:

На крутой на горѣ...
На гостинномъ на дворѣ...
Какъ у насъ, други
Въ собраніи въ большомъ...

Очень тоже ладно:

Съ высоты было далеко
Отъ жива—Бога пророка...

И много другихъ и все разныхъ да объ разномъ. Подъ стихи-то выучилась я кружиться и крестикомъ и стѣнкой, по досочкѣ. Крестикомъ скачка трудная: нужно искусной быть.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Свершилось!

(Вроженью молодежи).

Свершилась гнусная наука
Отъ либеральныхъ словъ и дѣлъ.
Какъ изъ натянутого лука
Со свистомъ быстро полетѣлъ—
Позоръ и срамъ отцу и дѣду,
Укоръ и боли матерямъ,
И мы печальную бесѣду
Въ укоръ ведемъ не имъ, а намъ,
Что плоть и кровь свою родную
Мы до позора довели,
Не „Божью“ вѣру, а иную
Вселили въ нихъ. И отвели
Въ тюрьму, въ острогъ и на изгнанье
Своихъ сыновъ и дочерей.
Вотъ плодъ сомнительнаго знанья
Безъ знанья Божіихъ путей.
Вотъ чѣмъ „Толстые“ намъ сказались
Съ своимъ Евангелемъ „инымъ“ *)
Теперь мы только догадались,
Что ихъ талантъ—разврата дымъ.

*) 2 Кор. 11, 4.

Мы лобызали гниль ученья,
Хвалили смертоносный яд
И тѣмъ отдали на мученье
Дѣтей и здѣсь и въ вѣчный адъ.....

Кто намъ спасетъ, кого мы любимъ,
Погибшихъ тѣломъ и душой?
Уже ничѣмъ теперь не купимъ
Душѣ истерзанной покой!...

Но повторимъ мы клятву Богу,
Что при крещеніи даемъ.
И „не преткнемъ о камень ногу“
Когда стезей Его поидемъ!

Вернемъ домашнюю молитву.
Святой обычай въ храмъ ходить.
И съ страстной плотью выйдемъ въ битву,
Постомъ надѣясь побѣдить—

Волненья похоти и страсти.
Къ отцу и матери любовь
И преданность Державной власти
Въ насъ загорятся ярко вновь.

И не во имя только чести,
Приличья, свѣтскаго стыда,
Во имя вѣры „въ Бога мести“
Мы сбережемъ дѣтей тогда.

И вѣра та намъ ясно скажетъ,
Что есть надъ нами Богъ, Творецъ,
Души безсмертіе покажетъ,
Добра и зла какой конецъ.

О! Будь съ нами, Боже Силы!
Не дай намъ знать „боговъ иныхъ“.
И укрѣпи насъ слабыхъ, хилыхъ,
Глухихъ, невѣрныхъ и слѣпыхъ....

Царей Державу православныхъ
Своею ризою покрой.
И да цвѣтутъ въ Россіи славно
Надежда, Вѣра и Покой!

Священникъ Павелъ Покровскій.

П о у ч е н і я .

I.

Внѣшнія усовершенствованія жизни не дадутъ намъ счастья безъ вѣры и добродѣтели.

Недавно вступили мы въ новое столѣтіе.

Годами измѣряется жизнь отдѣльнаго человѣка, столѣтіями же или вѣками измѣряется жизнь или исторія цѣлыхъ государствъ и даже всего земнаго міробытія.

Каждый вѣкъ имѣетъ свои особенности, не случайныя, а, такъ сказать, постоянныя, существенно измѣняющія и физиономію и духъ народной жизни. Что же? желать ли, чтобы наступившій XX вѣкъ христіанской эры былъ совершенно новымъ—инымъ, сравнительно съ протекшимъ XIX. Да, многое должно быть измѣнено.

Какую память оставляетъ по себѣ XIX вѣкъ?

Обыкновенно наше время прославляютъ, какъ блестящій вѣкъ просвѣщенія, вѣкъ всевозможныхъ открытій и изобрѣтеній. Это вѣкъ, въ который человѣкъ взялъ въ свои руки паръ и электричество, облегчилъ до нельзя трудъ и передвиженіе, сократилъ разстоянія. Улучшеніе культуры въ XIX вѣкѣ было чрезвычайное. И человѣчество вступило на путь дѣятельности и развитія промышленности, торговли, строительства въ громаднѣйшихъ размѣрахъ. Но, должно признаться, что XIX вѣкъ ознаменовалъ себя сильнымъ упадкомъ религіи и нравственности. Вотъ въ какихъ краскахъ изображаетъ религіозно-нравственное состояніе человѣчества XIX вѣка знаменитый проповѣдникъ нашего отечества и нашего времени, Высокопреосвященный Амвросій. „Всюду съ необычайною быстротою распространяется въ народахъ невѣріе и отрицаніе бытія Божія, души человѣческой и вѣчной ея жизни, а вѣра въ Бога истиннаго замѣняется боготвореніемъ матеріи, служеніемъ плоти. Въ нравственной жизни усиливаются отрицаніе власти родительской и правительственной, бунты, возмущеніе противъ богатыхъ, стремленіе уничтожить право собственности, нарушеніе супружескихъ союзовъ, и необузданное сладострастіе, страсть къ роскоши и плотскимъ наслажденіямъ, и ради ихъ подлоги, убійства и прочее. Нѣтъ во всемірной исторіи того вѣка, въ которомъ бы мы нашли

въ христіанахъ такое пренебреженіе къ добродѣтели и такое безстрашіе по отношенію къ порокамъ и преступленіямъ. И все это видимъ во время, не только называемое христіанскимъ, но и просвѣщеннѣйшимъ, гордящимся процвѣтаніемъ наукъ и искусствъ“¹⁾. Такъ заключаетъ свою картину Высокопреосвященный Амвросій. И дѣйствительно, что мы видимъ вокругъ себя? „Мы на каждомъ шагу встрѣчаемся съ лицемеріемъ, двоедушіемъ, продажною совѣсти и чувства, нарушеніемъ основныхъ правилъ общежитія. Среди людей вѣка сего не мало таковыхъ, которые какъ-будто стараются превзойти другъ друга въ изобрѣтеніи средствъ къ обману и посягательству на чужое добро“²⁾. Изсякла любовь между людьми, — любовь христіанская, спасительная. Каждый живетъ только для себя, о своемъ только спокойствіи заботится. Эгоизмъ достигъ своего апогея: не только что помогать другъ другу, напротивъ, на неблагополучіи ближняго стремятся построить свое, хотя мнимое, благоденствіе. Вслѣдствіе упадка религіи и нравственности, современное человѣчество, при всемъ успѣхѣ науки и искусства, при всевозможныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, наслаждается ли благополучіемъ и, такъ называемымъ и столь сильно желаемымъ, счастіемъ?—Увы! Далеко нѣтъ. За холодность вѣры, за нравственные проступки люди наказываются неурожаями, засухами, эпидемическими болѣзнями.

Относительно земныхъ благъ мы видимъ рѣзкое противорѣчіе: съ одной стороны — роскошь, съ другой — страшная нищета. Особенно это замѣтно въ большихъ городахъ: тутъ люди обитаютъ въ палатахъ, отдѣланныхъ съ ослѣпительною пышностью, а тамъ — въ подвалахъ или на чердакахъ. Здѣсь пресыщеніе, большія суммы тратятся на ужины и обѣды, а въ другомъ мѣстѣ мать съ малолѣтними дѣтьми чуть не умираетъ отъ голода. Такіе и подобные факты современной жизни не напоминаютъ ли времена до христіанскія?—Какъ изображено въ притчѣ Спасителя о богатомъ и Лазарѣ: богачъ пировалъ на вся дни свѣтло, а у воротъ его лежалъ покрытый струпьями нищій Лазарь, которому, по видимому, не давали и крошекъ, падавшихъ со стола богатаго. Подобное

---

¹⁾ Изъ рѣчи Высокопреосвященнаго Амвросія къ воспитанникамъ Харьковской Семинаріи, 19-го Ноября 1900 г. Прибавленіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ 1900 г. № 48.

²⁾ Душеполезное чтеніе 1901 г. Январь, страница 27.

сему, повторяемъ, бываетъ и теперь. При чемъ-же культура, эта гордость XIX вѣка? Гдѣ же гуманизмъ, такъ усердно проповѣдуемый, такъ называемыми, передовыми людьми минувшаго вѣка? А что дѣлается при многолюдныхъ фабрикахъ и заводахъ,—этихъ факторахъ сильно развѣвшейся промышленности и торговли?

Что представляютъ изъ себя жилища многочисленныхъ рабочихъ и ихъ семействъ? Это—лачуги, лишенная свѣта и воздуха, въ которыхъ обитаютъ полунагія разумныя существа, голодные и холодныя. Безъ душевнаго содроганія нельзя читать описанія сихъ ужасныхъ мѣстъ. Конечно, о какой-либо нравственности тутъ и говорить нечего. Въ тѣхъ мѣстахъ нашли себѣ пріютъ—„избалованность, развратъ, пьянство, буйный разгулъ, глумленіе надъ вѣрой, церковными установленіями и надъ всѣми нравственными основами народной жизни, дурныя болѣзни и всѣ прочія прелести фабричной цивилизаціи“¹⁾. Эти явленія не говорятъ ли противъ всей нашей видимой культуры? Далѣе, при всѣхъ открытіяхъ въ области медицины, тѣлесныя страданія увеличиваются; ибо едва наука успѣла восторжествовать надъ одною болѣзнію, является другая, дотолѣ неизвѣстная, съ которой нужно начинать борьбу, или одна и таже болѣзнь принимаетъ другой видъ, болѣе опасный и трудно излѣчимый. Переутомленіе, нервозность, психопатство—настоящее знаменіе нашего времени. Нынѣ много людей съ болѣзненно обостренной чувствительностью, съ большой развинченной нервной системой,—людей, совершенно лишенныхъ воли и совершенно неспособныхъ противодѣйствовать давленію внѣшнихъ обстоятельствъ и потому при малѣйшей неудачѣ впадающихъ въ отчаяніе, и нерѣдко кончающихъ жизнь свою самоубійствомъ, что бываетъ не съ бѣдными только людьми, но и съ состоятельными, образованными. Причина такихъ грустныхъ фактовъ современной жизни та, что нынѣ по преимуществу наука развиваетъ безъ вѣры, знаніе—безъ добродѣтели.—„Для постояннаго же и неусыпнаго дѣланія, для наполненія всей жизни трезвымъ и терпѣливымъ трудомъ, необходимо одушевляющее сознаніе вѣчныхъ идеаловъ, нужна живая вѣра въ Бога Искупителя и Мздовоздателя. А человекъ невѣрующій, человекъ, отдающій свою вѣру въ жертву житейскихъ расчетовъ, человекъ, не имѣющій никакихъ высшихъ стремленій и тяготѣннѣйшаго духа,

---

¹⁾ Душеполезное чтеніе 1899 г., Іюль, страница 460.

никакого религіознаго возбужденія, такой человекъ не можетъ быть надежнымъ дѣятелемъ и на житейскомъ поприщѣ и рано или поздно губить свое земное и вѣчное благополучіе¹⁾. Это случается не съ отдѣльными только личностями, но и съ цѣлыми народами. „Въ исторіи человечества, въ его прошломъ и даже настоящемъ мы видимъ разительные примѣры того, что одно научное просвѣщеніе не спасаетъ народъ ни отъ нравственнаго, ни даже политическаго разложенія. Исторія Римскаго и Греческаго царствъ — тому доказательство. Міръ языческой, какъ извѣстно, блистала успѣхами наукъ, но языческія государства пали; остались прочны лишь христіанскія государства, но и у нихъ усматривается тотъ неизмѣнный законъ, что чѣмъ нравственнѣе государство, тѣмъ оно крѣпче и сильнѣе, и чѣмъ глубже христіанскія начала проникаютъ въ жизнь государства, тѣмъ это государство прочнѣе и несокрушимѣе. Государства спасаютъ отъ многихъ золъ лишь вѣра и нравственность. — Такимъ образомъ знаніе, не дающее нищи духовной жизни человека, можетъ даже ухудшить природу человека“²⁾.

Мы, конечно, ничего не можемъ говорить противъ разныхъ усовершенствованій и развитія умственнаго и практическаго, и мы также, какъ и всѣ прочіе, преклоняемся предъ успѣхами цивилизаціи и свѣтомъ просвѣщенія, но утверждаемъ только, что вѣра и наука не должны враждовать между собою, что одно научное просвѣщеніе безъ религіи не можетъ ни удовлетворить стремленій человѣческаго духа, ни устроить человѣческую жизнь. Наоборотъ, „религія“, скажемъ словами крѣпкаго мыслителя и глубоко вѣрующаго истиннаго христіанина, — „религія должна занимать главное мѣсто; вся жизнь должна быть ею насыщена: она должна проникать всего человека, направлять всѣ его дѣйствія“³⁾. — Всякое знаніе и дѣятельность должны быть пронизаны мыслию о Премудромъ и Всемогущемъ Промыслителѣ. „*Азъ есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, глаголетъ Господи*“ (Апок. 1, 8). Отъ Него все исходить должно и къ Нему тяготѣть. Вѣдь и при всѣхъ научныхъ открытіяхъ для облегченія человѣческой жизни, остается много бѣдствій, отвращаемыхъ только всеильною рукою Божіею. „Можно ли, на примѣръ, надѣяться найти

1) Душеполезное чтеніе 1901 г., Янв., стр. 32.

2) „Пастырск. Собес.“ 1900 г., № 22, стр. 325.

3) Новая книга К. П. Побѣдоносцева, стр. 80.

средства къ избавленію человѣка отъ неурожаевъ, производимыхъ причинами, совершенно независящими отъ власти человѣка, каковы, на примѣръ, засухи, долговременное непастье, холодъ, бури? Дождемся ли того счастливаго времени, когда благодаря единственно изобрѣтательности человѣческаго ума, мы совершенно безопасны будемъ отъ разрушительныхъ дѣйствій грозы, землетрясеній, отъ наводненій, отъ опустошительныхъ язвъ и повѣтрій“? ¹⁾ Да, и открытое-то наукою полезно человѣку только при Божіей ему помощи. Паровозъ, на примѣръ, быстро перевозитъ людей на большія пространства, но тотъ же паровозъ и губитъ сотни людей. Такъ же и въ медицинѣ. И лѣкарствамъ даетъ силу Богъ; отъ того-то однимъ больнымъ отъ нихъ бываетъ польза, другимъ нѣтъ.

Есть ли какое нибудь средство для дѣйствительнаго улучшенія или обновленія человѣческой жизни? Человѣческое слово бессильно достаточно отвѣтить на этотъ вопросъ. Божественный Наставникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, такую заповѣдь даетъ своимъ послѣдователямъ: *„Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе“*. (Іоан. 13, 34). Хотя почти тысяча девять сотъ лѣтъ прошло, какъ изречена Святѣйшими устами эта заповѣдь, но она всегда нова... Если люди будутъ любить другъ друга христіанскою любовію, т. е., желать и дѣлать другимъ только то, чего себѣ желаютъ, то всѣмъ будетъ благо. Зла не будетъ. Ибо, по слову Апостола Павла *„любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любви не завидитъ: любви не превозносится, не гордится; не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ“* (1 Кор. 13, 4—6). Когда всѣ будутъ дѣлать добро другъ другу, тогда человѣкъ состоятельный не допуститъ, чтобы рядомъ съ нимъ бѣдствовали люди отъ голода. Тогда и наука, и трудъ получаютъ вполнѣ свое значеніе и будутъ въ дѣйствительности содѣйствовать счастью и благу человѣчества, здѣсь на землѣ.

Но на землѣ мы временные странники, истинное наше отечество на небѣ. А путь къ нашему горнему отечеству, путь къ небесному счастью и блаженству одинъ: это путь вѣры, надежды и любви христіанской, путь добрыхъ дѣлъ и благочестивой жизни.

---

¹⁾ Душеп. Чт 1901 г. Янв. стр. 43.

„Блаженъ мужъ“, восълицаетъ псалмопѣвецъ, *кого воля въ законѣ Господни, и который поучается въ ономъ день и ночь. Онъ подобенъ древу, насажденному при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой даетъ во время свое; и вся, елика аще творитъ, успѣетъ*“. (Пс. 1, 1—3).

И такъ, чего же пожелаемъ на рубежѣ новаго столѣтія себѣ и всѣмъ возлюбленнымъ о Господѣ духовнымъ чадамъ и братіямъ во Христѣ? Напечатлѣвъ въ умѣ и сердцѣ святыя побужденія къ благочестивой жизни, кои предлагаетъ намъ само слово Божіе и уроки текущей жизни, постараемся „*блюсти себя всяцѣмъ храненіемъ, да цѣломудренно, праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ*“ (Тим. 11, 12). Ибо „*Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе и муще живота нынѣшняго и грядущаго*“ (1 Тим. 4, 8).

Г. Ефремова свящ. *Василій Боженовъ.*

II.

Христіанинъ всегда и во всемъ долженъ оставаться христіаниномъ.

Основной характеръ жизни христіанскихъ обществъ, въ его полной противоположности съ характеромъ жизни обществъ нехристіанскихъ, ясно выражается въ томъ, что христіанство вдыхаетъ въ человѣческое общество новый духъ жизни, духъ любви, смиренія, самоотреченія, добровольнаго служенія людей другъ другу, по примѣру Христа, Который для того и пришелъ, чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ; и это—вмѣсто прежняго до-христіанскаго духа самолюбія, поработенія людьми и народами одного другимъ и общей борьбы за существованіе, за временныя блага жизни. Этотъ духъ любви и добровольнаго служенія на благо ближнихъ въ христіанскомъ мѣрѣ стремится такъ измѣнить жизнь общества, что большій по своему внѣшнему положенію становится всѣмъ слугою по духу своей дѣятельности, и первый становится всѣмъ рабомъ.

При такомъ строѣ христіанскаго общества и христіанской жизни въ этомъ обществѣ каждый христіанинъ находитъ внутри себя сильное побужденіе, чувствуетъ въ своемъ сердцѣ потребность быть и оставаться всегда и во всемъ христіаниномъ, и не по внѣшности только, а по своимъ убѣжденіямъ, чувствованіямъ, стремленіямъ. Проникнутый такими убѣжде-

ніями и стремленіями христіанинъ знаетъ, что нельзя быть христіаниномъ, на примѣръ, только при исполненіи тѣхъ или иныхъ религіозныхъ обязанностей, а въ житейскихъ обыкновенныхъ дѣлахъ забывать свое христіанство и руководиться уже особыми, свойственными каждому занятію, каждому общественному положенію, мірскими правилами. Нѣтъ; засѣдаетъ онъ въ судахъ, въ палатахъ, является блюстителемъ общественного порядка, служитъ наставникомъ юношества, воиномъ, — всегда и вездѣ онъ не перестаетъ быть христіаниномъ.

Есть люди (либералами ихъ называютъ), которые хотѣли бы вытѣснить христіанство изъ общественной и государственной жизни и оттѣснить его въ область частной жизни. „Какое дѣло, говорятъ они, христіанству до государства и политики? вѣдь царство Христово не отъ міра сего“? Они громко и ясно объявляютъ, что ошибочно въ политику вносить христіанскія начала. Но такъ говорить могутъ только враги христіанства. Христіанство имѣетъ цѣлю не только спасти отдѣльныя души, но также сдѣлать христіанскими и цѣлыя народы. Да и не можетъ быть иначе. Христіанство — это не такая одежда, которую можно то надѣвать, то снимать, смотря по обстоятельствамъ. Нѣтъ, христіанство въ душу къ намъ притиснута, Христосъ сердца нашего желаетъ и ищетъ, чтобы войти въ него, возродить его, а чрезъ то и всю жизнь нашу измѣнить, всякую жизнь: частную, семейную, общественную, государственную, международную наконецъ. Христіанство должно быть закваскою, заквашивающею всякую жизнь человѣческую. Одежда христіанская, въ которую всѣ мы, во Христа крестившіеся, должны быть облечены, должна сродниться съ нашимъ сердцемъ, и нельзя уже, облакаясь въ мундиръ штатскій ли, военный ли, иной ли какой, снимать съ себя одежду Христову и такимъ образомъ временами ее надѣвать и временами откладывать. Нѣтъ, какое бы общественное положеніе мы ни занимали, въ какой бы должности ни состояли, какого бы званія одежду ни надѣвали, одежда христіанская всегда должна оставаться на насъ, подъ всякимъ одѣяніемъ неизмѣнно должно биться одно и то же христіанское сердце.

О, еслибы ты, именно ты, русскій народъ, явилъ себя такимъ избраннымъ отъ Бога народомъ, который не только навсегда сохранилъ бы въ чистотѣ вѣру Христову, но и всю свою жизнь устроилъ бы по этой вѣрѣ, по правдѣ Христовой, принялъ бы въ жизнь свою заповѣдь Спасителя о любви и повѣдалъ бы потомъ о спасительности такой жизни и другимъ на-

родамъ! О если бы изъ Россіи засіяла та звѣзда, которая повела бы народы опять ко Христу, когда эти народы въ служеніи мамонѣ, въ исканіи богатства и благъ земныхъ, будутъ погибать во взаимной враждѣ! Не напрасно же Русь издревле зовется „святою“. Не напрасно вся ея исторія тѣсно связана съ Христовою вѣрою. И не отъ нея ли еще такъ недавно раздался знаменательный, навѣки памятный, призывъ къ миру всего міра? Горячо желаемъ тебѣ, наша родная, дорогая, добрая, къ несчастнымъ сострадательная, къ врагамъ великодушная Русь, чтобы свѣтъ твой болѣе и болѣе сіялъ предъ народами.

Священникъ Димитрій Ширяевъ.

Ш.

Сила Божія въ немощи совершается, особенно—въ пастырскомъ служеніи.

Волею Божіею, благословеніемъ святительскимъ, не безъ собственнаго моего желанія, я посланъ на пастырское священнослуженіе въ семь святомъ храмѣ и въ вашемъ, братіе, богоспасаемомъ приходѣ. При первомъ моемъ появленіи къ вамъ, я замѣтилъ ваше вниманіе къ новому священнослужителю: ваши взоры обращены ко мнѣ, вашъ слухъ пріникаетъ къ моему слабому голосу, ваши сердца раскрыты и готовы принять новаго пастыря. Утѣшаюсь вашимъ вниманіемъ и такою привязанностію къ пастырямъ Церкви, но въ то же время не мало смущаюсь и даже печалюсь,—потому, что вновь поступившій къ вамъ пастырь, *уже нѣсть достоинъ нарецися пастырь* (1 Кор. 15, 9), не имѣетъ ничего, чѣмъ бы могъ порадовать васъ, ничего, чѣмъ бы могъ обнадежить,—что послужило бы къ оправданію вашихъ ожиданій. Я ничего не имѣю, кромѣ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ. Нѣтъ у меня ни живой молодости, нѣтъ силъ, нѣтъ здоровья, съ которыми бы я началъ пастырское служеніе среди васъ; нѣтъ и пастырской опытности, я немного служилъ въ приходѣ, большую же часть своего служенія я провелъ вдали отъ общества, въ стѣнахъ тюремныхъ, среди людей, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни темничной. Въ той моей паствѣ ничего не было постоянного, прихожане мѣнялись изъ года въ годъ, изо дня въ день и разсѣявались по всѣмъ краямъ нашего отечества. Но чтобы не омрачать вашихъ благоговѣнно настроенныхъ сердецъ, чтобы не повергать себя моимъ безсиліемъ въ грѣ-

ховное бездѣйствіе, поспѣшу обратиться къ слову Божію. Въ словѣ Божіемъ мы найдемъ силу для ослабѣвающихъ, ободреніе въ смущеніи, надежду въ безнадежности, исполненіе благочестивыхъ желаній и ожиданій. Вотъ слова святаго Апостола Павла, говорящаго отъ лица Самого Бога: *довлѣтъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Великъ былъ посланникъ Христовъ святой Павелъ, богодухновенна его проповѣдь, изумительны труды въ дѣлѣ апостольства, чудесны дѣла, но и сей великій избранникъ Божій глубоко сознавалъ свои обще-человѣческія немощи, такъ что *о себѣ онъ не хвалился, токмо о немощныхъ своихъ*. Намъ ли, братіе, не сознавать своего ничтожества, намъ ли чѣмъ-либо хвалиться; *хвалитися намъ не пользуетъ*. Но гдѣ немощь, тамъ сила Божія, *идѣже преумножится грѣхъ, тамъ преизобилуетъ благодать*. Что же? Буду ли долѣе повергать себя въ скорбь, буду ли наводить скорбь на васъ? *Аще азъ, въ семъ святомъ храмѣ, при совершеніи святой литургіи скорбь творю вамъ, то кто есть веселяй мя*, развѣ только тѣ, кому я скорбь творю (2 Кор. 2, 2). Почему мнѣ немощному сосуду не уповать на силу и милосердіе Божіе, немощная врачующее и оскудѣвающая восполняющее. Почему и мнѣ не ожидать утѣшенія и ободренія отъ васъ, какъ ожидалъ Апостоль отъ своихъ учениковъ. Почему и мнѣ не внимать сладчайшему гласу сладчайшаго Іисуса: *довлѣтъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается*. Благодарю Бога моего Господа Іисуса Христа, доселѣ укрѣпляющаго меня въ надеждѣ на Его всеильную помощь, *возврѣвающаго во мнѣ даръ благодати Своей и обновляющаго духъ правый во утробѣ моей*. Имѣя благодатное злато въ скудѣльномъ сосудѣ, не дерзая по немощамъ своимъ, по своему ничтожеству, *воззрѣти на высоту небесную*, со дерзновеніемъ, по дѣйству благодати, смѣю взывать и глаголати: нѣсмь ли священникъ, нѣсмь ли пастырь, не Іисуса ли сладчайшаго призываю, не въ Его ли священныя ризы облачаюсь, не Его ли безкровную жертву совершаю и нынѣ совершилъ, чему всѣ вы, братіе, свидѣтели и соучастники. Совершая очистительную жертву Христову—святую Евхаристію, причащаясь Божественнаго угля—Тѣла и Крови Христовой, со дерзновеніемъ, по подражанію святому Исаи, принимаю мое, Богомъ усмотрѣнное посольство къ вамъ и, по подражанію святому Апостолу Павлу, *возвѣщаю: уста моя отверзошася къ вамъ, сердце мое открыся, не тѣсно вмѣщается въ немъ*. (2 Кор. 6, 11—12). Уста мои от-

крыты, чтобы благовременно и безвременно возвѣщать вамъ слово Божіе, оказывать духовный совѣтъ, духовную помощь всякому вопрошающему и даже невопрошающему. *Готово и сердце мое, братіе, готово сердце мое, чтобы возлюбить васъ всѣхъ любовію братскою.* Готово сердце мое къ единенію съ вашими сердцами не только въ семь храмѣ въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ Богослуженія, но и внѣ храма, въ вашихъ домахъ и въ домѣ моемъ. Двери дома моего день и ночь будутъ открыты для всѣхъ васъ, приходящихъ съ требою ли церковною, съ требою ли душевною, съ нуждою ли всякаго рода, и не только двери дома, но паче двери сердца моего будутъ доступны для каждаго изъ васъ. Въ моемъ сердцѣ, при помощи благодати, найдется ниволиже отпадающая любовь, — соревнованіе ревнующимъ о благочестіи, сорадованіе радующимся, состраданіе страждущимъ, соболѣзнованіе болящимъ, сопразднованіе благоговѣнно празднующимъ, найдется и слеза для утѣшенія плачущихъ. Что касается до вашихъ сердецъ, то я увѣренъ, что они уже готовы вмѣстить меня и мнѣ нетѣсно будетъ въ сердцахъ вашихъ, но прошу и молю вы, братіе, *о, да бысте потерпѣли мало безумію моему, и потерпите мя; прошу и молю васъ приобщить меня къ своимъ молитвамъ, да дастъ ми Господь по богатству славы Своя силою укрѣпиться въ столь высокомъ и трудномъ служеніи Богу и вамъ, — да дастъ намъ Господь едиными усты и единѣмъ сердцемъ призывать всеильную десницу Его и непрестанно воспѣвать и взывать: Ты моя крѣпость Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе, не оставь нѣдра Отца и нашу нищету поспѣти; Господь Богъ мой сила моя, и учинитъ нозъ мои на совершеніе.*

Священникъ Димитрій Троицкій.

IV.

У плащаницы.

Страшно!... трепеть объемять душу. Что мы видимъ, гдѣ находимся, что дѣлаемъ? Кто этотъ Мертвецъ, Котораго мы погребаемъ? Что означаетъ этотъ унылый звонъ, эти свѣчи, это трогательное, потрясающее душу пѣніе?... Христіанинъ! отрѣшись отъ всего земнаго, войди въ себя, подумай, размысли, рассуди! Это — тѣло Господа: Онъ умеръ, умеръ не естественною смертію; нѣтъ, Онъ распятъ! Не злодѣй, не разбойникъ, не

преступникъ какой, а Господь, нашъ Творецъ, Царь, Богъ! И кто же Его распялъ, кто поднялъ руку на Господа своего, кто дерзнулъ вбивать гвозди въ Его пречистыя руки и ноги? — Люди, люди, Имъ сотворенные, Имъ просвѣщенные, Имъ выведенные изъ тьмы къ свѣту. О люди! Что вы сдѣлали? Какое у васъ безжалостное, жестокое, неблагодарное сердце! Посмотрите: солнце скрыло свой свѣтъ, земля потряслась, камни распались, завѣса церковная разодралась; вся природа содрагается, трепещетъ! А ты, человекъ, поднимаешь молотъ и вбиваешь гвозди въ руки Господа! Ты не чувствуешь ужаса при видѣ невиннаго Страдальца; у тебя огрубѣло сердце, ты уподобился звѣрю, радуешься, смѣешься при видѣ крови... И льется Кровь, святая, безцѣнная Кровь, Кровь невиннаго страдальца — Христа. И Онъ распятъ, виситъ на крестѣ. Народъ издѣвается, воины дѣлать одежды и бросаютъ жребій онешвенномъ хитонѣ. Гдѣ же ученики? гдѣ избранные двѣнадцать? Гдѣ Петръ? Ученики — бѣжали; Петръ отрекся отъ своего Учителя по страху и теперь горько, безутѣшно плачетъ; Іуда удавился. Кто же тутъ при крестѣ? Обливаясь жгучими слезами, безъ чувствъ, безъ движенія отъ смертельной сердечной боли при видѣ своего возлюбленнаго Сына распятаго, тутъ находится Пречистая Матерь. Она теперь одинокая, беспомощная, беззащитная! Тутъ еще ученикъ Іоаннъ; ему поручаетъ распятый Страдалецъ. Свою любимую Матерь. Происходитъ трогательное событіе усыновленія... Открываются уста Господа и тихо произносятъ: жажду... Отецъ Мой, Отецъ Мой! зачѣмъ Ты Меня оставилъ?... „Совершилось“!... Онъ преклонилъ главу и испустилъ духъ. Народъ расходится. Голгоѳа пустѣетъ. Пришли Іосифъ съ Никодимомъ, сняли со Креста Тѣло Господа и погребли Его. Все окончилось.

Да... вотъ какое печальное, потрясающее душу, событіе совершилось. Мы воспоминаемъ его. Предъ нами плащаница. Наша вѣра ясно видитъ предъ собою этотъ гробъ и въ немъ пречистое Тѣло Христа. Смотрите: вотъ еще свѣжія язвы на рукахъ и ногахъ Его! Вотъ пронзенный бокъ, и изъ него струится кровь и вода; вотъ запекшіяся отъ жажды и страданій уста; вотъ Глава, израненная терновымъ вѣнцомъ. Предъ нами Тѣло Господа, нашего Искупителя, за насъ пострадавшаго. И вотъ мы стоимъ у Его гроба, у этой плащаницы. Остается намъ одно: припасть къ этому Тѣлу и, обливаясь слезами, лобызать Его. Но... какъ мнѣ приступить къ

Нему, когда я неоднократно оскорблялъ Его, не исполнялъ Его воли? Какъ припаду къ Нему, когда я отрекался отъ Него, подобно Петру, поносилъ Его, подобно неразумному разбойнику, а, можетъ быть, — страшно выговорить! — и предавалъ его подобно Иудѣ? Грѣхами своими и холодностію въ вѣрѣ мы отрекались отъ него, лукавствомъ своимъ и кощунствомъ измѣннически предавали Его врагамъ Его, беззаконіями своими мы распинали Его снова. Что же намъ дѣлать? Что сказать Распятому? — Поучимся у благоразумнаго разбойника, что сказать намъ за наши беззаконія Пригвозденному ко кресту: „Помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!“..

Пролей хоть одну слезу, братъ — христіанинъ, пророни хоть одинъ вздохъ, но отъ души, отъ сердца! Господи, возри на насъ милостиво! Прими наше сѣтованіе, дѣлованіе не Іудино, а чистое святое, какъ любящихъ дѣтей, какъ искреннихъ, вѣрныхъ покорныхъ рабовъ!

Города Бѣлева священникъ Владиміръ Введенскій.

По пчеловодству.

Бши, сынъ мой, медъ, потому что онъ приятенъ, и сотъ, который сладокъ для гортани твоей. Притчи Соломона 24, 13.

Приведемъ, вмѣсто эпиграфа къ настоящей нашей статьѣ, кромѣ изреченія премудраго Соломона, еще нѣсколько изреченій о пчеловодствѣ иностранныхъ ученыхъ нашего времени.

„Пчела имѣетъ разумъ, приближающійся къ человѣческому. Также и ея общественное устройство сильно походитъ на устройство превосходно организованнаго города“. Дидимъ.

„Пчела — другъ бѣдняка: она какъ будто рождена для устранения бѣдности и для помощи нуждающимся“. Сильвестръ.

„Пасѣнки, это — сберегательныя кассы крестьянина. Обучать крестьянъ пчеловодству — дѣло, заслуживающее полного уваженія; это гораздо лучше чѣмъ щедрою рукою оказывать имъ помощь во время голода“... — „Въ виду надвигающейся бѣдности обязанность всякаго употребить всѣ свои усилія для улучшенія стѣснительныхъ условій жизни народа и, если распространеніемъ пчеловодства удастся утереть хотя одну слезу у бѣднаго собрата, то отчего же не сдѣлать этой попытки?“ Перутти.

„Огромное большинство землевладѣльцевъ, равно какъ и крестьянъ, знаютъ превосходно, что существуетъ и медь и воскъ и что есть насѣкомое, называющееся пчелой, которая и доставляетъ эти продукты, но въ то же время не знаютъ, откуда и какъ все это получается и, не имѣя понятія о томъ, какія огромныя выгоды получаются отъ пчелы при хорошемъ и внимательномъ уходѣ за нею, судятъ о пчеловодствѣ по тѣмъ ничтожнымъ результатамъ, какіе получаетъ ихъ сосѣдъ, который только держитъ пчелъ, но не ухаживаетъ за ними. Такое мнѣніе, естественно малоблагопріятное для пчеловодства, очень ошибочно, и тѣмъ печальнѣе, что оно является причиною ежегодной потери миллионовъ драгоцѣнныхъ продуктовъ, гибнущихъ за отсутствіемъ пчелъ безвозвратно“.

Рауменфельсъ.

13 Сентября 1900 года въ Тулѣ положено начало къ основанію въ Тульской губерніи такого Общества, которое соединенными силами своихъ членовъ способствовало-бы развитію и усовершенствованію въ губерніи самой доходной, въ зависимости отъ обстоятельствъ, отрасли сельскаго хозяйства — пчеловодства. Число членовъ этого Общества, сначала весьма незначительное, нынѣ превысило цифру 100. Уставъ его отпечатанъ во всеобщее свѣдѣніе въ Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Дай Богъ, чтобы дѣло это не окончилось его началомъ, и дай Богъ, чтобы дѣятельность этого Общества была не на бумагѣ только, а въ дѣйствительности принесла ту пользу населенію Тульской губерніи, какая предначертана при его учрежденіи. Очень важно, чтобы всякій членъ Общества проникся мыслию, что числится онъ членомъ не для счета только и не для достиженія только своихъ личныхъ выгодъ, но и для выполненія по мѣрѣ возможности тѣхъ цѣлей и задачъ, которыя намѣчены въ уставѣ.

Будемъ надѣяться, что во главѣ Общества всегда будутъ стоять дѣятельные пчеловоды, на дѣлѣ знакомые съ нуждами пчеловодства Тульской губерніи.

Тулское Общество пчеловодства, для того, чтобы выяснить себѣ положеніе пчеловодства въ губерніи и чтобы впослѣдствіи можно было судить, насколько плодотворна его дѣятельность, чрезъ духовенство Тульской епархіи собираетъ свѣдѣнія о положеніи пчеловодства въ губерніи. Уже отъ многихъ священниковъ свѣдѣнія эти получены. Какъ секретарь Общества, я приношу имъ глубокую благодарность и

надѣюсь, что и все духовенство епархіи отзовется на призывъ къ доброму дѣлу (см. Т. Е. В. 1900 г. № 22, стр. 334) и въ самомъ непродолжительномъ будущемъ заполнить и пришлетъ вопросный листикъ о положеніи пчеловодства въ каждомъ отдѣльно приходѣ. Свѣдѣнія эти впоследствии будутъ отпечатаны.

За короткій промежутокъ времени, отъ 13 Сентября 1900 года, Обществомъ устроены бесплатныя выставки пчеловодныхъ принадлежностей на Хлѣбной Площади въ гор. Тулѣ. Выставки эти бывають только по Воскреснымъ днямъ; на нихъ ведутся краткія объяснительныя бесѣды съ посѣтителами, продаются дешевыя руководства по пчеловожденію и принимаются заказы на ульи и др. пчеловодныя принадлежности. Тамъ же предполагается впоследствии устроить складъ пчеловодныхъ принадлежностей для продажи.

Съ весны наступившаго 1901 года предполагается устроить образцовую учебную пасѣку.

Какъ уже извѣстно изъ объявленій, Общество принимаетъ заказы на ульи и др. пчеловодныя принадлежности. Въ дополненіе къ этому объявленію можно сообщить, что улей Даданъ-Блаттъ будетъ стоить на мѣстѣ, въ г. Тулѣ, не дороже 5 руб. Ульи эти будетъ изготовлять не одно Общество, появились уже кустари, предлагающіе свои услуги; въ будущемъ стоимость улья вѣроятно понизится.

Самъ лично, какъ на основаніи собственныхъ опытовъ, такъ и по указанію нѣкоторыхъ знаменитыхъ по своей дѣятельности пчеловодовъ, изъ которыхъ назову только одного — Любарскаго, отдаю преимущество ульямъ изъ ситоваго дерева, дерева этого я сдѣлалъ порядочный запасъ и также буду дѣлать ульи для продажи. Мастерская моя въ виду пока малаго появленія заказовъ состоитъ всего изъ одного столяра; цѣна улью изъ моей мастерской той же системы Даданъ-Блаттъ на мѣстѣ въ г. Тулѣ, 4 р. 50 к.

Съ удовольствіемъ сообщаю, что на послѣднемъ Общемъ Собраніи членовъ Общества, протоіерей о. Петръ Ивановичъ Виноградовъ выразилъ мысль, что Тульскій Епархіальный Свѣчной заводъ готовъ помочь пчеловодамъ Тульской губерніи въ сбытѣ меда. Такое заявленіе по моему личному убѣжденію стоитъ того, чтобы о немъ лучше подумать, ибо Тульскій Епархіальный Свѣчной заводъ предпріятіе не малозначащее и на заявленіи глубокоуважаемаго о. Петра Ивановича Виноградова можно построить всю организацію сбыта про-

дуктовъ (т. е. меда и воска) пчеловодства въ Тульской губерніи.

Можетъ быть кто-либо изъ духовенства, особенно изъ занимающихся пчеловодствомъ, подастъ мысль къ практическому осуществленію этой идеи. Глубоко буду благодаренъ за всякій практической совѣтъ въ этомъ направленіи и внесу его конечно на обсужденіе Совѣта.

Въ цѣляхъ распространенія пчеловодства въ губерніи съ весны 1901 года я предполагаю заняться выводомъ матокъ для продажи на моемъ пчельникѣ, состоящемъ изъ пчелъ Краинской породы. Пчелы эти отличаются выносливостію, энергіей къ работѣ и главное своимъ весьма кроткимъ нравомъ—незловивостію, что для начинающихъ заниматься пчеловодствомъ имѣетъ немаловажное значеніе.

Кромѣ того у нѣкоторыхъ пчеловодовъ явилось намѣреніе дѣлать опыты производства изъ меда винъ, качествомъ своимъ не уступающихъ всѣмъ винамъ изъ винограднаго сока, каковы Шампанское, Шабли, Бургундское, Сотернъ, Аликанте, Коньякъ, Бессарабское, Кавказское, Крымское и пр. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опыты эти несложны и очень недороги, могутъ принести громадную экономію въ домашнемъ хозяйствѣ, а въ будущемъ доказать, что медъ, это—такой продуктъ, который во сто кратъ цѣннѣе сахара.

Если-бы кто изъ читателей этой замѣтки также пожелалъ производить такіе опыты—онъ можетъ отъ меня получить краткое описаніе этихъ опытовъ, сдѣланное В. И. Писаревымъ „о винодѣліи изъ меда“ книжка безъ пересылки стоитъ 15 коп. Книжку эту можно выписать также и отъ самого Владиміра Ивановича Писарева, адресъ его такой: Г. Кашира С. Понизье, В. И. Писареву.

Я увѣренъ, что пчелы—эти маленькія работницы, посвящающія человѣку весь свой трудъ, зазвонятъ о себѣ и въ Тульской губерніи, своимъ примѣромъ многому научатъ и заставятъ полюбить себя.

Секретарь Тульскаго Общества пчеловодства С. Успенскій.

„Да воскреснетъ Богъ!“

(Псалом. 67, стихъ 1-й).

Жизнь полна вся искушеній,
Смуть, заботъ, обидъ, тревогъ.

Моремъ жизни средь волненій
Мы съ надеждою плывемъ.

Съ вѣрой радостно поемъ,
Что всегда всего дороже:

„Воскресни во мнѣ Ты, Боже,
Да воскреснетъ во мнѣ Богъ!“

Если горе посѣтило,
Старъ ты сталъ, ослѣпъ, оглохъ,

Всѣмъ не милъ, родство забыло.
Богомъ данные кресты

Нестъ покорно долженъ ты
Благодушно пой все то же:

„Воскресни во мнѣ Ты, Боже,
Да воскреснетъ во мнѣ Богъ!“

Боленъ ты давно, ужасно.
Не поднимешь рукъ и ногъ.

Бѣдность съѣла. Братъ напрасно
Обижаетъ, мститъ, гнететь.

Пусть душа твоя поеть,
Что тогда всего дороже:

„Воскресни во мнѣ Ты, Боже,
Да воскреснетъ во мнѣ Богъ!“

Пережить все горе злое
Безъ отчаянья кто могъ,

Зложелательство людское
Кто любовью побѣждалъ,

Не напрасно тотъ взывалъ,
Что тогда всего дороже:

„Воскресни во мнѣ Ты, Боже,
Да воскреснетъ во мнѣ Богъ!“

Богу Онъ тогда „сраспаялся“,
На Голгоескій крестъ возлегъ

И примѣромъ показался
Въ образъ людямъ, какъ страдать

И въ страданіяхъ взывать,
Что тогда всего дороже:
„Воскресни во мнѣ Ты, Боже,
Да воскреснетъ во мнѣ Богъ!“

„Сына блуднаго“ сознанье,
Вспомни у Христовыхъ ногъ.

Вспомни слезы, покаянье,
Ко Христу ихъ принеси

И прощенія проси.

Молви, что всего дороже:

„Воскресни во мнѣ Ты, Боже,
Да воскреснетъ во мнѣ Богъ!“

О, Христе воскресшій, Боже!

Смертью смерть попрасть Ты могъ,
Сущимъ въ гробномъ мрачномъ ложѣ

Жизнь и свѣтъ Ты дароваль.

Дай, что-бъ міръ тебѣ взываль,

Что для всѣхъ всего дороже:

„Воскресни во мнѣ, Ты Боже,
Да воскреснетъ во мнѣ Богъ!“

Священникъ Павелъ Покровскій.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Св. Пророкъ Исаія и книга его Пророчествъ.—Богородицкая женская община.—Состояніе кладбищъ Тульской епархіи и продолженіе мѣръ къ ихъ благоустройству.—Письма къ духовному пастырю.—Единоувѣріе, его возникновеніе и сущность.—Грѣшница покаявшаяся.—Совершилось.—Поученія.—По человодству.—Да воскреснетъ Богъ.

Редакторъ неофициал. части Протоіерей А. Ивановъ.

Тула. Печатать позволяется 1901 г. Марта 29 дня.

Цензоръ Протоіерей Георгій Пановъ.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.

Объявленіе.

Первая въ Россіи общедоступная газета для народа и войска съ рисунками и картинами.

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“.

что сообщается въ газетѣ:

1. Святцы. 2. Оффиціальныя извѣстія. Придворныя извѣстія, правительственныя распоряженія. 3. Внутреннія извѣстія, подъ названіемъ „На Руси.“ 4. Иностранныя извѣстія, подъ названіемъ „Въ чужихъ земляхъ.“ 5. „По хозяйству, статьи, касающіяся сельскаго быта и хозяйства. 6. „Поученія, повѣсти, рассказы и проч.“: а) Статьи духовно-нравственныя. б) Статьи историческія, а также разъясняющія смыслъ современныхъ учрежденій и законодательныхъ мѣръ. в) Статьи съ объясненіями явленій природы, описаніе странъ, народовъ, научныхъ открытій и т. п. г) Повѣсти и рассказы. 7) Указатели и разборы книгъ, картинъ, пособій и т. п. 8) Смѣсь. 9) Объявленія. 10) Отвѣты годовымъ подписчикамъ на предложенныя Редакціи письменныя запросы по предметамъ хозяйственнымъ, судебнымъ, медицинскимъ и другимъ.

Въ дополненіе къ тексту въ теченіе года будетъ помѣщено до 300 художественно-исполненныхъ рисунковъ лучшихъ художниковъ. Имѣется въ виду дать нѣсколько приложений въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ и рисунковъ.

Условія подписки:

За годъ съ дост. и пер. 2 р. 50 к.	За 3 мѣсяца . . . . . 75 к.
За полгода . . . . . 1 „ 50 „	Цѣна отдѣльн. номера. 3 „

При выпискѣ единовременно черезъ одно лицо (или учрежденіе) 15-ти экземпляровъ „Русскаго Чтенія“—16-й высылается бесплатно.

Объявленія принимаются: въ Конторѣ редакціи съ платою по 10 к. за строку петита въ одинъ столбець.

Подписка принимается:

С.-Петербургъ: Въ Главной конторѣ редакціи: Надеждинская, 19.

Въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба, Невскій, 4, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, конторахъ по приему подписки на газеты и журналы.

Издатели: С. Н. Колачевскій. Редакторъ: Д. Н. Дубенскій.
Д. Н. Дубенскій.

Для чего издается общедоступная газета.

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“.

„Русское Чтеніе“ имѣеть цѣлью дать всякому грамотному человеку постоянное и интересное чтеніе и постоянныя свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ, совершающихся какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ чужихъ земляхъ. Въ ней простымъ, понятнымъ языкомъ будутъ сообщаться извѣстія обо всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, а также о всѣхъ выдающихся правительственныхъ распоряженіяхъ. При этомъ будетъ обращено особенное вниманіе на тѣ событія и правительственныя распоряженія, которыя близко касаются быта сельскаго, фабрично заводскаго и мѣщанскаго населенія, равно какъ и сельскаго духовенства. Такое же вниманіе будетъ удѣлено и всему, что касается быта нашего войска, столь близкаго всему населенію Россіи. Въ отдѣлѣ—„По хозяйству“ читатели найдутъ полезныя свѣдѣнія, касающіяся сельскаго хозяйства и домашняго обихода. Отдѣлѣ—„Поученія, бесѣды, повѣсти и рассказы и проч.“—имѣеть цѣлью дать по возможности живое и интересное чтеніе. Въ этихъ статьяхъ читатель найдетъ отвѣты на тѣ вопросы, которые близко интересуютъ каждаго христіанина и гражданина государства, а также описаніе минувшихъ событій, явленій природы, странъ, народовъ и т. п.